

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Гвасалия Кристина Давидовна

**ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭКОНОМИК
СТРАН ВОСТОЧНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА
НА ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ВЕДЕНИЯ
БИЗНЕСА**

5.2.5. Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Балюк Игорь Алексеевич,
доктор экономических наук, доцент

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Особенности Восточно-Азиатского региона с точки зрения развития международного бизнеса	13
1.1 Роль и место Восточно-Азиатского региона в структуре международного бизнеса.....	13
1.2 Особенности функционирования международного бизнеса в странах Восточной Азии.....	35
1.3 Особенности регулирования международного бизнеса в странах Восточной Азии.....	43
Глава 2 Международный бизнес в странах Восточно-Азиатского региона в современных условиях.....	55
2.1 Особенности участия Китая, Японии и Южной Кореи в международном бизнесе.....	55
2.2 Влияние интеграционного фактора на развитие бизнеса в странах Восточной Азии.....	74
2.3 Основные тенденции и проблемы развития международного бизнеса в Восточно-Азиатском регионе.....	85
Глава 3 Перспективы развития международного бизнеса в странах Восточной Азии.....	98
3.1 Основные направления дальнейшего развития международного бизнеса в странах Восточной Азии.....	98
3.2 Перспективные направления экономического сотрудничества России со странами Восточной Азии.....	117
Заключение.....	140
Список сокращений и условных обозначений.....	145
Список литературы.....	146
Список иллюстративного материала.....	163

Введение

Актуальность темы исследования. Одной из современных тенденций развития международного бизнеса является обострение конкуренции: национальные компании вынуждены противостоять ведущим транснациональным корпорациям (далее - ТНК) мира на внутреннем и международном рынке. Даже если деятельность компании не выходит за рамки национальной юрисдикции, для успешного функционирования необходимо учитывать специфику, тенденции и перспективы развития международного бизнеса.

В современных условиях в мировой экономике и международном бизнесе постоянно происходят различные изменения, формируются новые направления развития, возникают новые формы сотрудничества. В связи с этим изучение особенностей современного международного бизнеса является крайне актуальным. В результате пандемии COVID-19 налаженные в результате процессов глобализации мировой экономики глобальные цепочки производства добавленной стоимости, являющиеся основной характеристикой деятельности ТНК, дали существенный сбой и механизм регулирования этого процесса пока что не отработан. Поэтому, как представляется, в системе международных экономических отношений формируется новое направление, вызванное данными процессами: глобализация перестает быть доминирующим процессом в мировой экономике, существуя параллельно с процессами деглобализации, уменьшения взаимозависимости отдельных стран и усиления интеграции между странами и регионами.

Международный бизнес играет особую роль в формировании мирохозяйственных связей и развитии мировой экономики. Он содействует обмену информацией и капиталом, внедрению инновационных технологий, повышению степени доступности товаров и услуг. Это динамично развивающийся процесс, зависящий от состояния конкретных стран мира.

В современных условиях наиболее активно развивающимся регионом в сфере международного бизнеса считается Восточно-Азиатский регион (далее - ВАР), что делает актуальным и необходимым проведение анализа и выявление специфических особенностей развития этого региона, где особое внимание следует уделить крупнейшим и наиболее стабильно развивающимся азиатским странам (Китаю, Японии и Южной Корее).

Кроме того, анализ и оценка международного бизнеса в условиях перемещения центра экономической силы в азиатский регион актуальны для экономики России. В условиях внешнеэкономических санкций Россия рассматривает страны ВАР (прежде всего Китай) в качестве стратегически важных торгово-экономических партнеров.

Для успешного развития национальной экономики и эффективной интеграции в современную мировую экономику России целесообразно изучать и использовать опыт регулирования национальной экономики в развитых и развивающихся странах восточноазиатского региона. В связи с этим тема исследования приобретает дополнительную актуальность.

Степень разработанности темы исследования. В научных трудах Е.Ф. Авдокушина, И.А. Балюка, Н.М. Бевеликова, Т.В. Ворониной, А.Д. Воскресенского, Д.В. Ефременко, В.Я. Пищика, В.К. Поспелова, С.Н. Сильвестрова, Ю.С. Чепурко, И.В. Шевченко, R. Baldwin, S.D. Hollensen, D. John изучались вопросы возникновения и развития международного бизнеса в условиях в мирохозяйственных связей.

Рассматривая развитие международного бизнеса в азиатском регионе, возникшие процессы и тенденции, были изучены труды И.Д. Звягельской, А.А. Казанцевой, Е.М. Кузьминой, С.Г. Лузянина, J.M.F. Blanchard, T. Levitt, D.D. Thanh, Z. Wong.

Несмотря на серьезный вклад российских и зарубежных ученых и экономистов в вопросы развития международного бизнеса в современных условиях, специфика развития азиатского региона, в том числе стран ВАР, в работах ученых отражена лишь частично, что делает актуальной

необходимость углубленного анализа данной проблематики и определяет постановку цели и задач исследования.

Целью исследования является решение научной задачи, связанной с выявлением особенностей экономического развития и специфических условий ведения бизнеса в ведущих странах ВАР (Китае, Японии и Южной Корее), которые необходимо учитывать российским компаниям, заинтересованным в развитии делового сотрудничества с данным регионом.

Для реализации цели диссертации были поставлены **задачи**, определившие логику исследования и структуру работы:

- раскрыть ключевые особенности развития международного бизнеса в современных условиях;
- выявить особенности азиатской модели ведения бизнеса;
- выявить ключевые проблемы и основные тенденции развития международного бизнеса в странах Восточно-Азиатского региона;
- определить перспективные направления развития бизнеса в странах Восточной Азии;
- определить перспективы экономического сотрудничества России со странами Восточно-Азиатского региона.

Объектом исследования является формирование институциональных условий ведения бизнеса в странах ВАР.

Предметом исследования является совокупность экономических отношений, связанных с особенностями условий ведения бизнеса в странах ВАР.

Методология и методы исследования. Для изучения предмета научного исследования и достижения поставленной цели использовались общенаучные и специальные методы познания: общелогические (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), теоретические (гипотетико-дедуктивный, обобщение, факторный, системный и структурно-функциональный методы), эмпирический (сравнение), специальные (экономико-статистический, эконометрический). Теоретической

основой послужили фундаментальные положения классической экономической науки, научно-теоретические исследования и разработки в области мировой экономики и мировых финансов, а также работы российских и зарубежных ученых, посвященные развитию международного бизнеса в азиатском регионе.

В процессе исследования использовались международные информационно-аналитические и статистические материалы МВФ, группы Всемирного банка, ВТО, ООН, региональных объединений (АТЭС, АСЕАН), материалы китайского проекта «Один пояс, один путь», различные международные индексы и рейтинги (The Global Innovation Index, Doing Business, Fortune Global 500). Были проанализированы отчеты Банка России и Федеральной таможенной службы Российской Федерации и тексты соглашений в сфере экономики, торговли и бизнеса, заключенные Российской Федерацией с Китаем, Японией и Южной Кореей. Также были использованы данные систем финансовой информации Bloomberg, Thomson Reuters и др.

Теоретическая значимость работы. Теоретическая ценность диссертационной работы заключается в выявлении влияния особенностей экономического развития стран ВАР на формирование условий ведения бизнеса в данном регионе.

Практическая значимость работы заключается в определении особенностей, тенденций и перспектив дальнейшего развития ВАР, которые следует учесть российским компаниям при разработке наиболее эффективных форм и способов экономического сотрудничества со своими азиатскими партнерами.

Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе для преподавания таких дисциплин, как «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Международный бизнес», «Мировые финансы», «Международный опыт финансирования и регулирования деятельности корпораций».

Научная новизна проведенного исследования заключается в теоретическом обосновании ключевых тенденций, выявлении существующих проблем и определении перспектив развития международного бизнеса в странах ВАР.

Положения, выносимые на защиту. В работе получены следующие основные результаты, определяющие научную новизну исследования:

- Раскрыты ключевые особенности ВАР с точки зрения развития международного бизнеса: определены роль и место ВАР в структуре международного бизнеса (С. 13-35), а также выявлены особенности функционирования и регулирования международного бизнеса в странах Восточной Азии (С. 35-54). В настоящее время ВАР является одним из самых быстроразвивающихся регионов мира, хотя он вступил на путь развития интеграционных процессов, глобализации и международного бизнеса гораздо позднее Европы и США. Тем не менее страны Восточной Азии добились больших успехов в международном бизнесе, сумев сохранить и развить свою региональную специфику (С. 13-33). Крупнейшие ТНК из Китая, Японии и Южной Кореи занимают лидирующие позиции в мире и оказывают значительное влияние на развитие международного бизнеса. Восточноазиатские бизнес-процессы уникальны и сочетают в себе использование современных технологий и передового международного опыта и знаний. Японская и корейская модели государственного регулирования бизнеса имеют общие черты: для обеих стран характерно наличие определенных барьеров входа на рынок для иностранных предпринимателей, специфических норм по ведению финансовой и бухгалтерской отчетности и др. Обе модели подразумевают значительное вмешательство государства в экономику. Данный подход также характерен и для Китая. Активная роль государства в ведущих странах ВАР не ограничивается только регулированием экономики. Она распространяется на все сферы, имеющие критическое значение для развития страны и жизни населения. В то же время

каждой из ведущих стран ВАР присущи свои особенности национального регулирования (С. 35-54).

- Обобщены особенности азиатской модели ведения бизнеса и определено ее принципиальное отличие от европейской модели (С. 39-44), (С. 56-72). Для стран Азии характерен определенный формат деловых связей, формирующий азиатскую модель ведения бизнеса. Данная модель содержит ряд экономических, социальных и культурных характеристик, которые необходимо учитывать иностранным предпринимателям для успешного функционирования в регионе. На формирование азиатской модели наибольшее влияние оказал Китай. В отличие от азиатской модели ведения бизнеса в европейской модели культурным характеристикам придается меньше значения, экономическая мотивация (получение прибыли, максимизация рыночной стоимости компании) значительно преобладает над другими факторами (С. 39-44). Поскольку европейская и азиатская модель ведения бизнеса значительно отличаются друг от друга, это создает определенные проблемы при налаживании делового сотрудничества.

- Выявлены ключевые проблемы и основные тенденции развития международного бизнеса в странах ВАР (С. 85-97). Для ВАР характерны следующие основные тенденции развития:

а) уменьшение объемов традиционных форм производства и усиление роли информационных технологий;

б) дисбаланс трудовых ресурсов: в аграрном секторе не хватает работников, а промышленный сектор перенасыщен;

в) социальный дисбаланс, разрыв между различными слоями населения (прежде всего усиление разрыва между восточным и центрально-западным регионом Китая);

г) обострение экологических проблем, высокий уровень загрязнения окружающей среды (особенно в Китае);

д) наличие стабильного экономического роста стран Восточной Азии, формирование многоотраслевой производственной структуры (С. 85-90).

В качестве основных проблем, тормозящих развитие ВАР, выделены следующие факторы: проблема экологической безопасности; идеологические различия между некоторыми странами; строгое регулирование банковской деятельности, трудности при расчете с зарубежными банками, сложная процедура выдачи займов для иностранных инвесторов; борьба за ресурсы; заметное отставание Восточной Азии, как и Азии в целом, от ЕС по уровню развития региональных институтов; высокий уровень социального расслоения (особенно характерен для Китая) (С. 92-97).

- Определены перспективные направления развития бизнеса в странах ВАР (С. 98-117). Они заключаются в следующем:

- а) активное использование Интернета;
- б) развитие региональной интеграции;
- в) переориентация Китая на новые рынки сбыта своих товаров;
- г) совершенствование правовой базы;
- д) усиление роли крупнейших восточноазиатских корпораций в сфере международного бизнеса;
- е) активная интеграция передовых достижений науки в международный бизнес;
- ж) налаживание деловых связей восточноазиатских предпринимателей с африканским регионом;
- и) развитие туристической сферы в ВАР;
- к) активное развитие аутсорсинга;
- л) усиление сотрудничества ведущих стран ВАР с другими азиатскими регионами (в том числе со Средней и Центральной Азией).

- Определены перспективы экономического сотрудничества России со странами ВАР (С. 117-138). Ведущие страны ВАР заинтересованы в развитии торгово-экономических отношений с Россией. Об это свидетельствует положительная динамика двусторонней внешней торговли (особенно с Китаем) и растущее количество инвестиционных проектов на территории России с участием предпринимателей из стран ВАР (С. 117-124).

Однако вследствие новых антироссийских санкций, введенных после начала спецоперации России на территории Украины в феврале 2022 года, экономические отношения России и некоторых ведущих стран Восточной Азии претерпели существенные изменения. Несмотря на текущее ухудшение отношений России с некоторыми странами ВАР, они продолжают оставаться перспективными деловыми партнерами России, поскольку существует объективная основа для дальнейшего развития сотрудничества в виде взаимных интересов как в торговой, так и в инвестиционной сфере.

В современных условиях двустороннее взаимодействие России с ведущими странами ВАР существенно ограничено. В полной мере реализовать имеющийся торгово-экономический потенциал станет возможным только в результате отмены действующих антироссийских санкций (С. 117-138).

Область исследования. Диссертация соответствует п. 4. «Интернационализация и глобализация экономических процессов»; п. 12. «Международный бизнес. Деятельность транснациональных компаний реального и финансового сектора» Паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается использованием широкого перечня российских и зарубежных литературных источников по теме исследования, материалов научно-практических конференций, различных информационных и аналитических материалов российских и международных организаций, банков и компаний, достоверностью информации, основанной на данных Банка России, Министерства финансов Российской Федерации и других государственных организаций, а также апробацией полученных результатов в установленном порядке.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования представлены на практических конференциях, в том числе: на V ежегодной Международной научно-практической конференции

«Красавинские чтения» (Москва, Финансовый университет, 5 декабря 2019 г.); на II Международной научно-практической конференции «Трансформация финансовых рынков и финансовых систем в условиях цифровой экономики» (Москва, Финансовый университет, 15 октября 2020 г.); на VII Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие в эпоху трансформации глобального капитализма: природа, противоречия, перспективы» (Москва, Финансовый университет, 6 марта 2020 г.); на XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» в рамках Международного научного форума «Ломоносов -2020» (Москва, МГУ, 18-20 ноября 2020 г.); на II Международной научно-практической конференции «Финансово-экономическая реальность - 2021» (Москва, Финансовый университет, 28 октября 2021 г.).

Теоретические и практические результаты исследования использовались при выполнении научно-исследовательских работ в рамках государственных заданий Финансового университета:

- «Международный опыт и российская практика использования системы «умный дом» в управлении объектами недвижимости», исполнитель (заказчик – ООО «ЗИПАТО РУС», договор от 16.01.2020 № 01/160120/ЗИП, приказ Финуниверситета от 03.02.2020 № 0168/о);

- «Нормативное правовое регулирование при реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт», исполнитель (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 01.04.2020 № 0654/о);

-«Трансформация мировой валютно-финансовой системы в современных условиях», исполнитель (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 25.07.2022 № 0016–1/о).

Материалы диссертации используются в практической деятельности ООО «ФИНАНСОВАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ», в частности используются определенные в работе новые формы и способы сотрудничества России со странами Восточно-Азиатского региона (ВАР). По материалам исследования

внедрен разработанный в диссертации алгоритм взаимодействия предпринимателей в сфере международного бизнеса в ВАР в современных условиях. Используется описанный в исследовании эффективный способ взаимодействия азиатской и европейской модели ведения бизнеса. Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе ООО «ФИНАНСОВАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ» и способствуют увеличению стоимости компании.

Материалы диссертации используются Департаментом мировых финансов Факультета международных экономических отношений Финансового университета в преподавании учебных дисциплин: «Международные финансы», «Международный опыт финансирования и регулирования деятельности корпораций».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертации нашли отражение в 6 научных публикациях общим объемом 3,33 п.л. (весь объем авторский), в том числе 5 работ авторским объемом 2,7 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем работы определяются целями, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы из 140 источников, списка иллюстративного материала. Текст диссертации представлен на 165 страницах, содержит 22 таблицы и 18 рисунков.

Глава 1

Особенности Восточно-Азиатского региона с точки зрения развития международного бизнеса

1.1 Роль и место Восточно-Азиатского региона в структуре международного бизнеса

В XXI веке стало очевидно, что глобализация является не линейным, а волнообразным процессом, и мир находится в конце суперцикла активной глобализации в экономической политике. На современном этапе все более актуальным становится изучение таких процессов, как деглобализация, уменьшение взаимозависимости и интеграции между регионами и отдельными странами. Наряду с экономически развитыми странами все более значимую роль во внешней торговле и инвестициях стали играть развивающиеся страны (в том числе страны Восточной Азии).

Деглобализация как явление всемирно-исторического масштаба затрагивает различные социально-экономические аспекты жизни практически всех стран и территорий мира. В связи с этим, анализируя роль ВАР в структуре международного бизнеса, нельзя ограничиться одним лишь фактом усиления вовлеченности стран Восточной Азии в мирохозяйственные связи, необходимо также отметить растущее влияние деглобализации на траекторию их экономического развития, включая уровень жизни населения.

Изначально термин «деглобализация» возник вследствие глобальных изменений в экономически развитых странах в 1970-е годы, когда их экономики стали менее интегрированными с экономиками других государств, несмотря на усиление экономической глобализации. Считается, что глобализация экономических процессов принесла существенную добавленную стоимость мировому хозяйству, однако ее основные преимущества были неравномерно распределены между странами, в том числе

в Восточной Азии. Это привело к возникновению ряда негативных последствий для мировой экономики:

- непропорциональное распределение ресурсов, рост социального неравенства. Стоит отметить также невозможность для небольших семейных предприятий конкурировать с крупнейшими транснациональными корпорациями (ТНК), которых в 2020 году насчитывалось около 82 000. Речь идет только о материнских компаниях, к которым нужно добавить еще 810 000 иностранных филиалов [44]. Данная проблема особенно актуальна для стран ВАР, в том числе для Китая, где функционирует множество малых семейных предприятий;

- рост экологических проблем: высокий уровень загрязнения воздуха в Китае и Индии, глобальное потепление, климатические изменения, чрезмерное использование невозобновляемых ресурсов. В условиях глобализации проблемы экологического характера в одной стране способны ухудшить ситуацию в другой. Например, правительства Южной Кореи и Японии всерьез обеспокоены высоким уровнем загрязнения в Китае и возможным переходом смога на их территорию, что негативно отразится на качестве жизни местного населения [26];

- односторонний культурный обмен, «стирание» специфических особенностей конкретных стран, усиление мировых брендов, таких как Apple (рыночная капитализация составляет 241,2 млрд долл. США), Google (207,5 млрд долл. США), Microsoft (162,9 млрд долл. США), Amazon (135,4 млрд долл. США), Facebook (70,3 млрд долл. США) [50]. Данные корпорации, как и другие известные ТНК, активно развивают свою деятельность в глобальном масштабе, создавая серьезные проблемы местным производителям (в том числе небольшим семейным предприятиям, торгующим исключительно на национальных рынках).

Глобализация не является единственным и самым правильным путем развития. В современных условиях наблюдается усиление деглобализационных процессов, ускоренных пандемией коронавируса. Но не

следует недооценивать воздействие глобализационных процессов на развитие Азии и формирование там новой бизнес-культуры.

Следует отметить ряд положительных аспектов глобализации:

- практика аутсорсинга, позволяющая компании снизить издержки на рабочую силу и производство и приводящая к появлению новых рабочих мест. Аутсорсинг особенно развит в ВАР. Например, в Японии автомобильные компании, такие как Mitsubishi и Mazda, занимаются исключительно проектированием, сборкой и реализацией продукции, в то время как производством деталей и комплектующих занимаются другие специализированные предприятия.

Помимо передачи бизнес-процессов на аутсорсинг, многие небольшие восточноазиатские компании сами являются аутсорсерами для западных компаний.

К примеру, по данным Всемирной торговой организации (ВТО), с развитием аутсорсинговых услуг только 37% стоимости американского автомобиля производились в США. 30% стоимости создавались в Южной Корее за счет сборки автомобиля, 17,5% стоимости приходились на покупку комплектующих и современных технологий в Японии, а еще 4% - на приобретение мелких деталей на Тайване и в Сингапуре [25];

- распространение в глобальном масштабе принципов равенства и социальной справедливости, а также уважения прав человека. Страны Восточной Азии, ранее являвшиеся колониальными государствами, официально присоединились к ООН в 1948 году и признали Всеобщую декларацию прав человека и другие основные документы, касающиеся защиты прав человека. Несмотря на это, в настоящее время в ВАР нет специального органа, занимающегося защитой прав человека, страны ВАР придерживаются Декларации прав человека, подписанной странами АСЕАН в ноябре 2012 года. Кроме того, функционирует Азиатская комиссия по правам человека

(Asian Human Rights Commission - AHRC), основанная в 1984 году, главной задачей которой является соблюдение прав человека в азиатском регионе;

- появление феномена межкультурной коммуникации и, как следствие, «культурной глобализации», т.е. распространение национального искусства, национальных языков и национальной музыки по всему миру. Следует отметить, что распространение и взаимосвязь некоторых культур не всегда ведет к упрощению бизнес-процессов. Например, модели ведения бизнеса в Азии и Европе различны и некоторые особенности азиатского восприятия нетипичны для европейцев, что, в свою очередь, создает определенные трудности при налаживании сотрудничества.

Несмотря на это, во время пандемии COVID-19 и в постпандемийный период многие политические лидеры стали выступать против экономической открытости, в связи с чем глобализация продолжила терять свою актуальность. Появившаяся в Китае коронавирусная инфекция быстро распространилась на другие страны и оказала негативное влияние на мировую экономику и на жизненный уклад людей в разных странах мира [46].

В настоящее время невозможно дать точный прогноз относительно воздействия пандемии на мировую экономику. Так, по оценке агентства Moody's, в 2020–2022 гг. избежать падения ВВП из крупнейших мировых экономик сможет только Китай. В других странах Группы 20 в 2022 году прогнозируется экономический спад на 4,6% [50].

В отличие от рецессии 2008 года пандемия может привести к кризису реальной экономики, который станет причиной шокового воздействия и на спрос, и на предложение, а также окажет негативное влияние на финансовую систему, что, в свою очередь, нанесет еще больший ущерб реальному сектору экономики.

В таких условиях государствам всех стран мира, включая страны ВАР, необходимо обеспечить доступное финансирование компаниям и домохозяйствам, столкнувшимся с уменьшением или даже отсутствием доходов, а также с заметным ростом операционных издержек.

При этом следует отметить, что процент заболевших коронавирусной инфекцией в странах ВАР значительно ниже, чем в других странах мира. В Японии в 2019–2020 гг. было заражено около 245 тыс. чел. (выздоровели 198 тыс. чел.), в Китае – около 88 тыс. чел. (выздоровели 82 тыс. чел.), в Южной Корее – около 64 тыс. чел. (выздоровели 45 тыс. чел.). Важно отметить, что население Китая составляет около 18% населения мира, а количество зараженных в Китае от общего числа зараженных составляет менее 0,1% (всего в мире заразились около 85,2 млн чел., выздоровели 47,9 млн чел.) [38]. Данные показатели считаются одними из лучших в мире. Благодаря грамотной государственной политике и своевременному закрытию границ странам ВАР удается гасить вспышки инфекции с наименьшими потерями.

Несмотря на это, Восточной Азии, как и всему миру, предстоит серьезная и долгая работа по устранению экономических и социальных последствий пандемии, чтобы вернуться к привычному образу жизни. Каждое государство стремится защитить национальную экономику от внешних шоков и максимально минимизировать риск их воздействия. В таких условиях политика экономической открытости и существующие глобализационные процессы теряют свою актуальность.

В целях оценки влияния глобальных тенденций на развитие международного бизнеса в странах ВАР целесообразно отметить экономические и географические особенности региона, который играет важную роль в системе мирохозяйственных связей. ВАР расположен в восточной части континента Евразия, примыкающей к Тихому океану без учета северо-восточной (Дальний Восток России) и юго-восточной (Вьетнам) частей. Восточная Азия — это часть Азии, в состав которой входят Китай, Гонконг, Макао, Монголия, КНДР, Южная Корея, Япония и Тайвань. Несмотря на то, что границы Восточной Азии размыты и зависят от ряда критериев, по которым производится деление, тем не менее ВАР занимает

большую площадь территории (11,8 млн км², т.е. примерно 1/3 всей территории Азии).

По количеству населения ВАР находится на втором месте в мире после Южной Азии [50]. Совокупная величина ВВП стран ВАР составляет 18 489 млрд долл. США. Страны ВАР являются крупнейшими производителями риса в мире (примерно 90% от общемирового производства) [50].

Регион обладает хорошим ресурсным потенциалом. В западной части ВАР обнаружены запасы нефти и природного газа, в Китае и Монголии осуществляется добыча металлов (в частности, молибдена, вольфрама и олова). В Восточной Азии проживает примерно 1,62 млрд чел., что составляет около 38% населения континентальной Азии и 22% населения всего мира. Самая населенная страна в регионе - Китай [50]. Все страны, кроме Монголии, имеют доступ к морю. В регионе хорошо развито рыболовство и судостроение.

В то же время характерной особенностью ВАР является наличие серьезных экономических дисбалансов и социального расслоения. Крупнейшие страны ВАР (Китай, Япония и Южная Корея) занимают высокие места в мировой экономике, а Монголия и КНДР относятся к аутсайдерам мировой экономики. Хотя две страны ВАР (Гонконг и Макао) считаются официально автономными, на их экономическое развитие значительное влияние оказывает Китай.

Поскольку для ВАР характерен китаецентричный порядок, целесообразно рассмотреть особенности развития Китая в контексте функционирования международного бизнеса в регионе. Кроме того, особого внимания заслуживает Япония, оспаривающая лидерство с Китаем в Восточной Азии. Третьей страной ВАР в качестве примера для изучения выбрана Южная Корея, относящаяся к категории новых индустриальных стран, характеризующихся высоким уровнем развития производства и цифровизации экономики. Таким образом, в рамках проведенного исследования в целях определения влияния особенностей экономик стран ВАР

на формирование условий ведения бизнеса в качестве примера были использованы три ведущих страны ВАР: Китай, Япония и Южная Корея.

На Китай, Японию и Южную Корею приходится основная доля как азиатского ВВП в целом, так и совокупного ВВП стран Восточной Азии, и они являются главными донорами наименее развитых стран не только в Азии, но и в мире в целом [50]. В таблице 1.1 представлены некоторые индикаторы экономического развития ведущих стран ВАР.

Таблица 1.1 - Некоторые индикаторы экономического развития Китая, Японии и Южной Кореи, 2019 г.

Страна (регион ВАР)	ВВП (в тек. ценах), трлн долл. США	Место в мире по ВВП (в тек. ценах)	Население, млн человек	Занятость населения, в процентах	Индекс человеческого развития
Китай	14,3	2	27,31	С/х -48,4/ Промышленность-14,4/ Сфера услуг-37,2	0,758
Япония	5,15	3	5,75	С/х -40,0/ Промышленность-10,0/ Сфера услуг-50,0	0,915
Южная Корея	1,63	12	2,14	С/х -15,0/ Промышленность-60,0/ Сфера услуг-25,0	0,906

Источник: составлено автором на основе [50].

Кроме того, данные государства активно участвуют в международных интеграционных объединениях и входят в Азиатско-Тихоокеанский регион (далее - АТР), состоящий из 58 стран и территорий. Другие страны Восточной Азии также входят в АТР (кроме Монголии, которую иногда относят к данному региону, но в официальный перечень стран она не входит).

В рамках начавшегося процесса деглобализации преимущество получают страны, создающие свои правила и технологии, в том числе в финансовом секторе. В связи с этим стоит отметить усиление роли цифровых технологий

как в жизни обычных граждан, так и в деятельности экономических субъектов различных стран.

Одним из актуальных глобальных трендов является активное развитие электронной коммерции.

Это направление особенно популярно в Китае, Японии и Южной Корее благодаря быстрому развитию цифровых технологий и доступному Интернету в регионе.

Цифровые технологии в сфере финансов и электронная торговля становятся обязательным условием успешного функционирования международного бизнеса в современных условиях.

По данным агентства We are Social, которое ежегодно публикует отчет о состоянии цифровой сферы, электронные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни.

В отчете Digital 2020 обозначены следующие глобальные тенденции в данной области:

- рост Интернет-пользователей в мире до 4,54 млрд чел., что на 7% больше, чем в 2019 году. Таким образом, более 60% людей в мире пользуются Интернетом (в том числе в ВАР);

- рост пользователей социальных сетей до 3,8 млрд чел. (прирост за год составил 9%);

- рост пользователей мобильных телефонов до 5,19 млрд чел. (на 2,4% больше, чем в 2019 году) [41].

Стоит отметить устойчивый рост цифровой экономики в Азии, азиатские приложения и вебсайты занимают все большую долю по активности Интернет-пользователей.

В частности, в рейтингах популярных Интернет-сайтов значительно увеличилось число азиатских платформ электронной коммерции. Данные площадки отличаются наличием новых возможностей для пользователей.

К примеру, по данным Alexa, являющегося крупнейшим сервисом по сбору статистики с Интернет-сайтов, китайская платформа Tmall занимает

третье место в мировом рейтинге Интернет-сайтов, обогнав американский Facebook и Baidu (ведущую поисковую систему в Китае).

Ее главный западный конкурент Amazon занимает всего 13 место [34].

В таблице 1.2 приведен рейтинг самых популярных мировых Интернет-сайтов.

Таблица 1.2 - Рейтинг самых посещаемых Интернет-сайтов в мире в 2020 г.

Место в рейтинге	Интернет-сайт	Время/день	Страницы/день
1	Google.com	12M 09S	14,64
2	Youtube.com	11M 44S	6,70
3	Tmall.com	6M 56S	2,91
4	Facebook.com	17M 48S	7,84
5	Baidu.com	7M 05S	4,54
6	QQ.com	3M 49S	4,00
7	Sohu.com	3M 46S	4,56
8	Taobao	4M 48S	3,55
9	Login.tmall.com	5M 11S	1,00
10	360.cn	3M 20S	3,95
11	Jd.com	3M 40S	4,53
12	Yahoo.com	4M 34S	4,40
13	Amazon.com	9M 41S	9,01
14	Wikipedia.org	3M 55S	2,96
15	Weibo.com	3M 09S	3,75
16	Sina.com.cn	2M 58S	3,51
17	Pages.tmall.com	1M 16S	1,48
18	Reddit.com	7M 51S	5,60
19	Live.com	4M 53S	4,97
20	Netflix.com	3M 15S	2,66

Источник: составлено автором на основе [34].

Из таблицы 1.2 видно, что в топ-20 самых популярных сайтов рейтинга входят 5 китайских платформ электронной коммерции, 4 из которых принадлежат Alibaba Group (крупнейшей китайской Интернет-компании).

Alibaba Group является владельцем таких Интернет-площадок, как Alibaba, Taobao, Tmall, AliExpress, и имеет собственную электронную

платежную систему Alipay [35]. Ее главным конкурентом является американский Amazon, несмотря на значительные различия их бизнес-моделей. В настоящее время Alibaba Group считается самой перспективной торговой площадкой в сети Интернет с рыночной капитализацией, превышающей 500 млрд долл. США [29].

Следует отметить, что, по данным рейтинга Fortune Global 500, китайские Интернет-компании все же уступают американским по величине выручки. Например, выручка компании Amazon составила 280,522 млн долл. США в 2020 году, а сама компания занимает 9 место в мире в рейтинге крупнейших ТНК. Размер выручки другой американской Интернет-компании, Facebook, составляет 70,697 млн долл. США (144-е место в указанном рейтинге). Для сравнения: величина выручки азиатских ТНК примерно в 1,5 раза меньше [44]. По данным исследовательской платформы Data.AI (ранее App Annie), 6 из 10 самых популярных в мире неигровых приложений в 2019 году принадлежали китайским компаниям, а 4 из топ-10 самых популярных по количеству активных пользователей игр были разработаны китайскими студиями [40]. Популярным китайским приложением в рейтинге мобильных приложений является Тик Ток (сервис, в котором пользователи делятся короткими видео), принадлежащий пекинской компании «ByteDance». Данная корпорация контролирует около 23% китайского рынка цифровых приложений. В настоящее время Тик Ток насчитывает около 800 млн ежемесячно активных пользователей и был скачан более 1,5 млрд раз, что делает его лидером среди аналогичных зарубежных приложений.

Таким образом, в 2020 году на страны Восточной и Юго-Восточной Азии приходилось около 1/3 мировой Интернет-аудитории, что составляет примерно 1,5 млрд человек. Такое количество пользователей, несомненно, оказывает большое влияние на развитие данной сферы в мире.

В ближайшей перспективе Китай также планирует стать первой в мире страной, внедрившей в обращение особые цифровые деньги [38]. Весной 2020 года китайское правительство анонсировало создание пилотной

программы официальной цифровой версии юаня в Шэньчжэне, Сучжоу, Чэнду и Сюане. Введение в обращение цифровой валюты, контролируемой государством, позволит китайским властям отслеживать платежи и денежные переводы без посредников в виде банков, международных (Visa, MasterCard) и китайских (China UnionPay, Alipay, Tenpay, WeChat Pay) платежных систем, что, в свою очередь, повысит степень эффективности борьбы государственных органов Китая с операциями на «черном» рынке и уклонением от уплаты налогов. Подобным образом Китай, участвующий в технологической и экономической конкуренции с США на мировом рынке электронной коммерции, значительно повышает свои шансы на сохранение и укрепление своего лидирующего места в мировой экономике.

Хотя в результате пандемии произошло ускоренное развитие отраслей экономики, связанных с использованием дистанционных технологий (например, усиление роли и рост объемов электронной коммерции), происходящие в последнее время глобальные геополитические изменения несут в себе значительную неопределенность, обостряют межстрановую конкуренцию, усиливают деглобализацию и протекционизм, а также способствуют ускорению процесса регионализации.

Следует отметить, что ВАР не придерживается американской модели глобализации, отвергающей успешные проекты региональной интеграции. Происходящие в регионе процессы невозможно описать с помощью классической теории интеграции, объясняющей процессы сотрудничества исключительно в пределах одного региона. Наиболее ярким примером реализации данной теории является создание Европейского союза (далее - ЕС), представляющего собой экономическое и политическое объединение 27 европейских государств. Восточноазиатская модель регионализма берет свое начало от концепции «нового регионализма», возникшей на рубеже 1980-х–1990-х годов, когда появилась необходимость изучения периферийных регионов, в которых проживает большая часть населения мира. Данный подход направлен на усиление внимания к региональной

идентичности и отличается многоразмерностью и комплексным характером [16]. Каждому конкретному региону присуща своя особая спецификация данной концепции: так, на регионализацию в Восточной Азии сильное влияние оказывает Китай.

Отмечено, что в целом перспективы восточноазиатского региона достаточно стабильны. Внутренний спрос уравнивает негативное влияние уменьшения внешнего экспортного спроса, вызванного торговыми ограничениями. Несмотря на сохраняющуюся зависимость от внешней торговли, многие страны Восточной Азии достигли такой стадии развития, когда внутреннее частное потребление стало сильным фактором роста. Китай продолжает оставаться локомотивом мировой экономики как крупнейший мировой производитель и потребитель товаров.

В условиях расширения протекционизма и импортных ограничений на китайские товары ведущая роль внутреннего инвестиционного и растущего потребительского спроса в поддержании экономического роста позволяет Китаю преодолевать кризисные явления в мировой экономике.

Сделан вывод о том, что торговые противоречия, а также неопределенность относительно будущего многосторонней торговой системы придадут новый импульс двусторонним и многосторонним интеграционным инициативам.

Страны восточноазиатского региона будут все больше склоняться к заключению двухсторонних и региональных торговых соглашений в целях дальнейшего развития. Именно региональная экономическая интеграция может стать дополнительным локомотивом развития Восточной Азии. Ключевым фактором ее успеха становится наличие в регионе емких развивающихся рынков.

Появление многочисленного среднего класса с растущими доходами и покупательной способностью в восточноазиатских странах ведет к формированию растущего спроса на широкий ассортимент потребительских и промышленных товаров и услуг. Такой увеличивающийся спрос порождает

быстрый рост внутрирегиональной торговли и создает основу дальнейшего углубления региональной экономической интеграции.

В мировом экономическом развитии последних двух трех десятилетий неуклонно растут вес и значение экономик азиатских государств. Это проявляется в разных формах: в устойчивом росте ВВП, в активной перестройке экономики на инновационный путь развития, в стремительном освоении достижений мирового научно-технического прогресса, в увеличении численности и относительной доли в населении высокообразованных специалистов и т.д.

В январе 2022 года Международный валютный фонд опубликовал отчет по объемам ВВП стран 2021 года, динамике его роста и прогнозным значениям на 2022 год и 2023 год. Считается, что чем выше ВВП, тем более развита экономика. По показателям ВВП Китай занял 2 место, Япония – 3 место, Южная Корея – 10 место в мире [50].

Кроме того, усиление регионального взаимодействия в Восточной Азии позволит национальным компаниям получить определенные конкурентные преимущества на мировом рынке за счет снижения величины производственных издержек, увеличения количества выпускаемых товаров и услуг, расширения круга потребителей, диверсификации производственных ресурсов, открытия дополнительных рынков сбыта и получения доступа к новым видам сырья [16].

В качестве примера можно привести японскую автомобилестроительную корпорацию Toyota Motor Corporation, которая в 2019 году вошла в число десяти крупнейших компаний мира в соответствии с рейтингом Fortune Global 500 [44]. Предприятие базируется в Японии и производит машины из автозапчастей, созданных только в развивающихся странах. Сборка машин осуществляется за пределами Японии, а готовые автомобили продаются по всему миру. При этом доля Японии в совокупном объеме сбыта составляет не более половины, остальная продукция экспортируется в другие азиатские страны.

В рамках развития процесса региональной интеграции Китай, Япония и Южная Корея рассматривают возможность заключения трехстороннего соглашения о создании зоны свободной торговли (далее - ЗСТ). Следует отметить, что Китай и Япония отвергали ранее подобные идеи из-за наличия двусторонних противоречий и ориентации японского правительства на сотрудничество прежде всего с США и поддержку инициированных ими различных интеграционных проектов. В современных условиях внешнеторговые приоритеты Японии изменились, страна активно поддерживает политику либерализации торговли внутри ВАР (в том числе с Китаем, который является крупнейшим потребителем японских товаров и главным экспортером страны) [50]. В 2019 году прошел очередной раунд трехсторонних переговоров о создании ЗСТ, на котором было выражено намерение ускорить этот процесс [38].

В целом в условиях деглобализации мировой экономики и мировых финансов для поддержания экономического роста и высоких темпов развития странам Восточной Азии необходимо придерживаться концепции регионализации и стремиться к созданию единого экономического пространства, что приведет к фундаментальным геополитическим изменениям и позволит региону укрепить свои позиции в мировой политике и экономике.

Одной из особенностей процесса регионализации в ВАР является более высокая степень риска и недостаточная предсказуемость по сравнению с процессом региональной интеграции в Европе.

Если в Европе главными драйверами интеграции стали крупные экономически развитые страны, то в Азии объединение началось с малых и средних стран в рамках АСЕАН, и только потом к ним присоединились ключевые игроки региона, такие как Япония, Китай и Южная Корея, что свидетельствует о наличии собственного пути развития у восточноазиатской интеграционной модели.

Странам Восточной Азии необходимо углублять начатый ранее процесс региональной интеграции. Это будет способствовать развитию

международного бизнеса в ВАР и укреплению позиций стран ВАР в мировой экономике и мировых финансах.

Если рассматривать роль региона в мировом бизнесе, стоит отметить, что местные транснациональные компании занимают лидирующие места в первой и во второй десятке в списке 100 крупнейших корпораций 2021 года (Fortune Global 500). Китайская компания Tencent заняла 7 место в рейтинге Fortune Global 500. Alibaba GRP Китай – 9 место. А тайваньская компания TSMC, занимающаяся изучением и производством полупроводниковых изделий – 11 место. Южная Корея Samsung Electronics – 15 место. По показателю «выручка» в 2022 году компании Sinopec, China National Petroleum и State Grid входят в десятку крупнейших ТНК. Японская компания Toyota Motors – занимает второе место в десятке крупных автоконцернов [44]. В то же время большинству европейских фирм, кроме немецких и английских, не удастся войти в топ-10 рейтинга, а количество американских компаний постепенно уменьшается: в 2019 году в десятку лидеров вошли только Walmart и Exxon Mobil, что отражено на рисунке 1.1.

Источник: составлено автором на основе [44].

Рисунок 1.1 - Количество в топ-10 рейтинга Fortune Global 500 компаний из различных стран в 2010-2019 гг.

10 крупнейших ТНК мира в рейтинге Fortune Global 500 в 2020 году отражены в таблице 1.3.

Таблица 1.3 - 10 крупнейших ТНК мира в рейтинге Fortune Global 500, 2020 г.

Место в рейтинге	Компания	Отрасль экономики	Страна	Выручка, млн долл. США
1	Walmart	Общие товары	США	523,964
2	Sinopec Group	Нефтепереработка	Китай	407,009
3	State Grid	Утилиты	Китай	383,906
4	China National Petroleum	Нефтепереработка	Китай	379,13
5	Royal Dutch Shell	Нефтепереработка	Объединенное королевство, Нидерланды	352,106
6	Saudi Aramco	Горное дело, добыча сырой нефти	Саудовская Аравия	329,784
7	Volkswagen	Автомобили и запчасти	Германия	282,76
8	BP	Нефтепереработка	Великобритания	282,616
9	Amazon	Интернет и розничный маркетинг по прямому маркетингу	США	280,522
10	Toyota Motor	Автомобили и запчасти	Япония	275,288

Источник: составлено автором на основе [44].

Следует отметить, что количество восточноазиатских компаний в рейтинге увеличивается с каждым годом. Новыми корпорациями в Fortune Global 500 в 2020 году стали японская ТНК Takeda Pharmaceutical, специализирующаяся на производстве фармацевтических препаратов (414-е место, выручка - 30,272 млн долл. США), и китайская ТНК Shanghai Construction Group, специализирующаяся на инженерии и строительстве (423-е место, выручка - 29,746 млн долл. США) [44]. Рассмотрим более подробно ведущие страны Восточной Азии. Первой азиатской страной, сотворившей «экономическое чудо», стала Япония, которая демонстрирует

устойчивое экономическое развитие на протяжении последних 50 лет. Данная тенденция стала возможной благодаря продуманной государственной политике, включая активное взаимодействие промышленного сектора страны с Министерством внешней торговли и промышленности, которому удалось скоординировать производственную и инвестиционную стратегию лучших компаний страны в нужном направлении и выйти на международный рынок.

Япония находится в центре Азиатско-Тихоокеанского региона (далее - АТР). Этот фактор открывает перед страной широкие перспективы участия в международном разделении труда. Несмотря на недостаток природных ресурсов (сырье для большого количества промышленных отраслей завозится из-за рубежа), Япония занимает лидирующие позиции в некоторых производственных отраслях. Например, на ее долю приходится 23% всех объемов выплавки стали в мировой черной металлургии. А словосочетание *Made in Japan* твердо ассоциируется с высоким качеством товаров. По объему ВВП Япония на начало 2019 года занимала в мире 3-е место и уступала лишь США и КНР [50]. На размер ВВП Японии существенное влияние оказывает объем экспорта продукции электротехники, электроники, машиностроения. Экономика островного государства развивается в соответствии с доктриной, принятой в середине XX века. Поэтапное и одновременно грамотное воплощение этой доктрины в жизнь дало плоды, в виде экономического роста страны и выход на международный уровень.

Для Японии характерны кэйрэцу. крупные финансово-промышленные группы, объединяющие в себя несколько предприятий. Например, группа *Mitsubishi* обслуживается в *Mitsubishi UFJ Bank*, а члены группы функционируют в сфере финансов, строительства, пищевой промышленности, торговли, автомобильной промышленности, производства нефтепродуктов, электроники, химической промышленности, производства бумаги, металлургической промышленности, морских перевозок [45]. Кейрецу являются наследниками другой более старой формы корпоративной

структуры, дзайбацу, которые успешно функционировали с XIX века до начала реформ во время Союзнической оккупации Японии после Второй мировой войны.

За последние 30 лет еще одна страна ВАР, Республика Корея, вошла в число крупнейших экономик мира. Ориентация экономики на экспорт, постепенный уход от иностранной помощи, ограничение рынка от конкуренции со стороны крупнейших мировых корпораций привела к тому, что Республика Корея смогла вырастить конкурентоспособную экономику, динамично развивающуюся в рамках мировой экономики.

Корее, как и Японии, свойственно наличие крупнейших промышленных и финансовых групп, которые называются «чебули», составляющие 80% ВВП Южной Кореи. Эти глобальные мегакорпорации выросли из семейного бизнеса. Такие корпорация создались в момент индустриализации Южной Кореи через консолидацию частного бизнеса, они защищались государством, но в то же время во многом и зависели от него. Государственная политика требовала от таких групп реальных финансово-экономических показателей в рамках общего плана развития страны. Изначально они создавались для поддержки и развития экспортной экономики Южной Кореи, но затем также стали фактором внутреннего рынка, который обсуживает малый и средний бизнес, что в свою очередь обеспечивало Южной Кореи 10% рост ВВП в год. Благодаря этому ВВП Южной Кореи на душу населения выросло с 45 долл. до 40 тыс. долл. США [50]. Однако, после мирового кризиса с постковидными последствиями корейская и японская модель начинают терять свою эффективность. Несколько лет назад корейцы были мировыми лидерами в автомобилестроение, судостроение, легкой и текстильная отрасли, металлургии, электронной технике. Например, компания Samsung - один из мировых лидеров в области производства электроники, бытовой техники, средств мобильной связи, полупроводников, телекоммуникационного оборудования, чипов памяти, жк-дисплеев, была вынуждена уволить почти половину своих сотрудников и сократить подразделения в других

направлениях. Корейская компания по производству автомобилей Hyundai и Daewoo с 3 места в 2020 году опустились на 5 место в мировом рейтинге автопроизводителей по объемам продаж и были вынуждены продать часть своих подразделений Китаю [46].

Крупнейшей экономикой Восточной Азии является Китай. Китайская Народная Республика занимает второе место среди стран мира по экономическому уровню развития в 2022 году [50]. Опеределить азиатскую страну смог только США. А с 2014 года Китай находится на первом месте по ВВП, согласно паритету покупательной способности. КНР развивается по определенному пути, сочетая в себе коммунистическую идеологию и элементы рыночной экономики, что говорит об уникальном пути развития страны. К сожалению, бурные темпы развития экономики не всегда происходили в соответствии с возможностями страны и с учетом мировой обстановки. Несмотря на подъем экономики, так и не было сформировано стабильного внутреннего рынка страны. В погоне за валовыми показателями экономика оказалась ориентирована только на внешний сбыт. Это сделало национальное хозяйство Китая крайне уязвимым в условиях глобального экономического кризиса. Но тем не менее Китай нацелен на мировое первенство. КНР, как вторая по величине экономика мира, сегодня выступает одним из драйверов изменения расстановки сил на мировой арене. Страна стремится стать глобальным игроком на рынке высокотехнологичной продукции, перейти от инвестиционной экономики к экономике знаний, сформировать крупнейший потребительский рынок в мире, привлекательный для других крупных мировых игроков, включая Евросоюз.

Стоит отметить, что в условиях пандемии COVID-19 достаточно сложно точно определить вектор дальнейшего развития стран Восточной Азии. Однако не вызывает сомнений, что ВАР по-прежнему будет оставаться одним из наиболее динамично развивающихся регионов Азии, где расположены несколько крупнейших экономик мира. На протяжении уже многих лет в ведущих странах ВАР наблюдается устойчивый экономический рост,

обусловленный значительными размерами внутренних рынков, богатым ресурсным потенциалом, стратегическим расположением, постоянным развитием производственной инфраструктуры и доступностью местной рабочей силы. Крупнейшие ТНК из Китая, Японии и Южной Кореи занимают лидирующие позиции в мире и оказывают значительное влияние на развитие международного бизнеса. В связи с этим целесообразно выявить характерные особенности международного бизнеса в ВАР. В целом Восточная Азия оказывает заметное влияние на развитие международного бизнеса. ВАР имеет свои специфические особенности, такие как большая территория, многомиллионное население, культурное и языковое разнообразие, преобладание развивающихся стран, богатая минерально-сырьевая база и значительный ресурсный потенциал. Несмотря на территориальную близость, схожую культурную среду и тесные экономические связи, в отношениях между Китаем, Японией и Южной Кореей существует немало проблем. Часть проблем исторически связана с территориальными претензиями и вопросами безопасности на Корейском полуострове и в Южно-Китайском море. Вместе с тем растущие в последнее время торговые и инвестиционные потоки свидетельствуют о том, что укрепление экономического сотрудничества в ВАР взаимовыгодно [50].

Развитие ключевых стран ВАР на фоне набиравшего силу процесса глобализации привело к смещению экономической мощи в сторону Азии и повлекло за собой значительные изменения в мировом бизнесе и экономической конъюнктуре. Однако в условиях деглобализации можно ожидать не только сокращения объемов и замедления темпов роста международной торговли в долгосрочной перспективе, но и уменьшения международного сотрудничества, усиления протекционизма и повышения степени риска международных конфликтов, что может негативно отразиться на ведении международного бизнеса (в том числе в ВАР). В рамках восточноазиатской модели регионализма существует необходимость формирования единого экономического пространства, что будет

способствовать укреплению стабильности в ВАР и экономическому росту стран-участниц. Существует множество преимуществ для внутренней интеграции основных стран Восточной Азии:

- Страны Восточной Азии географически очень близко расположены к друг другу. Хорошо развита логистика, доставка между странами занимает всего несколько часов.

- Вести бизнес в похожих странах намного проще и легче, благодаря схожей идеологии и модели ведения бизнеса.

- Система налогообложения в странах Восточной Азии более доступна, налоговые ставки ниже, чем в странах Евросоюза. Рабочая сила более квалифицирована и образованна, а ставки по оплате труда более низкие.

- Экономика и политика этих стран достаточно стабильна. Для привлечения международных инвесторов страны ВАР сохраняют и создают стабильную политическую и экономическую среду. Япония и Китай также являются крупными инвесторами для развивающихся стран.

ВАР исторически и культурно сформировался в первую очередь под влиянием Китая. Достижения китайской цивилизации, конфуцианская система ценностей, а также культурная составляющая рассматриваются как основы цивилизованной жизни в Восточной Азии. Китайская культура оказала сильное влияние на Японию и Южную Корею. Например, имперская китайская система притоков послужила основой для построения торговых путей и внешних связей современного Китая с другими странами ВАР. Данный факт сравнивается с историческим влиянием греко-римской цивилизации на Европу [86]. Именно благодаря Китаю была сформирована основная часть внешнеполитических и торговых связей стран Восточной Азии. Таким образом, ВАР отличается особой спецификой ведения бизнеса, основанной на строгой дисциплине, трудолюбии, следовании историческим традициям и устоям. Основные специфические характеристики ВАР с точки зрения ведения бизнеса представлены в таблице 1.4.

Таблица 1.4 - Специфические характеристики ВАР с точки зрения ведения бизнеса

Особенность	Характеристика	Пример
Родина древнейших цивилизаций и земледелия	В ВАР были построены первые города и сделано множество великих открытий	В список великих изобретений древнего Китая входят бумага, компас, порох и книгопечатание
Большая территория, многомиллионное население	В состав региона входят крупные государства и страна-гигант Китай	Площадь Китая превышает 3 млн км ² . В Китае проживает более 1 420 млн чел., в Японии - 126,2 млн чел., в Южной Корее - 51,8 млн чел.
Сбалансированное соотношение развитых и развивающихся стран	В состав региона входят 3 развитые (с учетом Тайваня) и 3 развивающиеся страны	В соответствии с классификацией МВФ, развитыми странами считаются Япония, Южная Корея, Тайвань. Развивающимися странами - Китай, Монголия и КНДР
Разнообразные запасы природных и минерально-сырьевых ресурсов	Некоторые страны региона обладают высоким природно-ресурсным потенциалом, в то время как в других минимальные запасы ресурсов	Китай имеет большие запасы угля, железных и марганцевых руд и в целом хорошую ресурсную базу, в то время как в Японии практически отсутствуют полезные ископаемые
Различные условия для ведения сельскохозяйственной деятельности	Природные и климатические условия одних стран региона позволяют вести сельскохозяйственную деятельность на высоком уровне, в то время как в других странах такие возможности отсутствуют	Наиболее приемлемые агроклиматические ресурсы принадлежат Китаю, в то же время в Монголии основная часть территории - это пустыня, где возможно развитие только отдельных отраслей животноводства
Сложная этническая структура населения	В ВАР присутствует множество народностей. Кроме того, ВАР в целом лидирует в мире по языковому разнообразию	Самыми многочисленными народами ВАР являются китайцы и японцы, а самыми распространенными языками являются китайский, японский и английский
Преобладание сельского населения над городским	Несмотря на то, что темп урбанизационных процессов находится на высоком уровне и все большее количество людей переезжает в города, большое количество людей по-прежнему проживает в сельской местности	В сельской местности проживают в основном представители неразвитых стран Азии, в то время как в Китае, Японии и Южной Корее основная часть населения проживает в городах

Источник: составлено автором на основе [86].

В качестве дополнения данных, представленных в таблице 1.4, можно отметить такие специфические особенности ВАР, как существование широкого спектра японо-китайских противоречий, нерешенных межкорейских и территориальных проблем, а также значительное внешнее влияние на страны ВАР со стороны США. Указанные обстоятельства могут затруднить процесс восточноазиатской регионализации и создать определенные проблемы для развития международного бизнеса в странах ВАР.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что несмотря на наличие факторов, препятствующих экономическому развитию ВАР (в том числе влияние пандемии коронавируса), регион занимает важное место в мировой экономике и в структуре международного бизнеса, а изучение присущих ему особенностей является крайне актуальным для иностранных предпринимателей. В различных странах Восточной Азии экономические системы и условия ведения бизнеса отличаются друг от друга. При этом существуют определенные закономерности и общие черты, характерные для всего региона, что делает возможным развитие региональных интеграционных процессов в ВАР.

1.2 Особенности функционирования международного бизнеса в странах Восточной Азии

В современном мире существует множество форм ведения международного бизнеса, среди которых выделяют импорт и экспорт, лицензирование, контракт-менеджмент, франчайзинг, многонациональные компании, стратегические альянсы, совместное предприятие, прямое инвестирование.

Для ВАР, в частности для его ведущих стран, характерно присутствие всех форм, чем обусловлена высокая степень их интеграции в мировую экономику. Возникновение данных форм функционирования международного

бизнеса в Восточной Азии стало возможным благодаря характерному для ВАР техническому прогрессу, а также снижению стоимости международных перевозок, развитию телекоммуникационных технологий, либерализации торговли. Самыми распространенными формами ведения международного бизнеса в ВАР являются импорт и экспорт, лицензирование, стратегический альянс и совместное предприятие.

Наиболее простой формой функционирования международного бизнеса из-за низких издержек являются импорт и экспорт. Китай, Тайвань, Япония, Южная Корея являются известными мировыми импортерами и экспортерами и входят в десятку крупнейших стран мира по импорту и экспорту на протяжении последних десяти лет [50].

В 2020 году было отмечено уменьшение внешнеторгового оборота в странах ВАР. Например, в Китае в I квартале 2020 года данный показатель снизился на 6,4% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года и составил 6,57 трлн юаней (эквивалент 937 млрд долл. США) [50].

Это было связано с распространением коронавирусной инфекции, закрытием границ и сокращением объемов торговли во всем мире. Несмотря на то, что Восточной Азии удалось минимизировать негативные экономические последствия, связанные с распространением коронавируса, тем не менее пандемия по-прежнему оказывает серьезное негативное влияние не только на экономики стран ВАР, но и на развитие мировой экономики в целом.

В странах Восточной Азии одной из наиболее популярных форм функционирования международного бизнеса являются ПИИ. В текущей экономической ситуации в ВАР данный вид является приоритетным, в качестве основной цели которого выступает максимизация прибыли за счет прямых вложений в компанию.

Прямое инвестирование особенно актуально для Китая, где приоритетом национальных компаний является расширение зарубежного присутствия и использование любых имеющихся инвестиционных возможностей.

Осуществление данной политики происходит в рамках реализации ряда правительственных и неправительственных программ. Иностранные инвестиции в Китай постоянно растут [50]. Наиболее привлекательными сферами для иностранного инвестирования считаются энергетика, инфраструктура и высокотехнологичные отрасли.

Другой формой функционирования международного бизнеса в странах ВАР является стратегический альянс и создание совместного предприятия с целью минимизации производственных издержек, расширения технологических возможностей и формирования цепочек добавленной стоимости.

Данная форма характерна прежде всего для Японии. Причем если ранее крупнейшие японские компании в основном создавали альянсы с американскими фирмами, то сейчас основная часть таких объединений создается либо внутри страны, либо в рамках ВАР.

Еще одной формой является лицензирование, которое используется с целью усиления присутствия на мировом рынке, когда создание собственного производства в новой стране является нерентабельным.

Страны ВАР чаще всего выступают покупателями высокотехнологичных лицензий у западных стран и активно внедряют их на своих предприятиях.

Еще одной формой функционирования международного бизнеса в Восточной Азии являются сделки по слиянию и поглощению (M&A). В сделках M&A крупнейшие представители ВАР чаще всего выступают покупателями иностранного бизнеса.

В качестве примера можно привести покупку китайскими компаниями долей испанского футбольного клуба Atletico Madrid, итальянского производителя шин Pirelli, американской компании General Electric.

Таким образом, страны ВАР активно используют различные формы функционирования международного бизнеса в целях эффективной интеграции в мировую экономику.

Помимо перечисленных сфер функционирования международного бизнеса в ВАР следует также отметить инфраструктурные проекты, кредитование и электронную коммерцию. Развитие международного бизнеса в странах ВАР поддерживается на государственном уровне.

Восточноазиатские бизнес-процессы уникальны и сочетают в себе использование современных технологий и передового международного опыта и знаний. В результате достигается высокий уровень эффективности бизнес-процессов. Страны ВАР активно сами интегрируются в международный бизнес и стараются постепенно снижать барьеры входа на национальные рынки для иностранных предприятий (в том числе в рамках инициативы «Один пояс, один путь»).

Интеграции ВАР в международный бизнес также существенно способствует деятельность национального частного бизнеса. При выстраивании долгосрочных стратегий национальные корпорации и финансовые институты крупнейших стран Восточной Азии учитывают инвестиционную привлекательность ведения бизнеса за рубежом, а также возможность сокращения издержек и максимизации прибыли.

Для успешного функционирования международного бизнеса в странах ВАР иностранным предпринимателям необходимо принимать во внимание специфику развития данного региона. Данная специфика лежит в основе азиатской модели ведения бизнеса, которая существенно отличается от европейской модели.

Для стран Азии характерен определенный формат деловых связей, формирующий азиатскую модель ведения бизнеса.

Данная модель содержит ряд экономических, социальных и культурных характеристик, которые необходимо учитывать предпринимателям для успешного функционирования в регионе.

На формирование азиатской модели наибольшее влияние оказал Китай. В таблице 1.5 приведены основные характеристики азиатской и европейской модели ведения бизнеса.

Таблица 1.5 - Основные характеристики азиатской и европейской модели ведения бизнеса

Показатель	Европейская модель	Азиатская модель
Мотивация	Экономическая мотивация	Экономическая и социальная мотивация
Цель компании	Максимизация стоимости компании, увеличение прибыли	Увеличение прибыли на основе соблюдения традиционных семейных норм
Передача прав собственности	Основной инструмент – сделки M&A	Сделки M&A составляют небольшую долю, основной инструмент - передача прав собственности из поколения в поколение внутри семьи
Сетевые организации	Независимы	Зависимы
Финансовая прозрачность	Основная финансовая информация находится в открытом доступе	В открытом доступе находится общая характеристика компании, основная финансовая информация засекречена
Структура привлеченных средств для МСП	80% - банковские кредиты, эмиссия ценных бумаг; 20% - средства родственников, собственные средства.	40% - банковские кредиты, эмиссия ценных бумаг; 60% - средства родственников, собственные средства.
Государственное регулирование	Государственная помощь предусмотрена, низкий уровень государственного контроля	Государственная помощь в виде субсидий и грантов существует, но не развита, высокий уровень государственного контроля
Наличие барьеров	Минимальные барьеры при входе для иностранных предпринимателей	Наличие экономических и культурных барьеров входа
Менеджмент	Профессиональные и квалифицированные специалисты, работающие на договорной основе	Специалисты работают на договорной основе, но на руководящие должности чаще всего выбирают из членов семьи
Текущая кадров	Высокий уровень	Низкий уровень, существует пожизненный найм
Основная ценность сотрудников	Материальное вознаграждение/ Контрактные соглашения	Успех и процветание компании, материальное вознаграждение/ Персональное доверие
Принятие решений, заключение сделок	В зависимости от значимости может быть и долгим, и быстрым процессом	Долгий процесс с выяснением всех аспектов сделки, учетом мнений всех, даже незначительных участников
Соблюдение формальностей	Четкое разграничение задач каждого работника	Отсутствие разграничения задач работника, гибкая система
Цели и перспективы развития	Краткосрочные перспективы	Долгосрочные перспективы, сохранение семейной и деловой репутации имеет важное значение

Источник: составлено автором на основе [53].

Кроме того, выделим несколько культурных особенностей азиатской модели ведения бизнеса. К ним относятся:

- Особое значение системы неформальных, дружеских, клановых, семейно-родственных связей. В Китае данный порядок имеет название гуаньси (пер. с кит. – связи, отношения). Считается, что через гуаньси можно решить любые вопросы в рамках бизнес-процессов.

- Почитание традиций, культурных и конфуцианских ценностей в деловом общении. Группа считается важнее личности. Преобладание национального единства, национализма.

- Большое значение имеет умение «не потерять лицо». Например, в Южной Корее в культуре делового общения важно не нанести вреда кибун.

- Поведение на публике должно быть консервативным, необходимо быть пунктуальным, уметь отказывать, не сказав «нет».

- Важными элементами делового общения являются язык тела, дресс-код, уважение старшего поколения [53].

В отличие от азиатской модели ведения бизнеса в европейской модели культурным характеристикам придается меньше значения, экономическая мотивация (получение прибыли, максимизация рыночной стоимости компании) значительно преобладает над другими факторами. Поскольку европейская и азиатская модель ведения бизнеса значительно отличаются друг от друга, это создает определенные проблемы при налаживании делового сотрудничества. Европейским и азиатским фирмам придется адаптироваться к специфике противоположной стороны. В противном случае эффективного взаимовыгодного сотрудничества не получится. Рассмотрим некоторые индикаторы международного рейтинга легкости ведения бизнеса (Doing Business) в трех европейских странах (Германия, Италия и Франция) и трех ведущих странах ВАР (Китай, Япония, Южная Корея).

Европейская модель ведения бизнеса:

Германия:

- категория дохода: высокий;

- население: 82 927 922 человек;
- валовый национальный доход на душу населения: 47 450 долл. США;
- место в рейтинге Doing Business (DB): 22, DB общий показатель: 79,7.

Италия:

- категория дохода: высокий;
- население: 60 431 283 человек;
- валовый национальный доход на душу населения: 33 560 долл. США;
- место в рейтинге DB: 58, DB общий показатель: 72,9.

Франция:

- категория дохода: высокий;
- население: 66 987 244 человек;
- валовый национальный доход на душу населения: 41 070 долл. США;
- место в рейтинге DB: 32, DB общий показатель: 76,8.

Азиатская модель ведения бизнеса:

Япония:

- категория дохода: высокий;
- население: 126 529 100 человек;
- валовый национальный доход на душу населения: 41 340 долл. США;
- место в рейтинге DB: 29, DB общий показатель: 78,0.

Китай:

- категория дохода: выше среднего;
- население: 1 392 730 000 человек;
- валовый национальный доход на душу населения: 9 470 долл. США;
- место в рейтинге DB: 31, DB общий показатель: 77,9.

Южная Корея:

- категория дохода: высокий;
- население: 51 635 256 человек;
- валовый национальный доход на душу населения: 30 600 долл. США;
- место в рейтинге DB: 5, DB общий показатель: 84,0.

На основе представленных выше данных можно сделать вывод о том,

что суммарный общий показатель Doing Business в ведущих европейских странах (229,4) ниже аналогичного показателя в ведущих странах ВАР (239,9). Это свидетельствует о наличии более благоприятной деловой среды в странах ВАР по сравнению с ведущими странами ЕС, что является хорошей основой для развития международного бизнеса в странах ВАР. В таблице 1.6 представлены 12 основных индикаторов для оценки данных стран с точки зрения легкости ведения бизнеса (оценочная шкала - от 1 до 190). Рейтинг составляется путем измерения совокупных показателей по 10 темам, каждая из которых состоит из нескольких индикаторов и оказывает одинаковый эффект на общий рейтинг страны.

Таблица 1.6 - Основные индикаторы оценки стран в соответствии с Doing Business, май 2019 г.

Показатель	Страна					
	Китай	Южная Корея	Япония	Германия	Франция	Италия
Рейтинг легкость ведения бизнеса	31 место	5 место	29 место	22 место	32 место	58 место
Выборочный рейтинг	6 место	5 место	29 место	22 место	32 место	58 место
Регистрация предприятий	5 место	33 место	106 место	125 место	37 место	98 место
Подключение к системе электроснабжения	5 место	2 место	14 место	5 место	17 место	38 место
Регистрация собственности	3 место	40 место	43 место	76 место	99 место	26 место
Получение кредитов	13 место	67 место	94 место	48 место	104 место	119 место
Защита миноритарных инвесторов	7 место	25 место	57 место	61 место	45 место	51 место
Налогообложение	17 место	21 место	51 место	46 место	61 место	128 место
Международная торговля	4 место	36 место	57 место	42 место	1 место	1 место
Обеспечение исполнения контрактов	2 место	2 место	50 место	13 место	16 место	122 место
Разрешение неплатежеспособности	7 место	11 место	3 место	4 место	26 место	21 место

Источник: составлено автором на основе [42].

Как видно из таблицы 1.6, по большинству индикаторов рейтинга Doing Business в странах ВАР условия ведения бизнеса благоприятнее по сравнению с европейскими странами. Высокие места в рейтинге легкости ведения бизнеса означают, что нормативно-правовые условия и бизнес-среда в странах ВАР являются крайне привлекательными для иностранных инвесторов с точки зрения создания предприятий и развития бизнеса в данном регионе.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что способы государственного регулирования экономики и специфика ведения бизнеса в ВАР значительно отличаются от принятых в западных странах, поэтому это следует принимать во внимание при создании предприятий и развитии международного бизнеса в данном регионе. Хотя в различных странах ВАР имеются некоторые общие черты в организации и регулировании международного бизнеса, в то же время следует учитывать специфику отдельных стран ВАР и отмеченные выше особенности азиатской модели ведения бизнеса.

Для успешного функционирования в странах ВАР иностранным предпринимателям необходимо понимать особенности организации и ведения бизнеса в данном регионе (включая перечень основных проблем, с которыми там можно столкнуться), а также иметь представление о состоянии и особенностях экономического развития отдельных стран в целях оценки их потенциальной инвестиционной привлекательности.

1.3 Особенности регулирования международного бизнеса в странах Восточной Азии

В мировой практике выделяют несколько видов регулирования международного бизнеса: глобальный, межгосударственный (региональный) и национально-государственный. В свою очередь, существуют три уровня применения инструментов межгосударственного регулирования: глобальный, региональный и двусторонний.

Международное регулирование направлено на сглаживание противоречий, возникающих между развитыми и развивающимися странами. Вследствие того, что основную выгоду от либерализации внешнеторговых отношений получают более развитые страны мира, экономическое развитие развивающихся стран зависит от финансовой помощи со стороны развитых стран, а также от внешнеторговых потоков. Наличие данной проблемы характерно для Азии.

Ведущие страны ВАР устанавливают свои порядки и делают зависимыми от своей помощи страны Южной и Центральной Азии. Регулирование на наднациональном уровне направлено на предотвращение подобных конфликтных ситуаций, укрепление экономических связей между разными странами, определение проблем и перспектив дальнейшего развития мировой экономики и международного бизнеса.

В свою очередь, осуществляемое на региональном уровне регулирование нацелено на гармонизацию интересов бизнес-структур из стран данного региона и на поддержание экономических отношений с другими странами. В настоящее время самой развитой системой регионального регулирования международного бизнеса является система регулирования в ЕС.

Страны Восточной Азии, как и Азия в целом, заметно отстают от Европы, несмотря на некоторую схожесть нормативной базы и механизмов управления экономикой.

В регулировании международного бизнеса на региональном уровне, оказывающем влияние на страны ВАР, важную роль играет Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее - АСЕАН).

Хотя Китай, Япония и Южная Корея не являются членами данной организации, они включены в расширенное соглашение АСЕАН+3.

Данная региональная межправительственная организация отвечает за политическую, экономическую и культурную интеграцию в Азии. Подход АСЕАН к регулированию основан на определенных институциональных

нормах и принципах и подразумевает невмешательство во внутренние дела членов организации (соблюдается принцип безусловного суверенитета государств). Методы регулирования АСЕАН существенно отличаются от западного подхода, основанного на стимулировании рыночной конкуренции и необходимости неукоснительного соблюдения жестких юридических норм [18].

Деятельность АСЕАН в последнее время подвергается критике за низкую эффективность и затормаживание развития Азии в целом. Одной из причин называется малочисленный состав участников. В результате в деятельности АСЕАН в формате «10+3» стали принимать активное участие три ведущих страны ВАР. Затем формат взаимодействия изменился на «10+6» (присоединились Индия, Австралия и Новая Зеландия), а еще позднее формат трансформировался в «10+8» (за счет участия России и США).

Наряду с АСЕАН в развитии международного бизнеса на региональном уровне участвует Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (далее - АТЭС). Главной задачей АТЭС является создание системы свободной, открытой торговли и либерализация инвестиционного режима в рамках данного региона [19]. В странах-членах АТЭС сконцентрированы крупнейшие ТНК мира, оказывающие большое влияние на развитие международного бизнеса.

В регулировании международного бизнеса на региональном уровне также принимает участие Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Она была создана с целью развития регионального сотрудничества между Китаем, Россией и странами Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан) в различных областях, включая торгово-экономические связи [49].

Особенности регулирования международного бизнеса в ВАР определяются ведущими странами региона (прежде всего Китаем). На современном этапе политика Китая направлена на развитие в регионе процесса регионализации, стимулирование более тесной экономической

взаимозависимости участников, укрепление деловых связей, осознание общей цивилизационной идентичности. В рамках данной концепции большое внимание уделяется процессам межправительственного сотрудничества и институционального строительства.

В результате усиления коммерческой и инвестиционной активности в регионе восточноазиатские страны предпринимают усилия для формирования благоприятных политических условий, минимизации политических конфликтов и образования единого экономического блока. Ведущие страны ВАР заинтересованы в использовании новых форм сотрудничества и поиске компромиссов, несмотря на имеющиеся между ними противоречия.

С этой точки зрения важным фактором формирования единого экономического пространства в Восточной Азии является АСЕАН. Формирование региональных союзов с участием стран ВАР может привести к фундаментальным геополитическим изменениям и оказать заметное влияние на глобальную расстановку сил [16].

Международный бизнес в странах ВАР регулируется не только на региональном, но и на национальном уровне. Рассмотрим особенности государственного регулирования бизнеса в ведущих странах Восточной Азии. Общие принципы государственного регулирования в Китае, Японии и Южной Корее схожи.

Для данных стран характерно наличие развитого законодательства с постоянным реформированием механизма регулирования и контроля. В указанных странах наблюдается ярко выраженное государственное влияние на экономическое развитие. Данные страны традиционно были одними из самых закрытых экономик мира, и лишь на протяжении последних тридцати лет происходит их интеграция в систему мирового хозяйства [86].

Каждой из указанных стран присущи свои особенности национального регулирования. Например, китайская модель взаимоотношений бизнеса и власти считается бюрократическо-плюралистической [11].

Государственное регулирование распространяется прежде всего на крупный бизнес и имеет следующие особенности: осуществление госконтроля за крупными бизнес-структурами, доминирование крупного бизнеса в областях, связанных с современными технологиями, оказание необходимой государственной поддержки на этапах формирования и развития крупного бизнеса [14].

Деятельность средних и малых предприятий регламентируется как на центральном, так и на региональном уровнях, поскольку для китайской экономики характерно наличие большого количества предприятий малого и среднего бизнеса (далее - МСБ). МСБ в Китае регулируется такими органами власти, как Госсовет КНР, Национальная комиссия по развитию и реформе, Департамент малого и среднего предпринимательства, Китайский центр координации и кооперации бизнеса.

Приоритетным направлением государственного регулирования в Китае является всестороннее содействие активной интеграции страны в мировую экономику и международный бизнес. Инициатива ОПОП (Китаем подписаны соглашения о сотрудничестве с более чем 120 странами мира [129]) направлена на смещение центра тяжести мирового хозяйства в сторону Китая, увеличение межконтинентальных торговых потоков, достижение Китаем лидирующего положения в мировой экономике и политике.

Кроме того, политика Китая нацелена на привлечение иностранного капитала. С этим связано принятие мер по упрощению регистрации предприятий, совершенствованию системы налогового администрирования и государственного регулирования бизнеса.

Китай является единственной развивающейся страной, вошедшей в топ-10 международного рейтинга The 2019 Kearney Foreign Direct Investment Confidence Index, а по показателю инвестиционного доверия Китай занял 7-е место в рейтинге [52].

Кроме того, в топ-25 международного рейтинга A.T.Kearney Global Cities Index попали китайские города Пекин (9-е место) и

Шанхай (19-е место) [36].

Хотя в Китае существуют определенные сложности бюрократического характера в отношении иностранных инвесторов (например, при создании на территории Китая компаний с участием иностранного капитала), однако в целом Китай входит в число стран с наиболее благоприятными условиями регулирования предпринимательской деятельности и является лидером по эффективному государственному регулированию бизнеса как в странах Восточной Азии, так и в АТР.

По данным Doing Business, Китай провел семь реформ по упрощению введения бизнеса в стране и занял 46-е место в рейтинге в 2019 году [42]. Улучшения произошли в области электроснабжения, налогового регулирования, строительства и регистрации новых зданий, защиты миноритарных инвесторов, трансграничной торговли и регистрации прав собственности.

В таблице 1.7 указаны страны, добившиеся лучших результатов в области улучшения условий ведения бизнеса.

Таблица 1.7 - Десять стран, добившихся лучших результатов в области улучшения условий ведения бизнеса, 2018-2019 гг.

Страна	Рейтинг легкости ведения бизнеса	Реформы, облегчающие ведение бизнеса									
		П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8	П9	П10
Саудовская Аравия	62	да	да	да	нет	да	да	нет	да	да	да
Иордания	75	нет	нет	нет	нет	да	нет	да	нет	нет	да
Того	97	да	да	да	да	да	нет	нет	нет	нет	нет
Бахрейн	43	нет	да	да	да	да	да	да	да	да	да
Таджикистан	106	да	нет	нет	нет	да	нет	нет	да	нет	нет
Пакистан	108	да	да	да	да	нет	нет	да	да	нет	нет
Кувейт	83	да	да	да	да	да	да	нет	да	нет	нет
Китай	31	да	да	да	нет	нет	да	да	да	да	да
Индия	63	да	да	нет	нет	нет	нет	нет	да	нет	да
Нигерия	131	да	да	да	да	нет	нет	нет	да	да	нет

Источник: составлено автором на основе [42].

Данные таблицы 1.7 подтверждают тот факт, что государственная политика Китая способствует либерализации условий ведения бизнеса в стране.

Несмотря на сложную ситуацию в мире и закрытие границ в 2020 году, Китай старается улучшать условия ведения бизнеса. За последнее время были проведены следующие реформы в данной области:

- при открытии нового предприятия все необходимые печати можно получить в одном месте;

- при получении разрешения на строительство упрощены требования к строительным проектам с низким уровнем риска и сокращено время, необходимое для подключения водопровода и канализации;

- при организации электроснабжения упрощен процесс подачи заявок;

- при уплате налогов установлена льготная ставка корпоративного подоходного налога для малых предприятий, снижена ставка налога на добавленную стоимость для определенных отраслей и усовершенствована система подачи документов и осуществления платежей в электронном виде;

- при осуществлении внешнеторговых операций внедрено предварительное декларирование грузов, модернизирована портовая инфраструктура, оптимизировано таможенное администрирование и размещены в публичном доступе графики таможенных сборов;

- при исполнении контрактов регулируется максимальное количество отсрочек, которые могут быть предоставлены, и ограничиваются отсрочки на случай непредвиденных и исключительных обстоятельств;

- при реализации процедуры банкротства установлен кредитный приоритет после открытия производства и расширено участие кредиторов в процедуре банкротства.

Кроме того, в Китае усилена защита миноритарных акционеров, усилена ответственность контролирующих акционеров за несправедливые сделки, конкретизирована процедура определения структуры собственности и осуществления контроля.

Что касается Южной Кореи, то исторически ее экономическое развитие и переход от аграрной экономики к индустриальной всегда находились под сильным влиянием государства. В 1960-1980 гг. экономика Южной Кореи развивалась на основе модели высокомонополизированной экономики, где основные силы были сконцентрированы у базирующихся на семейном капитале финансово-промышленных групп (чеболей), на долю которых приходилось свыше 50% ВВП страны вплоть до конца 1990-х годов [68]. Государство оказывало им существенную помощь, предоставляя необходимые ресурсы, кредиты и гарантии.

С развитием рыночного механизма вектор государственной политики изменился в сторону оказания более существенной помощи МСБ и формирования инфраструктуры его поддержки: были созданы технико-внедренческие, консалтинговые фирмы, кадровые центры, инвестиционные фонды по поддержке МСБ, ассоциация внешней торговли для помощи по продвижению товаров на внешние рынки, организованы фонды по развитию производств и специальные центры розничной торговли. В результате объем выпускаемой продукции МСБ значительно увеличился, возросла занятость населения, произошло улучшение экономического и социального климата в стране в целом.

В современном мире экономическая модель Южной Кореи – это смешанная система, ориентированная на экспортное производство, мобилизацию финансовых источников накопления, развитие науки, техники, которая успешно функционирует при наличии определенных макроэкономических условий.

Модель сочетает в себе государственное планирование с рыночным механизмом, развитие сельского хозяйства и обеспечение населения продовольствием, а также политику справедливого распределения доходов, внедрение передовых технологий в сочетании с иностранным капиталом [68].

Рассмотрим один из ключевых факторов южнокорейской модели - наличие государственного планирования. В настоящее время планирование не

является таким жестким, как это было на начальных этапах развития страны, но оно до сих пор активно применяется государством. Рыночное регулирование распространяется на частный сектор, а государством регулируются капиталоемкие отрасли (транспорт, энергетика, социальная инфраструктура, тяжелая промышленность, добывающая промышленность).

Корейская модель государственного регулирования бизнеса была сформирована под влиянием японской модели и при активном участии американского капитала, который продолжает оказывать заметное влияние на экономику страны. В настоящее время основными направлениями государственной политики Южной Кореи являются защита и стабилизация экономики после глобальных финансово-экономических кризисов и содействие региональной интеграции [68].

Что касается Японии, то еще сто лет назад ее экономика являлась одной из самых закрытых экономик мира, однако благодаря эффективной государственной экономической политике, направленной на интеграцию в мировую экономику и международный бизнес, ей удалось занять одну из лидирующих позиций в мировой экономике. «Экономическое чудо» Японии берет свое начало в период после Второй мировой войны. В то время Япония сильно отличалась от западных стран неразвитостью и слабостью рыночного механизма. Регулирование экономики осуществлялось государством. Однако использование американского капитала, американской системы управления и передовых технологий стали драйвером ускорения экономического развития страны. Одной из особенностей регулирования экономики Японии являлось наличие крупных финансово-промышленных групп (кейрецу). На предприятиях, входивших в состав кейрецу, предусматривался пожизненный наем для работников.

Целью корпоративного управления являлось создание «универсального сотрудника» с интеллектуальным потенциалом и высокой обучаемостью, способного работать там, где это необходимо для компании. Поскольку в японской деловой культуре принято учитывать принцип «меньшинства», при

принятии глобальных решений руководство фирмы старается учесть интересы всех работников (особенно работающих долгое время на данном предприятии), поэтому японцы также заинтересованы в пожизненном найме. Еще одной особенностью регулирования бизнеса в Японии является то, что механизмы макроэкономической координации органично сочетаются с механизмами регулирования на микроуровне, а государственный контроль не противоречит законам рыночной экономики.

Японская экономическая модель, базирующаяся на принципе коллективизма и доминирования успеха и процветания компании над личным успехом, предполагает, что экспорт является основой экономического роста и необходимо способствовать развитию отдельных отраслей для его поддержания (т.н. экспортно ориентированная модель развития).

Кроме того, в рамках данной модели особое внимание уделяется промышленной политике, где доминирующую роль играет государство наряду с промышленными ассоциациями, которые выступают в качестве посредника между отдельными отраслями экономики и правительством страны. В разработке промышленной политики страны участвуют также бизнес-федерации.

Хотя в Японии регулирование бизнеса опирается на хорошо развитую нормативно-правовую базу, однако наряду с этим очень важную роль, как и в Китае, играют неформальные связи.

Данная модель функционировала достаточно эффективно до 1990-х годов, пока экономика страны не вступила в стадию глубокой рецессии [69]. В настоящее время традиционный механизм взаимодействия и методы неформального регулирования не всегда являются действенными, классическая модель претерпевает изменения. Современная промышленная политика Японии подразумевает переход к наукоемкой экономике и либерализацию регулирования.

Из-за дефицита необходимых природных ресурсов главной целью является разработка и применение инновационных технологий в энергетике и

смежных отраслях, а основной задачей японской политики в современных условиях является совместная работа государства и частного бизнеса в целях повышения глобальной конкурентоспособности страны [24].

Японская и корейская модели государственного регулирования бизнеса имеют много общих черт: для обеих стран характерно наличие определенных барьеров входа на рынок для иностранных предпринимателей, специфических норм по ведению финансовой и бухгалтерской отчетности и др. Обе модели подразумевают значительное вмешательство государства в экономику. Данный подход также характерен и для Китая.

Активная роль государства в ведущих странах ВАР не ограничивается только регулированием экономики. Она распространяется на все сферы, имеющие критическое значение для развития страны и жизни населения. В качестве примера эффективности государственной политики в крупнейших странах Восточной Азии (прежде всего в Китае) можно привести меры, принятые в связи с распространением коронавирусной инфекции.

Показатели по заболевшим в странах Восточной Азии являются весьма умеренными по сравнению с другими регионами [38]. Если крупнейшим европейским странам и США не удалось преждевременно принять меры и предотвратить распространение вируса, то эффективная государственная политика в ВАР принесла свои результаты. Китаю, первому столкнувшемуся с распространением инфекции, удалось разработать ряд эффективных мер, которые в дальнейшем были использованы и в других странах. Среди них наиболее важными являются открытость информации о количестве пациентов, о скорости распространения инфекции; меры экономического стимулирования, в основном направленные на обеспечение малых и средних предприятий (возврат предприятиям ранее уплаченных взносов в страховые и медицинские фонды, при переходе в онлайн режим обнуление НДС); бесперебойное снабжение необходимыми медицинскими и продовольственными товарами; быстрое реагирование на распространение вируса (закрытие города Ухань, эпицентра вируса, на несколько месяцев);

вовлечение бизнеса и чиновников (национальные элиты финансировали закупки масок, строительство небольших больниц и временных госпиталей, госслужащие посещали больных, отправлялись работать в карантинные провинции).

Таким образом, можно сделать вывод, что за последние годы ведущие страны ВАР предпринимали и продолжают предпринимать усилия для либерализации национального регулирования предпринимательской деятельности, упрощения процедуры оформления необходимых документов представителями международного бизнеса и улучшения условий ведения бизнеса (это касается, в частности, получения разрешений на строительство, организации электроснабжения, предоставления гарантий выполнения контрактов). Это свидетельствует о том, что ведущие страны ВАР заинтересованы в дальнейшем улучшении условий функционирования международного бизнеса и стараются сгладить специфические особенности национального регулирования, сделав их более универсальными и нейтральными с учетом общепринятых мировых стандартов. В целом активная роль государства в управлении экономикой и решении важнейших социальных проблем способствовала превращению ведущих стран Восточной Азии в лидеров мировой экономики.

Глава 2

Международный бизнес в странах Восточно-Азиатского региона в современных условиях

2.1 Особенности участия Китая, Японии и Южной Кореи в международном бизнесе

Как было отмечено ранее, в настоящее время ВАР является одним из самых динамично развивающихся регионов мира.

Тенденции развития ВАР оказывают значительное влияние на экономику и бизнес-процессы как в Азии, так и в мире в целом.

Основной движущей силой в ВАР является Китай, который можно охарактеризовать как потенциальную сверхдержаву, обладающую огромным населением, быстрорастущей экономикой и мощной армией, имеющей ядерное оружие.

Страна является постоянным членом Совета Безопасности ООН. По данным Всемирного банка, за период 1978-2017 гг. ВВП Китая увеличился в несколько десятков раз (со 150 млрд до 12,24 трлн долл. США) [50].

В настоящее время Китай является второй по величине экономикой мира по ВВП в текущих ценах и крупнейшей экономикой мира по ВВП, рассчитанному на основе паритета покупательной способности (далее - ППС).

Китай является крупнейшим экспортером и одним из крупнейших импортеров мира. Данная страна является основным торговым партнером для развивающихся стран Азии.

Для Китая характерна азиатская модель ведения бизнеса, где основными факторами являются уважение традиционных ценностей и усиление имиджа организации, помимо максимизации прибыли.

Кроме того, в таблице 2.1 приведены ключевые экономические индикаторы Китая, на основе которых можно сделать вывод о достаточно устойчивом экономическом развитии страны на протяжении последних лет.

Таблица 2.1 – Ключевые экономические индикаторы Китая, 2013-2020 гг.

Индикатор	Год							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП (ППС), млрд долл. США	9 570	10 475	11 061	11 233	12 310	13 894	14 342	14 729
Годовой рост ВВП, проценты	7,77	7,43	7,04	6,85	6,95	6,75	6,11	2,3
Безработица, процент от общей численности рабочей силы (смоделированная оценка МОТ)	4,59	4,61	4,63	4,54	4,44	4,28	4,32	5,2
Годовая инфляция, проценты	1,78	1,92	1,44	2	1,59	2,08	2,9	2,5

Источник: составлено автором на основе [51].

С 2019 году в Китае проживает самое большое количество самых богатых людей мира. По данным информационного китайского портала Hurun Report, в начале 2020 года общее число китайских миллиардеров достигло 799 человек, увеличившись за год на 182 человека. Для сравнения: в США в этот же период общее число миллиардеров достигло 626 человек, увеличившись за год на 59 человек. Мировой столицей по числу людей, чье состояние превышает миллиард долларов, является Пекин (110 человек). На втором месте находится Нью-Йорк (98 человек), а на третьем и четвертом местах – еще два китайских города: Шэньчжэнь (75 человек) и Гуанчжоу (45 человек).

Благодаря активной и эффективной государственной политике Китай хорошо адаптируется к любым внешним шокам.

Например, коронавирусная инфекция и введенный карантин в целом негативно отразились на мировой экономике, однако рыночная стоимость китайских компаний, связанных с онлайн-образованием, онлайн-играми и фармацевтикой, повысилась.

Так стоимость акций видеоплатформы iQiyi выросла на 8%.

В экономическом развитии Китая важную роль играет Гонконг, являющийся особым административным районом Китая.

В Гонконге действует своя нормативно-правовая база и политическая система. Судебная система независима и действует по образу английской.

Гонконг является самостоятельным и равноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО), имеет собственную валюту, проводит самостоятельную торговую политику и осуществляет самостоятельное финансовое регулирование.

Главная функция Гонконга - выполнять роль финансового центра, являющегося промежуточным пунктом для перемещения международного капитала. В данном административном районе сосредоточены представительства многих иностранных банков, активно функционирует международный фондовый рынок.

В отношении Гонконга в Китае долгое время действовал принцип «одна страна - две системы». Руководство Китая напрямую не вмешивалось в управление Гонконгом.

Однако новый закон о защите национальной безопасности, принятый в 2020 году на пике массовых протестов, ограничил гражданские свободы жителей Гонконга и способствовал усилению влияния материкового Китая. КНР ввела ряд ограничений для данной территории.

С учетом ограничений, введенных в связи с пандемией коронавируса, достаточно сложно определить перспективы дальнейшей трансформации модели управления Гонконгом.

Если кратко охарактеризовать современное состояние экономики Японии, то следует отметить, что экономика страны является третьей в мире по ВВП в текущих ценах и четвертой в мире по ВВП, рассчитанному на основе ППС [50].

Япония находится на четвертом месте в мире по величине импорта и экспорта.

Она является мировым лидером в автомобильной и электронной промышленности.

Данная страна отличается высоким уровнем образования, занимает второе место в мире по средней продолжительности жизни, является членом Совета Безопасности ООН [26].

Для Японии характерна азиатская модель ведения бизнеса, где приоритетным является долгосрочный престиж и соблюдение традиций.

В таблице 2.2 приведены ключевые экономические индикаторы Японии.

Таблица 2.2 – Ключевые экономические индикаторы Японии, 2013-2020 гг.

Индикатор	Год							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП (ППС), млрд долл. США	5 021	5 034	5 200	5 159	5 248	5 403	5 501	5 312
Годовой рост ВВП, проценты	2	0,3	1,60	0,80	1,70	0,60	0,02	– 4,60
Безработица, процент от общей численности рабочей силы (смоделированная оценка МОТ)	4	3,6	3,4	3,1	2,8	2,4	2,4	2,8
Годовая инфляция, проценты	0,30	2,8	0,80	– 0,10	0,50	1,00	0,50	– 0,03

Источник: составлено автором на основе [50].

Что касается Южной Кореи, то следует отметить, что по уровню экономического развития она занимает третье место в ВАР и является 12-й экономикой мира по ВВП в текущих ценах [50].

Южная Корея занимает 5-е место в мире по величине экспорта и 8-е место в мире по объему импорта.

У страны высокий показатель уровня образования, культурного и исторического наследия. Для корейского бизнеса характерна азиатская модель ведения бизнеса с некоторыми национальными особенностями.

В таблице 2.3 приведены ключевые экономические индикаторы Южной Кореи.

Таблица 2.3 - Ключевые экономические индикаторы Южной Кореи, 2013-2020 гг.

Индикатор	Год							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП (ППС), млрд долл.	1 698	1 786	1 856	1 933	2 029	2 220	2 230	2 340
Годовой рост ВВП, проценты	2,9	3,3	2,8	2,8	3,1	2,91	2,04	- 1
Безработица, процент от общей численности рабочей силы (смоделированная оценка МОТ)	3,1	3,5	3,6	3,7	3,7	3,85	4,15	2,9
Годовая инфляция, проценты	1,3	1,3	0,7	1	1,9	1,48	0,38	3,8

Источник: составлено автором на основе [50].

Южная Корея обладает самым быстрым в мире Интернетом и самой плотной сетью высокоскоростных железных дорог.

Благодаря высокому уровню здравоохранения и образования Южная Корея признана ООН страной с высокими шансами на выживание, процветание и благополучие [26].

Особое внимание стоит уделить тому, что данная страна является одной из самых безопасных стран в мире с низким уровнем преступности.

Кроме того, она является мировым лидером во многих областях, связанных с высокими технологиями и инновациями.

Страна также является лидером по культурному развитию. Корея является родоначальницей к-поп, который популярен не только в Азии, но и во всем мире. Корейская культура отличается наличием особенностей. Южная Корея так же, как Китай и Япония, входит в состав Совета Безопасности ООН.

В таблице 2.4 приведены ключевые экономические индикаторы ведущих стран ВАР в сравнении с общемировыми показателями.

Таблица 2.4 – Сравнение ключевых экономических индикаторов Китая, Японии и Южной Кореи с общемировыми показателями, 2019 г.

Показатель	Мир	Китай	Япония	Южная Корея
Темпы годового роста ВВП, проценты	2,5	6,1	0,7	2
Темпы годового роста ВВП на душу населения, проценты	1,4	5,7	0,9	1,8
Инфляция за год по отношению к ВВП, проценты	2,3	1,6	0,6	- 0,9
Безработица, процент от общей численности рабочей силы (смоделированная оценка МОТ)	5,4	4,3	2,3	4,2
Годовая инфляция, проценты	2,3	2,9	0,5	0,4

Источник: составлено автором на основе [50].

На основе данных таблицы 2.4 можно сделать вывод, что ведущие страны ВАР демонстрируют стабильное экономическое развитие, а экономическим лидером региона является Китай, чьи показатели превосходят общемировые в несколько раз.

Рассмотрим также особенности организации и функционирования банковского сектора в Китае, Японии и Южной Корее. В Китае функционирует двухуровневая банковская система.

Первый уровень представлен центральным банком в лице Народного банка Китая, а второй уровень - различные государственные и негосударственные банки, а также небанковские финансовые учреждения. Банковский сектор Китая отличается высоким уровнем государственной монополизации, в стране действует незначительное количество частных и иностранных банков.

Специфической особенностью китайского банковского сектора является проблема безнадёжных кредитов, а невозврат кредитов считается нормальным явлением.

В процессе развития банковской системы Китая в деятельность банков внедряются инновационные технологии, касающиеся платежей, переводов, кредитования и управления активами.

Развиваются также финтех-компании, которые позволяют привлекать новых клиентов, делать финансовые продукты доступнее и получать от них дополнительные выгоды.

Вместе с тем в Китае поддерживаются далеко не все новые технологии. Так, например, в стране запрещено использование криптовалют и установлен запрет на осуществление майнинга.

В качестве альтернативы китайское правительство предлагает использование государственного цифрового юаня.

Растущий спрос граждан на цифровую оплату товара стал основным толчком в разработке Народным банком Китая цифрового юаня.

Кроме того, собственная цифровая валюта позволит обезопасить экономику от неофициальных криптовалют, не обладающих реальной стоимостью.

Что касается Южной Кореи, то финансовые учреждения в этой стране делятся на три категории: центральный банк, отдельные банковские организации и небанковские финансовые организации.

Для банковской системы Южной Кореи, как и для Китая, характерен высокий уровень государственного влияния.

Данной сфере свойственна строгая иерархия кредитно-банковских учреждений и небанковских финансовых учреждений и жесткий контроль со стороны правительства за денежным обращением и финансовыми рынками.

Кроме того, для корейского банковского сектора характерно активное внедрение передовых технологий и инновационных разработок. Устойчивая банковская система Южной Кореи, которая вовремя была реформирована и

оказала необходимую финансовую помощь развитию стратегически важных отраслей промышленности, сыграла важную роль в превращении страны в одного из лидеров мировой экономики.

В Японии банковская система состоит из трех уровней: центральный банк, общенациональные коммерческие банки и кооперативно-кредитные учреждения.

Она основана на принципе кейрецу, что позволяет на каждом уровне обеспечивать кредитными ресурсами все звенья экономики. Система вертикальная, наиболее значимым элементом является первый уровень.

Японская банковская система является одной из самых совершенных банковских система мира благодаря эффективному использованию современных цифровых технологий в сочетании с активным развитием финтех-компаний.

Общей особенностью банковских систем ведущих стран ВАР является их достаточно высокая степень закрытости и низкий удельный вес иностранных банков в структуре банковского сектора.

Экономическое развитие ведущих стран ВАР, как и других стран мира, оказалось в крайне сложном положении в 2020 году в связи с начавшейся пандемией COVID-19.

Основные усилия стран были направлены на сдерживание распространения эпидемии и борьбу с последствиями глобальной рецессии, вызванной коронакризисом.

В докладе Всемирного банка «От сдерживания до восстановления», посвященном экономической ситуации в Восточной Азии и странах Тихоокеанского региона, было отмечено, что для преодоления последствий пандемии потребуются принятие срочных мер для решения таких проблем, как неравенство в доходах и доступе к услугам здравоохранения и социальной защиты; преодоление цифрового разрыва, проведение Интернета в отдаленные регионы; «озеленение» и декарбонизация экономики;

обеспечение соблюдения прав человека, защита пространства для деятельности гражданских обществ и повышение транспарентности.

Из-за пандемии ожидался рост уровня бедности в регионе до 38 млн человек. В целях противодействия COVID-19 правительства стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона запланировали выделить около 5% своего ВВП на укрепление систем государственного здравоохранения, поддержку населения и оказание помощи предприятиям в предотвращении банкротства.

Пандемия, с одной стороны, оказала негативное влияние на экономическое развитие ВАР, однако, с другой стороны, она ускорила процесс региональной интеграции. Китай, Япония и Южная Корея заявили об укреплении сотрудничества и связей друг с другом и участниками АСЕАН.

Страны подтвердили свою приверженность принципам открытой экономики, основанной на правилах многосторонней торгово-инвестиционной системы, а также запланировали проведение совместных мер, направленных на скорейшее восстановление экономики региона.

В рамках данного исследования была выдвинута гипотеза о том, что государственная политика ведущих стран ВАР оказывает значительное влияние на их экономическое развитие.

Докажем возникшую гипотезу на примере Китая. Вероятно, усиление Китая и китайских ТНК в мировой экономике и бизнесе произошло вследствие изменений в китайском законодательстве и стратегии экономического роста.

Для подтверждения данной гипотезы подготовим спецификацию эконометрической модели.

Важным фактором развития экономики и бизнеса в стране является конкурентоспособность национальных ТНК, поэтому предположим, что на количество китайских корпораций, вошедших в топ-150 крупнейшего рейтинга мировых компаний по показателю «выручка», Fortune Global 500, (Y) влияют ключевые экономические факторы: Инфляция (проценты);

Безработица (проценты); ВВП (млрд долл. США); Торговое сальдо по товарам и услугам (млрд долл. США), Индекс экономической свободы.

Данные экономические показатели X1 (инфляция), X2 (безработица), X3 (ВВП), X4 (торговое сальдо по товарам и услугам), X5 (Индекс экономической свободы) наиболее полно отражают экономическую ситуацию в Китае и позволяют оценить степень влияния изменений в китайском законодательстве на усиление национальных ТНК. Кроме того, они являются основными экономическими показателями.

Представим динамику данных факторов за период 2001–2017 гг. в таблице 2.5.

Таблица 2.5 - Динамика факторов X1, X2, X3, X4, X5

Год	Факторы					
	Y	X1	X2	X3	X4	X5
2001	3	-0,42	3,6	1344,1	28,09	4,43
2002	3	-0,43	4	1477,48	37,38	4,44
2003	2	3,21	4,3	1671,07	35,82	4,45
2004	3	2,31	4,2	1966,22	51,17	4,47
2005	3	1,58	4,2	2308,79	124,62	4,49
2006	3	2,81	4,1	2774,31	208,92	4,52
2007	5	6,58	4	3571,45	308,04	4,55
2008	5	1,26	4,2	4 604,29	348,83	4,57
2009	8	1,7	4,3	5 121,68	220,13	4,7
2010	11	4,57	4,1	6 066,35	223,02	4,74
2011	15	4,06	4,1	7522,1	181,91	4,84
2012	17	2,41	4,1	8570,35	231,85	4,9
2013	19	2,51	4,1	9 635,03	235,38	4,8
2014	23	1,6	4,1	10 534,53	221,3	4,8
2015	25	1,7	4,1	11 226,19	357,87	4,9
2016	32	2,1	4	11 232,11	249,92	4,9
2017	33	1,4	4	11 937,56	292,9	4,95

Источник: составлено автором на основе данных [50].

Для оценки влияния данных факторов на Y проведен корреляционный анализ.

В его ходе было выявлено, что X3, X4 влияют на Y и должны быть использованы при построении эконометрической модели. Влияние на Y показателей X1 (-0,0407) и X2 (-0,1196) оказалось незначительным, данные факторы не будут использоваться в модели. Кроме того, корреляция показателей X3 и X5 составила 0,9631, показатели автокоррелированы. Таким образом получается эконометрическая модель как показано в формуле (1)

$$Y = A_0 + A_3 \times X_3 + A_4 \times X_4 + U, \quad (1)$$

где A0, A3, A4 - свободные коэффициенты;

X3 - ВВП, в млрд долл. США;

X4 - Торговое сальдо по товарам и услугам, в млрд долл. США;

U - погрешность.

Возьмем данные X3, X4, оказывающих влияние Y, для регрессионного анализа.

Проведем оценку параметров в табличном процессоре Excel, используя функцию «ЛИНЕЙН» в таблице 2.6.

Таблица 2.6 - Функция «ЛИНЕЙН» в табличном процессоре Excel

Значения функции «ЛИНЕЙН» в табличном процессоре Excel		
- 0,017 (A2)	0,0029 (A1)	- 2,038 (A0)
0,007	0,0002	1,312
0,952	2,48	-
141,887	14	-
1745,756	86,126	-

Источник: рассчитано автором.

Получена регрессия вида как в формуле (2)

$$Y = A_0 + A_1 \times X_1 + A_2 \times X_2, \quad (2)$$

где A0, A1, A2 - свободные коэффициенты полученные в функции «ЛИНЕЙН»;

X1, X2 - заданные значения.

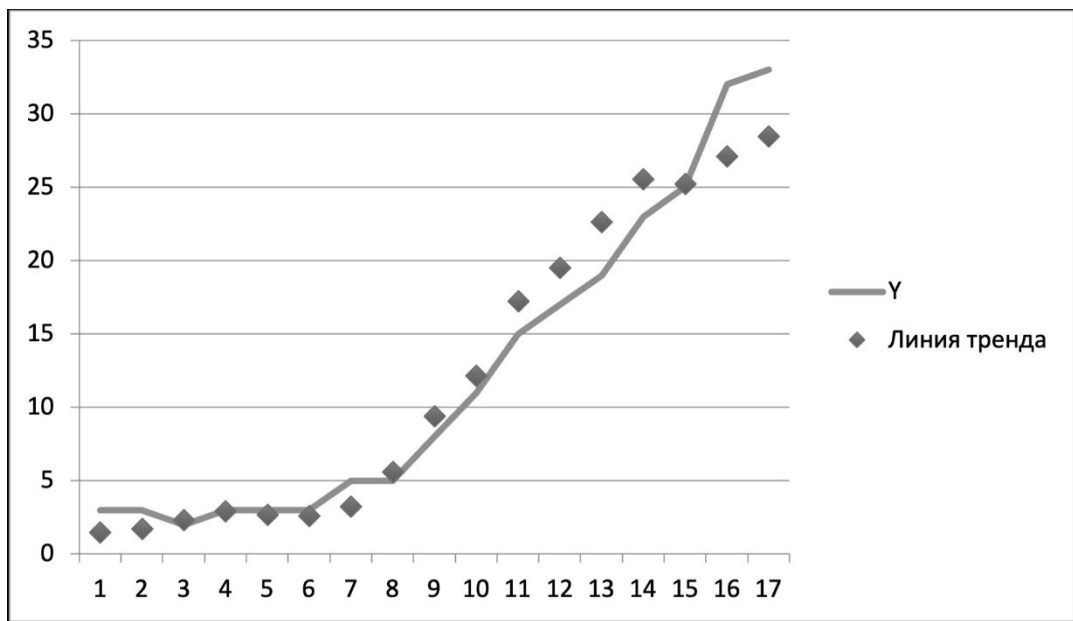
Подставим значения в формулу (3)

$$Y = -2,038 + 0,002 \times X_1 - 0,017 \times X_2, \quad (3)$$

где X_1, X_2 - заданные значения.

Модель является адекватной, так как коэффициент детерминации (R) составляет 0,952 и значимой ($141,887 > 3,738$, нулевую гипотезу отвергаем по Фишеру, т.е. модель значима), доказана гомоскедастичность остатков, автокорреляция отсутствует.

Для дальнейшего анализа составим линию тренда на рисунке 2.1.

Источник: рассчитано автором.

Рисунок 2.1 - Линия тренда эконометрической модели

При помощи критерия Стьюдента рассчитаем интервал возможных значений Y (23,296–33,961) и докажем, что при дальнейшем росте показателей X_3 (ВВП) и X_4 (Торгового сальдо по товарам и услугам) в будущем количество китайских ТНК в рейтинге останется в пределах 30.

Доказана гипотеза, что при дальнейшем росте китайской экономики количество крупных китайских ТНК будет расти и оказывать влияние на мировую экономику. Полученные результаты подтверждают предположение о том, что в достижении Китаем высокого места в мировой экономике и бизнесе значительная роль принадлежит эффективной государственной

политике. Данная тенденция также характерна для Японии, крупнейшие ТНК которой впервые попали в рейтинг Fortune Global 500 в период «экономического чуда», и Южной Кореи, национальные корпорации которой вошли в топ-50 рейтинга в 2010-е годы в период государственных экономических реформ.

Международный бизнес является динамично развивающейся системой с постоянно меняющимися тенденциями и направлениями развития. В настоящее время основными трендами являются перемещение центра экономической мощи в азиатский регион, усиление Восточной Азии, сопровождаемое изменениями в экономической конъюнктуре, перемещение денежных потоков в развивающиеся страны Азии.

Поскольку ВАР занимает важное место в международном бизнесе, целесообразно определить основные черты развития данного региона. В Восточной Азии производится большое количество продукции различного качества, регион является источником квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы. ВАР одновременно является основным реципиентом иностранных инвестиций от ТНК и главным инвестором за рубежом. С каждым годом местные предприниматели укрепляют свои конкурентные позиции в международном бизнесе и вынуждают европейские и американские фирмы принимать во внимание азиатскую специфику ведения бизнеса. Для успешного ведения бизнеса в ВАР иностранным предпринимателям следует учитывать региональные культурные особенности и адаптировать под них собственные бизнес-модели, а также формировать штат сотрудников, понимающих национальный язык и культурные особенности региона. В то же время из-за определенных национальных различий одинаковые концепции входа на рынок дают непохожие результаты в разных странах. В качестве основных факторов, влияющих на развитие международного бизнеса в Восточной Азии, можно выделить политические, экономические, географические, социокультурные, международные и научно-технические. Важно иметь в виду высокий уровень государственного

контроля, наличие экономических и культурных барьеров при входе на рынок для иностранных предпринимателей, особую корпоративную культуру, наличие специфических культурных ценностей и языковых особенностей.

Для восточноазиатских стран характерна высокая доля сбережений, в основе которой лежит принцип «много работать, мало тратить, в основном сберегать». Для государственной политики Китая, Японии и Южной Кореи свойственно накопление резервов и кредитование остального мира. В целом экономики данных стран ориентированы на экспорт, что находит свое отражение в платежных балансах указанных стран.

Рассмотрим основные правила восточноазиатской коммерческой культуры на примере Японии и Южной Кореи. В настоящее время экономики данных стран ориентированы на экспорт и отличаются высоким уровнем сбережений.

Изначально в Японии вмешательство государства в экономику осуществлялось посредством воздействия на налоговую систему или через использование финансово-кредитных механизмов. В качестве основных рычагов выступали налоговые льготы посредством специальной системы амортизационных отчислений и государственная кредитно-инвестиционная деятельность посредством предоставления правительством низкопроцентных кредитов. Ярким примером является период 1952-1955 гг., когда 28% от всех необходимых для промышленности финансовых средств было получено благодаря этим источникам [86]. Данные меры по-прежнему применяются в современных условиях. В Южной Корее, как и в Японии, также наблюдается высокая степень государственного влияния на экономическую и социальную жизнь. Государственное воздействие проявлялось в стимулировании развития крупнейших объединений, слиянии банковского и промышленного капитала, активном формировании государственного сектора экономики. Меры воздействия на экономику в Южной Корее достаточно специфичны. Например, в 1978 году президент освободил многие южнокорейские фирмы от выплаты процентов внутренним инвесторам и от погашения внутренней

задолженности, потому что они не смогли погасить свои долги перед иностранными кредиторами и инвесторами. Таким образом возник отрицательный реальный процент на сбережения внутренних инвесторов, что совсем не характерно для Южной Кореи [68].

Кроме того, для политики восточноазиатских стран характерно государственное планирование. Японская экономическая политика строится на основе средне- и долгосрочных планов и целевых ориентиров. В свою очередь, в Южной Корее существуют пятилетние планы экономического и социального развития.

В предпринимательской сфере существуют исторически сформировавшиеся торговые и деловые традиции, которые сильно отличаются от западных традиций, основанных на принципе индивидуализма. Японская и корейская деловые традиции основаны на принципе коллективизма. Свойственная японцам ориентация на групповое решение проблем объясняет существование укоренившихся торговых обычаев и во многом определяет появление специфической формы организации бизнеса на основе кейрецу. Благодаря активной роли государства и «групповому подходу» Японии удается сохранять высокое место в мировой экономике и привлекать многих иностранных инвесторов, даже несмотря на снижение темпов экономического роста. Южнокорейской экономике также свойственен «групповой подход» и наличие финансово-промышленно-торговых групп (чеболей), базирующихся на семейном капитале. Несколькими десятками чеболей (крупнейшие из которых Samsung, LG Group, GS Group, Hyundai, SK Group, Daewoo, Lotte, CJ Group, KT&G) контролируется основная часть национальной экономики, им принадлежат крупные и средние компании. На десять ведущих финансово-промышленно-торговых групп приходится 64% ВВП и около 70% экспорта страны [68]. Характерной чертой чеболей является высокий уровень диверсификации, охватывающий все ведущие отрасли национальной промышленности. Благодаря эффективной государственной политике Южной Корее удалось стать четвертой экономикой Азии и одним из

мировых лидеров по привлечению ПИИ, чему способствовали процветающая экономика, либерализация рынка и широкое использование английского языка в деловых отношениях [68].

Следует также отметить такую особенность ведения бизнеса в ВАР, как наличие пожизненного найма, высокую продолжительность рабочего дня (57,7 часов в неделю), невысокий уровень заработной платы по сравнению с регулируемой профсоюзами зарплатой в западных экономиках, почти двукратную разницу в оплате труда мужчин и женщин. Кроме того, для Японии характерна концепция «фирма – наш общий дом», а использование рабочей силы базируется на «человеческом потенциале». Помимо соблюдения древних традиций в японской культуре также ценится строгое соблюдение дресс-кода, уважительные отношения к партнерам и пунктуальность. Вместе с тем в стране существуют некоторые ограничения и нетарифные барьеры на ведение бизнеса иностранными предпринимателями.

Что касается особенностей ведения бизнеса в Южной Корее, то следует отметить наличие конфуцианских ценностей, уважение к авторитету, коллективу, высокое трудолюбие, умение избегать крайностей и вести разумный образ жизни. Важным элементом деловой культуры является понятие «кибун» (лицо). Для предотвращения «потери лица» и сохранения личного достоинства в южнокорейском бизнесе принято избегать конфликтов и прямого отрицания. И в Японии, и в Южной Корее успех нации считается важнее, чем успех отдельного человека, что не является типичным для западной идеологии и затрудняет возможное деловое сотрудничество Южной Кореи и Японии с Европой и США.

Другой моделью ведения бизнеса, характерной для ВАР, является китайская модель. За последние десять лет Китай стремится к переходу от централизованно планируемой экономики к рыночным методам регулирования. Китайской политики свойственна поэтапность и наличие жесткого государственного контроля. Кроме того, Китай проводит политику либерализации деловой среды в целях активизации привлечения иностранных

инвестиций. Этому также способствует реализация инициативы ОПОП. Ведение бизнеса в Китае также имеет свою специфику: правление коммунистической партии; строгий контроль со стороны государства за финансовыми операциями; бюрократические и нетарифные барьеры; большое количество неконкурентоспособных государственных предприятий.

За последние десять лет в Китае произошел значительный рост среднего класса, который формирует внутренний потребительский спрос, что очень выгодно для местных производителей, так и иностранных. Следует также выделить направляемую государством переориентацию экономики от стимулирования сбережений к росту инвестиций и потребления.

Дополнительными специфическими факторами китайской модели ведения бизнеса являются древняя китайская культура, язык, наличие строгой иерархии в китайском бизнесе и обществе, необходимость наличия определенных связей и авторитета в бизнес-сообществе. Несмотря на присущий Китаю бюрократизм и отмеченные специфические черты деловых взаимоотношений, в целом условия для ведения бизнеса в стране достаточно благоприятны, а уровень соблюдения законов довольно высокий. Помимо перечисленного выше важнейшим фактором развития бизнеса в ВАР является инвестиционная привлекательность ее ведущих стран. Это определяется существованием благоприятного инвестиционного климата, включая надежную законодательную базу, эффективно регулирующую спорные вопросы и надежно защищающую интересы инвесторов.

В таблице 2.7 приведены данные о ПИИ в Китае, Японии и Южной Корее.

Таблица 2.7 – Величина ПИИ в Китае, Японии и Южной Корее, 2019 г.

Показатель, млн долл.	Страна		
	Китай	Япония	Южная Корея
ПИИ, чистый приток	155 815,34	10 565,60	37 176,83
ПИИ, чистый отток	97 703,44	248 682,04	35 530,90

Источник: составлено автором на основе [50].

На основе данных таблицы 2.7 можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, ведущие страны ВАР являются реципиентами стабильных поступлений ПИИ, что способствует их динамичному развитию, а, с другой стороны, они являются довольно крупными инвесторами (в Японии чистый отток ПИИ превышает чистый приток ПИИ в 20 раз).

Проанализируем факторы инвестиционной привлекательности ключевых стран ВАР. Китай очень привлекателен для иностранных инвесторов, так как занимает 2 место в мировой экономике по ВВП, стабильно развивается, имеет деловую инфраструктуру, дешевую стоимость ресурсов, наличие различной квалификации у рабочей силы [50].

В КНР разработаны долгосрочные государственные программы по социально-экономическому развитию отдельных территорий и страны в целом. На законодательном уровне сформированы инвестиционные стратегии для приоритетных отраслей страны.

Для инвесторов, создающих совместные предприятия и реализующих инвестиционные проекты, существуют льготные режимы налогообложения и снятие некоторых административных барьеров.

Однако существуют и факторы, оказывающие негативное влияние на инвестиционные перспективы в Китае, такие как:

- Национальные компании, на которые распределяются ПИИ недостаточно развиты и конкурентоспособны на внешних рынках.
- Невозможность реально оценить распределение ПИИ, так как существует некое препятствие со стороны правительственных органов и засекреченность финансовой информации.
- Наличие языкового барьера и специфики местной деловой среды.

Несмотря на это, Китай является мировым лидером по инвестиционной привлекательности. Кроме того, Китай и сам является крупным мировым инвестором, вкладывающим средства в различные проекты в ряде развивающихся стран в связи с реализацией инициативы ОПОП.

Что касается инвестиционной привлекательности Японии, то следует отметить, что страна занимает одну из ведущих позиций в мировой экономике и привлекательна для иностранных инвестиций в силу ее лидерства в области передовых технологий и НИОКР, политической стабильности, развитой нормативно-правовой базы, специфики развития и построения национального финансового рынка, особого положения японской иены, которая являлась одной из ключевых валют длительный промежуток времени. По данным Всемирного Банка, Япония входила в топ-5 наиболее привлекательных стран для инвестиций со стороны ТНК в 2017-2019 гг. [50].

В настоящее время страна переживает замедление темпов экономического роста в связи с глобальным кризисом и мировой пандемией. В апреле-июне 2020 года был зафиксирован самый значительный за всю историю страны спад японского ВВП (28,1%) [50]. В качестве других негативных факторов и потенциальных препятствий для иностранных инвесторов следует выделить наличие языкового барьера и различия деловой культуры. Япония заинтересована в привлечении ПИИ, поскольку это позволяет создавать научно-исследовательские и опытно-конструкторские центры; увеличивается количество стран-инвесторов; растет показатель внутреннего и внешнего туризма, стимулируется туристический бизнес. Государственная политика страны направлена на формирование инвестиционной привлекательности для рынка. «Деловая дружелюбность» является одним из важнейших факторов. В целом инвестиционная среда в Японии постоянно улучшается, что стимулирует рост инвестиций в экономику.

Что касается Южной Кореи, то хотя показатель ее инвестиционной привлекательности является невысоким по сравнению с Китаем и Японией, страна зарекомендовала себе на мировом рынке в качестве надежного партнера. Начиная с 1990-х годов, когда правительством Южной Кореи был проведен ряд мероприятий по либерализации инвестиционного климата, включая формирование лояльного общественного восприятия иностранных

инвестиций, в страну стали поступать иностранные инвестиции, что привело в качественным сдвигам в экономике.

В качестве особенностей инвестиционной стратегии страны можно выделить первоначальную опору на иностранные займы, поддержку национальных инноваций, научных кадров и идей, в воплощении которых Южная Корея выступает одним из новаторов (таких, например, как электронное правительство) [68].

Следует отметить, что Китай, Япония и Южная Корея также выступают в роли инвесторов во многих крупных проектах, например, в инфраструктурных проектах менее развитых стран Азии и Африки. В частности, Китай инвестировал в различные проекты в африканских странах около 72,2 млрд долл. США в 2014-2018 гг. (259 проектов, предполагающих создание 137 тыс. рабочих мест) [38].

В 2020 году ситуация изменилась, и масштабная эпидемия коронавируса, стремительно распространившаяся по всему миру, продолжает оказывать негативное влияние на мировую экономику. Одним из последствий пандемии стало снижение глобальной инвестиционной активности, произошло замедление потока ПИИ в большинство стран мира. С этой проблемой столкнулся и ВАР. Для дальнейшего роста и укрепления своих позиций в мировой экономике, а также для развития бизнеса страны ВАР нуждаются в привлечении иностранных инвестиций. В связи с этим государственная политика Китая, Японии и Южной Кореи направлена на формирование благоприятного инвестиционного климата и преодоление негативных последствий коронавирусной инфекции.

2.2 Влияние интеграционного фактора на развитие бизнеса в странах Восточной Азии

На развитие бизнеса в странах ВАР определенное влияние оказывает интеграционный фактор. С точки зрения двух существующих видов интеграции - региональной (ЕС, АСЕАН, АТЭС, НАФТА, ЛАИ) и отраслевой

(ОПЕК) - для оценки влияния интеграционного фактора на развитие бизнеса в странах ВАР целесообразно рассматривать региональную интеграцию. В качестве основных принципов такого формата объединений выступают поэтапность, общность интересов, наличие выгодных условий для всех стран-участниц.

Иницилируя проект региональной интеграции, государства стремятся получить максимальный эффект от работы в общем экономическом пространстве: увеличить объемы производства, усилить конкуренцию, а главное, стимулировать повышение эффективности производства за счет снижения влияния монополий, экономии издержек посредством увеличения объемов производства, снятия таможенных барьеров и пошлин, получения доступа к более дешевой рабочей силе и прогрессивным технологиям.

Для Восточной Азии как для региона со своей собственной спецификой региональная интеграция является особенно актуальной. Важными региональными объединениями для ВАР являются АТЭС, АСЕАН+6, Транстихоокеанское партнерство (далее - ТТП).

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (далее - АТЭС), созданное в 1989 году, является первым по темпам роста (в том числе в передовых отраслях экономики). АТЭС включает в себя «азиатский четырехугольник» (Япония-Китай-НИС-АСЕАН) и страны с весомым и растущим экономическим присутствием в АТР.

АТЭС не является типичным форматом регионального объединения по характеру, целям, концепциям, составу участников. В него входят страны с разными условиями и уровнем хозяйственного развития, структурами экономик, традициями, психологией, развитые и развивающиеся страны выступают как равноправные партнеры [19]. Взаимодействия и связи происходят в основном на межрегиональном уровне: в торговле, прямых инвестициях, межфирменном партнерстве. Долгосрочной целью организации является поддержание устойчивого роста и развития региона. На данный момент АТЭС как организация находится еще в начале пути. Большинство

принятых меры являются декларативными, т.е. носят необязательный для исполнения характер. Для экономической интеграции данному объединению необходимо время.

Анализируя влияние интеграционного фактора на развитие бизнеса в ВАР, необходимо отметить созданную в 1967 году АСЕАН, целью которой является превращение в промышленную базу мира и создание общего экономического пространства. Организация стремится к укреплению регионального сотрудничества и вовлечению стран-участниц в процесс экономической глобализации. В этом процессе участвуют не только страны Юго-Восточной Азии, но и ведущие страны ВАР.

2019 год стал годом всесторонней реализации «Видения стратегического партнерства КНР и АСЕАН до 2030 года» и годом обменов между СМИ Китая и АСЕАН. Китай заинтересован в расширении рынков сбыта и снижении торговых барьеров для быстро растущего национального экспорта. Совместные проекты будут дополнять реализацию инициативы ОПОП и углублять торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и странами-членами АСЕАН.

Следует отметить, что диалоговый механизм АСЕАН+3 играет важную роль в укреплении восточноазиатского регионализма. Формат АСЕАН+3 предполагает создание Восточноазиатской зоны свободной торговли на основе поэтапного подписания соглашений между АСЕАН и некоторыми странами Восточной Азии. Несмотря на усиление сотрудничества ключевых игроков ВАР с АСЕАН, многие интеграционные проекты недостаточно эффективны из-за наличия больших различий в уровне развития экономик отдельных стран. Структура АСЕАН+3 отчасти напоминает структуру ЕС, который объединяет не только самые развитые страны Европы, но и менее развитые экономики.

Помимо этого, между ведущими странами Восточной Азии существуют некоторые неразрешенные двусторонние проблемы (например, риск роста дефицита торгового баланса Южной Кореи, усиление зависимости корейской

экономики от китайского рынка), что создает трудности для дальнейшего развития региональной интеграции.

Следующий этап укрупнения АСЕАН предусматривает присоединение еще трех стран: Индии, Австралии и Новой Зеландии. В основном этот процесс можно охарактеризовать как путь АСЕАН+3+3 (или АСЕАН+6) к экономической интеграции. Есть вероятность, что заключительная конфигурация может включать такие страны, как Монголия и Россия.

На последнем виртуальном саммите стран АСЕАН 15 стран подписали договор о «Всестороннем региональном экономическом партнерстве» (далее - ВРЭП). ВРЭП - это соглашение о «зоне свободной торговли плюс» (ЗСТ+), которое включает в себя десять государств-членов АСЕАН и шесть государств, входящих в АСЕАН+6. В состав ВРЭП входят четыре развитые и двенадцать развивающихся государств с общим населением более 2 млрд человек, что составляет треть населения мира. В настоящее время совокупная доля этих стран в мировой экономике составляет 29% от мирового ВВП [50]. Данное соглашение отменяет торговые пошлины на 92% товаров и примерно 65% услуг, что должно оказать положительное влияние на развитие азиатского региона. ВРЭП представляет собой новую форму партнерства, выходящую за пределы глобальных организаций, с расширенной юрисдикцией, включающей в себя не только торговые, но и другие формы отношений (инвестиционные, арбитражные и т.п.).

Таким образом, в перспективе внутренние региональные торгово-экономические проблемы не будут передаваться на арбитраж ВТО, а смогут решаться при помощи внутренних механизмов. Это станет важным шагом в построении международного порядка для участников ВРЭП.

В таких партнерствах, помимо государственного участия, ключевое значение приобретают корпорации, крупнейшие ТНК, становится возможной новая форма взаимодействия государства и частных компаний (включая обсуждение и решение спорных вопросов). ВРЭП также позволяет усилить

степень взаимозависимости торговли и инвестиций стран-партнеров в Восточной Азии.

Согласованное развитие и более тесные торгово-экономические отношения в Восточной Азии снизят зависимость восточноазиатских стран от США и ЕС, что окажет заметное влияние на положение доллара США, евро и фунта стерлингов в Азии.

В процессе усиления ВРЭП азиатским странам важно привлечь неправительственные организации к участию и повысить степень коммерциализации, что, в свою очередь, расширит свободу действий для стран ВАР. Развитие данного соглашения в перспективе способно спровоцировать радикальную перестройку системы мирохозяйственных связей, нормативно-правовых основ их функционирования и пересмотр функционала имеющихся международных организаций.

Анализируя влияние интеграционного фактора на развитие бизнеса в ВАР, следует также кратко рассмотреть особенности функционирования ТТП, которое было заключено в 2016 году в Новой Зеландии двенадцатью странами-участницами (включая представителя ВАР в лице Японии и лидера мировой экономики в лице США). Однако после вступления в должность президент США Д.Трамп объявил о выходе США из ТТП. В 2019 году оставшимися странами был подписан новый документ о создании зоны свободной торговли - Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве.

Руководством Китая и Южной Кореи рассматривается возможность присоединения к данному соглашению, в том числе с целью дальнейшего расширения экспорта своих товаров.

Еще одним направлением углубления интеграционных процессов в Азии является укрепление сотрудничества между ЕАЭС, АСЕАН и ШОС. Существует вероятность объединения данных организаций и формирование «интеграции интеграций». Следует также отметить усиление взаимодействия Китая с ЕАЭС, включая реализацию инициативы ОПОП.

На Китай приходится 20% внешнеторгового оборота ЕАЭС, он является его ключевым внешним партнером [31].

Планируется разработка «Дорожной карты» в ЕАЭС, направленной на усиление взаимодействия с Китаем в сфере торговли сельскохозяйственными продуктами, развития транспортно-логистической инфраструктуры, модернизации инфраструктуры пограничных пунктов пропуска, цифровизации и «умных» технологий.

Таким образом, приведенные выше данные свидетельствуют о том, что ведущие страны ВАР заинтересованы в развитии различных форм интеграции и заключении новых двусторонних и многосторонних соглашений с целью укрепления своего положения в мировой экономике.

Для дальнейшего развития процесса региональной интеграции странам Восточной Азии целесообразно действовать в двух направлениях. С одной стороны, Китаю, Японии и Южной Корее следует в полной мере использовать существующие международные многосторонние механизмы, такие как ООН, Группа 20, ВТО, ЮНКТАД, МВФ, Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения, Парижское соглашение по климату и т.д. С другой стороны, необходимо заниматься созданием и развитием новых многосторонних механизмов под руководством правительства Китая, которые включают в себя ВРЭП, ОПОП, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС, Фонд Шелкового пути.

Хотя в азиатском регионе существуют различные формы международной интеграции (АТЭС, АСЕАН+3, АСЕАН+6, собрание руководителей центральных банков стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона, двусторонние соглашения между Китаем и Японией, Китаем и Южной Кореей), тем не менее неудовлетворенность стран ВАР функционированием традиционных международных финансовых институтов и потребность в получении более значительного объема международного финансирования заставляет их искать новые формы регионального сотрудничества, включая интеграцию в финансовой сфере.

В связи с этим определенную стимулирующую роль в перспективе может сыграть внедрение в обращение цифрового юаня. Хотя в настоящее время цифровой юань ориентирован только на совершенствование внутренней платежной системы, однако в дальнейшем он может распространиться не только в рамках ВАР, но и в глобальном масштабе. Китайским правительством планируется увеличение количества двусторонних расчетов в юанях, расширение их трансграничного использования [38]. В рамках ВАР происходит также развитие регионального рынка облигаций и формирование системы двусторонних валютных свопов.

Как представляется, процесс интеграции в азиатском регионе будет продолжаться, поскольку это отвечает интересам отдельных стран, которые таким образом могут добиться значительного синергетического эффекта и укрепить свои позиции не только на региональном уровне, но и в глобальном масштабе. Кроме того, наличие региональных объединений дает возможность их членам консолидировано выражать и защищать свои интересы на глобальном уровне.

Анализируя влияние интеграционного фактора на развитие бизнеса в ВАР, следует более подробно рассмотреть инициативу ОПОП, поскольку она является крупнейшим в мире внешнеполитическим проектом, который оказывает значительное влияние на развитие бизнеса в ВАР и во всем мире. Инициатива объединяет «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый пути XXI века».

Основная цель данного проекта - поиск, формирование и продвижение новой модели международного сотрудничества, где центральное положение занимает Китай [129]. В настоящее время в рамках ОПОП с Китаем сотрудничают 139 стран, на долю которых приходится около 40% мирового ВВП [129].

Стратегическими приоритетами проекта являются поддержка китайской политики «Go Global», увеличение экспорта в страны-участницы, реструктуризация промышленности, геополитическое усиление Китая,

укрепление стоимости юаня как мировой валюты, сокращение избыточного предложения внутри страны.

Проект предусматривает инвестиции в инфраструктуру, образование, транспорт и производство электроэнергии. Китай стремится создать среду, в которой будет реализован потенциал стран-участников, и все смогут получить максимальную выгоду от взаимодействия как с Китаем, так и с другими странами-участницами проекта.

Основные принципы, лежащие в основе китайского проета ОПОП, приведены в таблице 2.8.

Таблица 2.8 - Основные принципы инициативы «Один пояс, один путь»

Принципы	Основная характеристика	Выгоды для стран-участниц
Прозрачность	Подразумевается предоставление широкой информации о проектах, прозрачность в сферах финансирования, бюджетирования и инвестиций	Способствует укреплению доверия к проекту со стороны стран-членов и международного сообщества
Либерализация торговли в странах-участницах	Изначально в некоторых странах-участницах ОПОП проводилась протекционистская политика, которая ограничивает выгоды от инвестирования в ОПОП	При либерализации торговли возможно использование инвестиций ОПОП, что благоприятно скажется на развитии науки, инфраструктуры, обеспечении социальной защиты и других сферах
Многосторонние соглашения	Подразумевается упрощение торговых процедур, унификация стандартов создания инфраструктуры, создание единой нормативной базы для защиты инвесторов и управления экологическими рисками	В рамках многосторонних соглашений страны-участницы получают возможность открывать новые торговые коридоры, что упростит их взаимодействие друг с другом

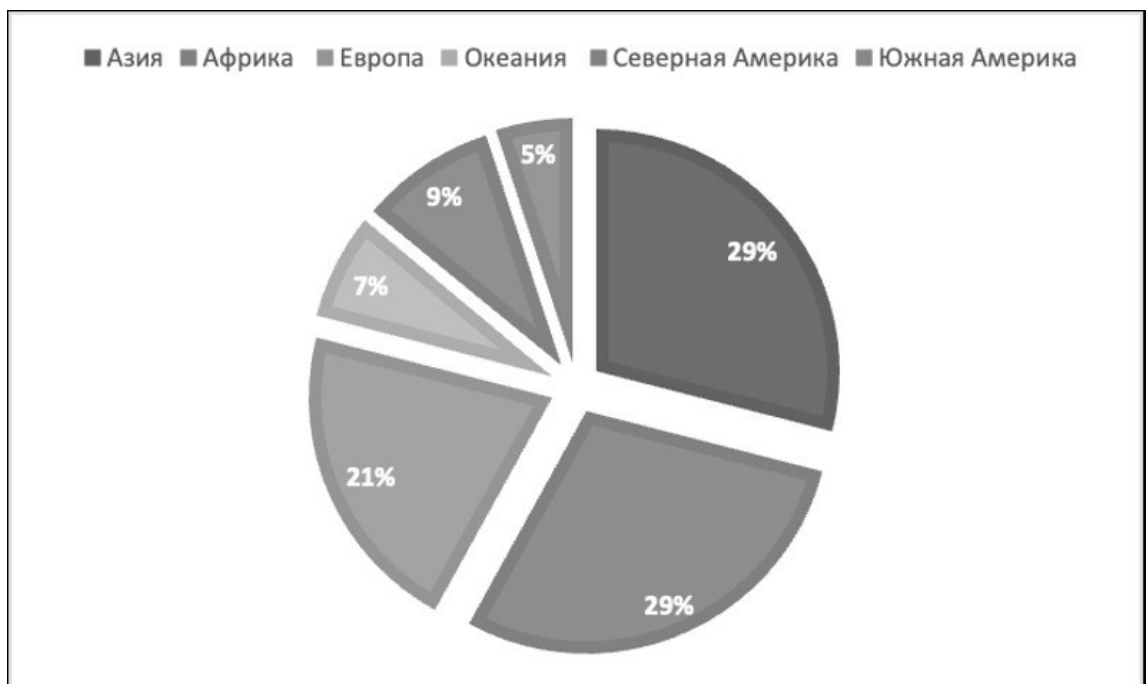
Источник: составлено автором на основе [129].

Несмотря на то, что ОПОП успешно развивается и привлекает все большее количество стран, некоторые ученые считают этот проект слишком

амбициозным, поскольку его осуществление означает установление нового мирового порядка, ослабление роли США и усиление азиатского региона, в том числе небольших развивающихся стран-участниц ОПОП.

ОПОП направлен на укрепление отношений Китая с другими азиатскими странами. Это долгосрочный проект, для реализации которого потребуется несколько десятилетий. Реализация ОПОП требует значительных инвестиций со стороны Китая (около 4 трлн долл. США) для финансирования всех инфраструктурных проектов в рамках инициативы [129]. Пандемия коронавируса и глобальная рецессия в мировой экономике, вероятно, могут осложнить процесс финансирования ОПОП, что приведет к удлинению срока его реализации.

На рисунке 2.2 представлены региональные данные об участниках ОПОП.

Источник: составлено автором на основе [129].

Рисунок 2.2 – Региональная структура участников ОПОП

Благодаря данному проекту Китай не только сможет достигнуть мирового лидерства, но и будет способствовать развитию соседних стран (Россия, Казахстан, Индия). Россия является одним из важнейших

сторонников и крупнейших партнеров ОПОП. В настоящее время между странами заключено множество двусторонних соглашений.

Кроме России, активными сторонниками китайской инициативы являются соседние азиатские страны, а также арабский и африканский регионы. Некоторые страны Восточной Европы также активно сотрудничают с Китаем в рамках данного проекта в отличие от западноевропейских стран, которые предпочитают игнорировать китайскую инициативу (только Италия присоединилась к ОПОП в 2019 году). Помимо европейских стран, ОПОП не поддерживают США, Индия, Австралия и Япония.

ОПОП имеет как преимущества, так и недостатки. В таблице 2.9 представлены сильные и слабые стороны китайской инициативы.

Таблица 2.9 - SWOT-анализ инициативы «Один пояс, один путь»

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Укрепления позиций Китая на мировой арене	Слабая инфраструктура, недоступность информации среди участниц-соглашения	Возможность для Китая стать мировым лидером	Исторические разногласия Китая с некоторыми странами-участницами
Разработка взаимовыгодных соглашений между Китаем и странами-участницами	Нестабильная глобальная экономическая и политическая ситуация	Укрепление экономической мощи для азиатского региона	Некоторые проектные соглашения противоречат экологическим стандартам
Избежание конфликтов с другими крупными державами	Противоречивое отношение к проекту как внутри Китая, так и в некоторых крупных странах	Новые рынки для китайской продукции	Недоверие к Китаю, неуверенность в выполнении Китаем обязательств в некоторых странах
Повышение курса национальной валюты Китая	—	—	Возможность дальнейшего ухудшения китайско-американских отношений

Источник: составлено автором на основе [129].

Основные преимущества проекта заключаются в следующем:

- «New normality» (Синь Чантай), как характеризуют проект в мировых СМИ, выведет страну на передовые позиции в сфере услуг, внутреннего потребительского спроса, укрепит инновационный сектор, благодаря чему станет возможным устойчивое развитие Китая с высокими темпами роста.

- Реализация ОПОП подразумевает постепенный переход к новой модели развития, что не ограничивает экспортные, инвестиционные и другие проекты Китая, и, несомненно, положительно скажется на мировой репутации страны как надежного делового партнера.

- Проект предполагает сокращение внутренних избыточных мощностей за счет их размещения за рубежом, интернационализацию юаня, что, в свою очередь, позволит улучшить экологическую ситуацию в Китае и выйти на новый постиндустриальный уровень, перестать быть «мировой фабрикой».

- Реализация инициативы ОПОП поможет уменьшить дисбаланс в развитии западных и восточных регионов Китая, что будет способствовать общему развитию региона.

- Проект поможет Китаю выйти на уровень развитых стран и преодолеть «ловушку среднего дохода», замедление темпов роста экономики страны после достижения среднего уровня доходов.

Дополнительным преимуществом проекта является стратегия Китая по освоению Арктики как один из ключевых элементов ОПОП. Согласно оценкам Геологической службы США, в «последней кладовой Земли» содержится 30% мировых запасов природного газа (47 трлн м³), 13% нефти (90 млрд баррелей), 9% угля, а также существенные объемы металлов (уран, медь, титан, серебро, золото, бриллианты, графит). При этом, не считая ресурсного потенциала, Арктика открывает новые возможности в транспортно-логистической сфере. Так, морской путь из Азии в Европу через арктическую акваторию примерно в 2 раза короче используемого сейчас маршрута через Суэцкий канал [46]. В целом основные интересы Китая в арктическом регионе связаны с экологией, научными исследованиями, судоходством, разведкой и разработкой природных ресурсов.

Проект ОПОП оказывает значительное влияние на развитие бизнеса в Китае и во всем мире. ОПОП представляется перспективной концепцией развития и новаторской формой регионального сотрудничества, которая будет способствовать активизации экономических, политических и культурных обменов. В то же время следует обратить внимание на противоречивый характер и неоднозначные последствия реализации инициативы ОПОП. Плюсы проекта для Китая заключаются в том, что появляются новые рынки сбыта для китайских товаров, происходит интернационализация юаня и выстраивание альтернативной системы международных финансовых институтов, что способствует смещению центра экономической мощи в Китай. Вместе с тем реализация проекта может привести к ухудшению состояния окружающей среды, а также обострить торговый конфликт между США и Китаем.

Кроме того, Китаю предстоит взять на себя бремя финансирования высокорискованных инфраструктурных проектов стран-участниц ОПОП. Как представляется, ОПОП будет способствовать развитию новой формы глобализации, в которой Китай будет занимать лидирующее положение. Следует отметить, что усиление роли Китая в мировой экономике благодаря реализации ОПОП является не единственной тенденцией развития международного бизнеса в Восточной Азии. Рассмотрим далее другие особенности развития, тренды, а также проблемы, оказывающие влияние на развитие бизнеса в регионе.

2.3 Основные тенденции и проблемы развития международного бизнеса в Восточно-Азиатском регионе

На развитие международного бизнеса в Восточной Азии оказывают влияние не только внутрирегиональные, но и общемировые тренды. Можно выделить несколько тенденций международного бизнеса с позиции регионов и конъюнктуры рынков, основываясь на данных рейтинга крупнейших ТНК Fortune Global 500 [44]:

- сдвиг в экономической конъюнктуре от нефтегазовой отрасли к электрогенерирующей и технологичной, т.е. в сторону азиатских стран, основная часть ТНК которых входит в число лидеров рейтинга Fortune Global 500 и работает именно в этих отраслях;

- перемещение денежных потоков из развитых стран в развивающиеся, из европейского региона в азиатский, рост китайских и других азиатских ТНК в рейтинге Fortune Global 500 и сокращение числа европейских ТНК;

- ослабление роли США как центра международного бизнеса, сокращение количества американских ТНК в рейтинге Fortune Global 500 более чем на 50 компаний за последние десять лет [44], усиление Китая, в том числе благодаря инициативе ОПОП;

- последствия финансово-экономических кризисов и пандемии коронавируса, которая в значительной степени затронула европейский и американский регион и оказалась менее разрушительной для азиатского региона.

Позиции азиатских ТНК на международном рынке оказались более стабильными (в топ-10 рейтинга Fortune Global 500 по-прежнему входят три китайские и одна японская компания) [44].

Что касается сферы менеджмента и маркетинга в международном бизнесе, можно выделить следующие основные тенденции, характерные как для азиатского региона, так и для всего мира:

- повышение грамотности населения, развитие информации как фактора производства, увеличение активных получателей информации, т.е. людей, которые сами находят, анализируют и систематизируют информацию;

- усиление влияния Интернета, в том числе онлайн сообществ, блогов, форумов; наличие страниц в соцсетях становится важным атрибутом любого бренда;

- переоценка ценностей: «покупатель» становится «личностью». В современных условиях, продавая товары и услуги, предпринимателям необходимо относиться к покупателю как к личности. Данная культурная

особенность характерна для азиатской философии, где к покупателям всегда проявлялось особое отношение;

- вовлечение покупателя в процесс, взаимодействие с ним. Как крупные мировые бренды, так и малые и средние предприятия проводят тренинги для покупателей, участвуют в благотворительных и социальных проектах, имеют колл-центры, оказывают техническую помощь, общаются с потенциальными покупателями в соцсетях;

- появление концепции «расширение» и «масштабирование». В качестве примера можно привести китайскую компанию Xiaomi, которая производит широкий ассортимент товаров - от электронной техники и мобильных телефонов до различных видов одежды;

- переход от рекламы к PR, к постоянству образу. В современных рекламных кампаниях не просто предоставляется информация о продукте или услуги, но также создается положительный образ продукта, рассказывается о создателях бренда, об их личном опыте использования товара;

- создание «эмоционального» подтекста. Для предпринимателей становится важным показать чувства, ощущения, эмоции от использования продукта или услуги, например, в автомобильной сфере это удовольствие от вождения;

- усиление корпоративной социальной ответственности. Крупные ТНК стали нести ответственность за влияние их деятельности на другие компании и общество, участвовать в экологических проектах.

Ведущие страны ВАР в своей деятельности учитывают перечисленные выше ключевые тенденции международного бизнеса.

В сочетании с азиатской спецификой это создает заметный кумулятивный эффект, позволяющий компаниям из ведущих стран ВАР получать определенные конкурентные преимущества на международном рынке.

Данная особенность напрямую корреспондируется с набирающей силу тенденцией перемещения центра экономической мощи из развитых европейских стран и США в сторону развивающихся азиатских стран.

У азиатского региона есть все предпосылки для дальнейшего развития и укрепления своего положения в международном бизнесе, даже несмотря на замедление темпов роста мировой экономики из-за пандемии и нарушения ее нормального функционирования в результате введенного коллективным Западом режима санкций в связи с проведения Россией специальной операции на территории Украины.

Для укрепления своего положения ведущим странам ВАР целесообразно разработать собственные национальные стратегии развития бизнеса как на региональном, так и на международном уровне.

В настоящее время Восточная Азия является одним из самых быстроразвивающихся регионов мира, хотя ВАР вступил на путь развития интеграционных процессов, глобализации и международного бизнеса гораздо позднее Европы и США. Тем не менее страны Восточной Азии добились больших успехов в международном бизнесе, сумев сохранить и развить свою региональную специфику.

В качестве характерных тенденции и специфических особенности развития для Восточной Азии следует выделить данные факты:

- Страны ВАР конкурентоспособны, имеют развитый реальный сектор экономики, который основан на экономическом сотрудничестве и не зависит от заемных средств.

- В последнее время увеличился обмен валют между странами Восточной Азии. Это связано с тем, что торговля между азиатскими странами не подвержена экстерриториальным финансовым изменениям. В связи с этим можем наблюдать усиление юаня, как мировой валюты. На данном этапе юань находится на 3 месте среди основных международных платежных валют после доллара и евро. Доля юаня в глобальных золотовалютных резервах составляет 2.7%. В 2020 году Китай занимал 1 место по общему объему экспорта и 2 место по импорту. По доле ВВП в мировой экономике страна находится на второй строчке после США с показателем 17.4%. Интернационализация юаня — долгосрочная стратегия Китая [50].

- Для Азии в целом, не только для Восточной Азии, характерен процесс региональной интеграции, что позволяет избегать негативных последствий торговых трений и глобализации и усиливать региональную структуру.

Помимо ускоренного развития регионального сотрудничества, для ВАР свойственны следующие тенденции:

- уменьшение объемов традиционных форм производства и усиление роли информационных технологий;

- дисбаланс трудовых ресурсов: в аграрном секторе не хватает работников, а промышленный сектор перенасыщен;

- социальный дисбаланс, разрыв между различными слоями населения (прежде всего усиление разрыва между восточным и центрально-западным регионом Китая);

- обострение экологических проблем, высокий уровень загрязнения окружающей среды (особенно в Китае);

- наличие стабильного экономического роста стран Восточной Азии, формирование многоотраслевой производственной структуры.

Одним из существенных факторов, влияющих на стабильное и устойчивое развитие ВАР, является развитие туристической сферы, что, по прогнозу Всемирного банка, позволяет повысить экономический рост региона на 1–2% [50]. Несмотря на пандемию, ВАР занимает одно из лидирующих мест в мире по количеству туристов. Причем основная доля турпотока приходится на внутренний туризм, что является характерной особенностью Азии. Например, закрытие границ и изоляция от внешнего мира не помешали Китаю сохранить высокий показатель турпотока именно благодаря местному туризму, который возрос в несколько раз в период пандемии. Кроме того, в ВАР очень развит «деловой туризм».

Еще одной особенностью ведения бизнеса в ВАР является активное использование аутсорсинга. Под аутсорсингом подразумевается частичная или полная передача бизнес-процессов как сторонним организациям, так и частным исполнителям, позволяющая компаниям сфокусироваться на

основных видах деятельности. Данная форма ведения бизнеса особенно характерна для Японии, чья модель экономики является экспортно ориентированной, а снижение издержек производства является приоритетной задачей развития. Например, Япония активно пользуется услугами аутсорсинговых фирм в сфере автомобилестроения, благодаря чему производство и сборка автомобилей Toyota, Mitsubishi, Subaru, Honda, Mazda, Suzuki и Nissan перенесены в развивающиеся страны.

Важным фактором успешного развития бизнеса (включая участие иностранных предпринимателей) в Восточной Азии является активное использование Интернета. ВАР является лидером в использовании новых коммуникаций, уровень информатизации населения постоянно повышается, что оказывает позитивное влияние на ускорение процесса региональной интеграции. В ведущих странах ВАР (особенно в Китае) существуют высокоразвитые Интернет-технологии: самый современный на данный момент мессенджер Wechat, функционал которого начинается отправкой сообщений, а заканчивается заказом билетов для путешествий; крупнейшая глобальная виртуальная торговая площадка «Алиэкспресс»; платежные системы Alipay и Wechat. Через Интернет проходят крупные рекламные потоки и большие массивы информации [78]. Выход на новый технологический уровень в ВАР стал возможен благодаря интеграции достижений науки в международный бизнес, проведению специальных профильных научных мероприятий, посвященных обсуждению новых форм ведения бизнеса. Одним из важных факторов дальнейшего развития бизнеса в ВАР является усиление роли Китая, который будет играть роль локомотива грядущей трансформации деловых отношений в регионе. Помимо рассмотренного ранее проекта ОПОП, Китай заявил о формировании новой финансовой системы. Страна уже вложила в развитие различных современных технологий 1,4 трлн долл. США (одним из главных приоритетов является технология блокчейн). Правительством Китая была продолжена финансовая реформа, направленная на повышение уровня открытости и транспарентности,

улучшение структуры управления и регулирования, повышение адаптивности финансовой сферы, формирование развитого и многоуровневого рынка капитала.

Наряду с этим с 2018 года Китай начал менять стратегию интернационализации юаня. Новая стратегия подразумевает три ключевых направления: активное превращение юаня в валюту расчетов по международным торговым сделкам; ускорение открытия внутреннего финансового рынка для иностранных институциональных инвесторов; повышение спроса на юань в соседних странах и странах, являющихся участниками инициативы ОПОП.

На повышение степени интернационализации юаня также значительное влияние оказывает развитие Всестороннего регионального экономического партнерства (далее – ВРЭП).

Сочетание ВРЭП и новой стратегии Китая будет способствовать:

- повышению статуса юаня как расчетной валюты благодаря стимулированию создания трансграничных бирж крупнооптового товара в рамках ВРЭП и использованию региональных валют (в частности юаня) в качестве расчетных денежных единиц;

- созданию реального спроса на юань в результате активного участия Китая в трансформации производственных цепочек в Восточной Азии в рамках ВРЭП;

- ускорению открытия финансового рынка за счет открытия финансового рынка Китая и строительства портов и зон свободной торговли на базе ВРЭП.

Таким образом, предполагается, что объединение новой стратегии интернационализации юаня и ВРЭП будет способствовать улучшению торговых и финансовых показателей Китая и других стран-участниц.

В настоящее время в условиях пандемии и периодического закрытия границ Китая сложно делать прогноз относительно перспектив развития новой финансовой системы, однако можно предположить, что активная политика в

области развития новых финансовых технологий будет продолжаться, и Китай усилит свое положение на мировом рынке технологий.

Кроме того, в условиях пандемии китайское правительство оказывает такие меры поддержки финансовой системе, как государственное стимулирование биржевых инвестиций, упрощение листинга с выходом на IPO некоторых компаний, а также укрепление юаня.

В Китае продолжается развитие фондового рынка, даже несмотря на пандемию и вызванный ею финансовый кризис. С марта по сентябрь 2020 года капитализация китайского рынка выросла ровно на треть и достигла 3,3 трлн долл. США, что позволило китайскому фондовому рынку войти в тройку мировых лидеров наряду с Японией и США [50].

Помимо отмеченных выше тенденций, особенностей и ряда факторов, стимулирующих экономическое развитие отдельных стран ВАР и процесс региональной интеграции, следует остановиться на основных глобальных и региональных проблемах, сдерживающих развитие ВАР. Одной из них является проблема экологической безопасности. Пренебрежение экологическими стандартами, использование несовершенного оборудования с целью сокращения затрат на производство, запрещенных методов изготовления продукции, наносящих вред окружающей среде, было характерно для китайских корпораций на протяжении долгого времени. Сейчас Китай активно борется с данной проблемой, и, по оценке ООН, может оказаться в числе мировых лидеров в борьбе за чистую окружающую среду. За последние несколько лет Китай установил больше систем солнечной и ветровой энергии, чем любая другая страна в мире [26].

Еще одним сдерживающим фактором являются идеологические различия между некоторыми странами. Данная проблема особенно характерна для азиатской культуры, где некоторым странам свойственно замкнутое мировоззрение и нетерпимость поликультурализма. Кроме того, в основе европейской и азиатской модели ведения бизнеса лежат различные ценности и идеологии. Когда данные культуры встречаются в бизнесе, происходит

непонимание и разногласия. Случаются ситуации, когда примененная практика в европейских странах не так эффективна, как в азиатских, и наоборот. Азиатским компаниям, занимающимся бизнесом в Европе или США, так же, как и европейским и американским компаниям, занимающимся бизнесом в Азии, важно иметь представление об отличительных чертах ведения бизнеса противоположной стороны, чтобы учитывать это для повышения эффективности работы своей компании.

К числу проблем, с которыми могут столкнуться иностранные предприниматели в азиатском регионе, можно отнести строгое регулирование банковской деятельности, трудности при расчете с зарубежными банками, сложную процедуру выдачи займов для иностранных инвесторов. Кроме того, азиатская модель ведения бизнеса подразумевает финансовую засекреченность и недостаток актуальной информации, касающейся многих сфер деятельности (особенно финансовой статистики), высокий уровень бюрократии, что также усложняет интеграцию азиатских компаний в международный бизнес и возможность их полнофункционального сотрудничества с европейскими и американскими корпорациями.

Одной из глобальных проблем международного бизнеса, в том числе характерной и для Восточной Азии, является фундаментальная экономическая проблема - борьба за ресурсы. Данный вид конкуренции может иметь как внутринациональный характер (например, в аграрном Китае использовали сельскохозяйственные земли в интересах европейских компаний), так и межнациональный характер, когда происходит противостояние интересов нескольких стран. Ведя борьбу за ресурсы, компании часто пренебрегают вопросами безопасности окружающей среды, в результате чего возрастает количество экологических проблем.

В качестве другого сдерживающего фактора развития международного бизнеса в ВАР можно выделить заметное отставание Восточной Азии, как и Азии в целом, от ЕС по уровню развития региональных институтов. Большинство азиатских региональных объединений представлены в виде зоны

свободной торговли, в то время как ЕС достиг высшей степени интеграции в результате образования Экономического и валютного союза (далее - ЭВС).

Еще одной проблемой развития бизнеса в Азии является высокий уровень социального расслоения, особенно характерный для Китая. Уровень развития различных регионов Китая сильно отличается. Динамичный рост провоцирует усиление дисбалансов в экономике. В городах происходит экономический рост, а развитие сельской местности все больше замедляется несмотря на то, что там до сих пор проживает довольно значительная доля населения (около 900 млн чел.) [38]. Данный дисбаланс характерен не только для сельской и городской местности, но и для жителей приморских провинций и внутренних регионов страны. Государственная политика Китая направлена на устранение данных диспропорций, выравнивание различий между уровнем жизни в сельской местности и в городах. В частности, одним из приоритетов национальной политики является борьба с бедностью. По сообщению агентства Синьхуа, по состоянию на 2020 года из состояния бедности были выведены около 99 млн жителей сельской местности (включая 832 уезда и 128 тысяч деревень) [38]. По данным Всемирного банка, в 2000-2019 гг. в Китае коэффициент бедности (процент населения, живущего ниже установленной в стране черты бедности) сократился с 49,8 до 0,6, что свидетельствует об эффективности проводимой государством политики по борьбе с бедностью [38]. Чаще всего наличие таких социальных диспропорций напрямую связано с политической нестабильностью в стране или регионе. Войны, политические восстания, террористические акты усиливают дисбалансы социально-экономического развития, препятствуют деловой активности во многих странах мира. Однако эта тенденция не характерна для ВАР. На данном этапе ведущие страны ВАР в меньшей степени вовлечены в мировые политические конфликты и демонстрируют устойчивое развитие без войн, восстаний и террористических актов.

Несмотря на отмеченные выше экономические и социальные проблемы, ВАР достаточно устойчиво развивается и имеет хорошие перспективы как для

дальнейшего участия в международном бизнесе, так и для привлечения иностранных инвесторов к реализации проектов на территории региона. Быстрый экономический рост и радикальная трансформация структуры экономики способствовали превращению отсталого региона в высокоразвитый за короткий отрезок времени и стимулировали ускорение процесса региональной интеграции. В настоящее время в ВАР производится большое количество разнообразной продукции, а азиатские предприниматели с каждым годом составляют все большую конкуренцию европейским и американским компаниям. В результате это способствует повышению среднемирового уровня производительности труда и улучшает качество производимой продукции.

Для дальнейшего успешного развития странам ВАР требуется решить или хотя бы максимально смягчить основные существующие проблемы. Единого универсального рецепта их решения не существует, для каждой конкретной страны потребуется разработка своих собственных специфических подходов и методов. При входе на рынок ВАР международным компаниям придется учитывать специфику конкретной страны, ее культурные особенности, проводить анализ текущего экономического и политического положения, состояния экологии в данной стране, готовить прогноз возможных изменений с учетом проводимой государством политики. Помимо участия в решении глобальных проблем иностранным предпринимателям для успешного ведения бизнеса в ВАР придется тщательно анализировать специфику каждой страны и выявлять наиболее существенные местные текущие проблемы.

Аналогичным образом различные восточноазиатские компании стремятся выйти и закрепиться на международном рынке. Однако, как показывает практика, успеха в международном бизнесе добиваются немногие компании, а большинство компаний, пользовавшихся успехом на национальном рынке, не выдерживают конкуренции на международном

рынке. Основные ошибки таких компаний связаны с игнорированием специфических особенностей работы на международном рынке.

Для успешного функционирования и развития международного бизнеса, предпринимателям Восточной Азии необходимо:

- провести комплексный анализ глобальных и региональных тенденций развития бизнеса и выявить экономические, политические, юридические, культурные и др. особенности каждого региона и конкретной страны;

- хорошо знать особенности нормативно-правового регулирования в необходимой области, современные аспекты договорного права в международной торговле, существующие возможности и ограничения, а также особенности маркетинга и стратегии выхода на рынок;

- интегрировать в бизнес передовые научные разработки и инновационные технологии;

- оценить перспективы сотрудничества с государством, существующими региональными объединениями и международными организациями, создать специальный отдел, отвечающий за внешние связи;

- соблюдать общемировые этические нормы ведения бизнеса, правила деловой культуры, существующие религиозные особенности;

- на основе успешного опыта других стран разработать наиболее эффективную модель ведения бизнеса для данной страны или региона, оптимизировать способы и формы финансирования деловых операций, эффективно осуществлять риск менеджмент, а также налоговое планирование;

- использовать интеграционный фактор для повышения эффективности своего бизнеса, расширения сферы деятельности и масштабов бизнеса своей компании, разрабатывать оптимальные формы интеграции различных структур и коммерческих компаний, а также упрощать способы их взаимодействия. На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что международный бизнес является одним из ключевых факторов развития различных стран мира. Он оказывает благоприятное воздействие на развитие национальной экономики посредством создания большего количества

рабочих мест, обеспечения высокой доходности как для государства, так и для предприятий. Несмотря на действие ряда факторов, сдерживающих его развитие, а также некоторые негативные региональные особенности, международный бизнес по-прежнему остается одним из главных элементов мировой экономики и привлекает все больше компаний из различных регионов мира (включая страны ВАР). Далее целесообразно определить перспективы и основные направления развития международного бизнеса в странах ВАР, а также выявить наиболее перспективные направления сотрудничества между Россией и странами Восточной Азии в контексте международного бизнеса, поскольку ведущие страны ВАР являются важными торговыми партнерами России.

Глава 3

Перспективы развития международного бизнеса в странах Восточной Азии

3.1 Основные направления дальнейшего развития международного бизнеса в странах Восточной Азии

В современных условиях для максимизации прибыли все большее количество предпринимателей старается выйти за пределы своей страны. Однако в целях обеспечения успешного функционирования своего бизнеса на международном уровне необходимо правильно определить ключевые тенденции и перспективы развития глобальной экономики и оценить степень их влияния на развитие конкретного географического региона и отдельной страны.

Перспективы развития международного бизнеса (в том числе и в Восточной Азии) будут тесно связаны с активным использованием Интернета. Азиатскими лидерами в использовании новых коммуникаций являются Китай и Япония, где уровень информатизации населения и автоматизации бизнес-процессов постоянно повышается. Ярким примером являются действия Китая в период распространения коронавирусной инфекции. Китай был первой страной, которая ввела в оборот QR-коды, сообщавшие о статусе здоровья граждан. Данная мера существенно замедлила распространение COVID-19 и позволила сократить расходы на здравоохранение. Сэкономленные средства были направлены на помощь бизнесу: как малым и средним предприятиям, так и крупнейшим национальным ТНК. Это помогло Китаю сохранить лидирующие позиции в международном бизнесе (в соответствии с международным рейтингом Fortune Global 500, в 2021 году в топ-10 вошли сразу три китайские корпорации). При этом следует отметить быстрый рост популярности «Алиэкспресс», глобальной виртуальной

торговой площадки, предоставляющей возможность покупать товары китайских производителей и являющейся аналогом компании «Таобао», ориентированной на обслуживание внутреннего рынка страны.

«Алиэкспресс» позволил китайским производителям не только расширить рынок сбыта, но и увеличить прибыль. У продавцов из Китая появилась возможность реализовывать свои товары по более высоким ценам за счет отсутствия острой конкуренции на международном рынке.

В качестве примера в таблице 3.1 отражена стоимость трех товаров различных категорий, которые можно приобрести на указанных площадках.

Таблица 3.1 - Стоимость товаров разных категорий на площадках «Алиэкспресс» и «Таобао»

Название товара	Ссылка на «Алиэкспресс»	Ссылка на «Таобао»	Стоимость на «Алиэкспресс, руб.	Стоимость на «Таобао», руб.
Венчик для взбивания	https://a.aliexpress.com/_AKZ15s	https://m.tb.cn/h.f6nyvhG?sm=3f06f7	183	105
Вечернее платье	https://a.aliexpress.com/_AXjcho	https://m.tb.cn/h.fSQfyO8?sm=9269a0	1250	430
Детский самокат	https://a.aliexpress.com/_9iY5JY	https://m.tb.cn/h.f7Qvpwh?sm=96efd3	4200	3346

Источник: составлено автором на основе [38].

С помощью Интернета покупатели и продавцы находят друг друга и совершают коммерческие сделки. Спрос и предложение обслуживаются онлайн, виртуальная форма взаимодействия становится основной посреднической формой в установлении хозяйственных связей между компаниями разных стран и различными отраслями и в получении ими разных услуг.

Через Интернет проходят крупные рекламные потоки и большие массивы информации. Данная тенденция стала особенно актуальной во время пандемии и закрытия границ, когда для некоторых компаний торговля онлайн

стала единственным каналом реализации продукции и источником получения дохода.

По данным eMarketer, глобальный объем розничной торговли в 2020 году сократился почти на 3% (до 23,6 трлн долл. США). В то же время глобальный объем электронной коммерции увеличился на 25,7% (до 4,2 трлн долл. США). Электронная коммерция позволила избежать ущерба, возникшего в результате нарушения цепочек поставок товаров и падения продаж в традиционных магазинах [43].

В результате роста объемов продаж с использованием Интернет-каналов произошло увеличение затрат на рекламу в Интернете. Если до начала пандемии ожидался рост рекламного рынка в 2021 году на уровне 19,2%, а в 2022 году - на 8,8%, то затем прогноз был скорректирован - 22,5% и 9,7% соответственно. Таким образом, объем мирового рынка в 2021 году прогнозировался на уровне 766 млрд долл. США [43]. К 2025 году ожидается дальнейший рост рынка Интернет-рекламы, объем которого может превысить 1 трлн долл. США.

Помимо отмеченного выше роста затрат на рекламу в Интернете следует также отметить быстрое развитие нового канала онлайн продаж в виде маркетплейсов. В 2020 году доля онлайн-продаж в сегменте розничной торговли увеличилась более чем в два раза. В Южной Корее эта доля составляет 15-20%, в Японии - 10%, в Китае - более 30% [43].

Перспективы развития международного бизнеса будут находиться в определенной зависимости от состояния международных отношений, направленных на поддержку предпринимательской инициативы в глобальном масштабе. В результате усиления интеграционных процессов были созданы международные организации, чьей задачей является поддержание торгово-производственных отношений между контрагентами различных стран [96]. Для успешного функционирования на международном рынке страны, входящие в один регион (в том числе ВАР), объединяются в региональные организации, тем самым укрепляя свои позиции в международном бизнесе.

Для стран ВАР такой региональной организацией является АСЕАН.

Определяя перспективы развития международного бизнеса, следует отметить продолжающееся торговое противостояние между США и Китаем. В настоящее время США имеют самое большое в мире отрицательное сальдо торгового баланса, в том числе из-за существенного торгового дефицита с Китаем [50]. Чтобы урегулировать возникшую ситуацию, Д. Трамп предложил ряд протекционистских мер в отношении товаров из Китая. Самыми значимыми из них являются введение 25% тарифов на китайские товары на сумму 50 млрд долл. США. В этот список включены полупроводники, медицинские приборы, телевизоры с плоским экраном и т.д. Помимо этого были введены 10% тарифы на китайские товары на сумму 200 млрд долл. США.

В свою очередь, Китай ввел 25% тарифы на американские товары на сумму 50 млрд долл. США. В этот список включены соя, автомобили, самолеты и др.

Помимо этого были введены 10% тарифы на американские товары на сумму 60 млрд долл. США. Хотя в определенный момент США и Китаю все-таки удалось прийти к компромиссному соглашению, летом 2020 года Д. Трамп отказался от проведения переговоров с китайской стороной, обвинив Китай в распространении по всему миру вируса COVID-19, тем самым возобновив торговое противостояние [46]. В январе 2021 года, покидая Белый дом, Д. Трамп принял решение ограничить любые транзакции с владельцами китайских приложений, в том числе с платежными системами Alipay и WeChat Pay [46].

Новый президент США Д. Байден, в отличие от Д. Трампа, выражал заинтересованность в улучшении двусторонних отношений. Так, например, Д.Байден заявил о признании принципа «Единого Китая» и отказе поддерживать независимость Тайваня, что должно было способствовать снижению уровня геополитических рисков и улучшению экономических двусторонних отношений.

Кроме того, одним из главных драйверов стимулирования экономического сотрудничества между США и Китаем могла бы стать отмена Д. Байденом протекционистских тарифов против китайских товаров, введенных при Д. Трампе. В условиях рекордной за тридцать лет инфляции в США это могло бы снизить давление на внутренние цены за счет увеличения предложения.

Однако отмены протекционистских тарифов не произошло. Более того визит спикера Палаты представителей конгресса США Н. Пелоси на Тайвань в августе 2022 года существенно осложнил двусторонние отношения, включая отказ китайской стороны продолжать сотрудничество с США в военно-технической области и совместную борьбу с негативными последствиями изменения климата.

В результате в современных условиях вряд ли можно ожидать какого-либо ослабления напряженности в международных отношениях США и Китая и улучшения экономического сотрудничества.

В этой ситуации Китаю придется осваивать новые рынки сбыта (в первую очередь для промышленных товаров) и увеличивать свое присутствие на ранее освоенных.

В связи с этим перспективным направлением является внутренний рынок России, который мог бы абсорбировать большое количество разнообразных китайских товаров в условиях ужесточения внешних санкций со стороны коллективного Запада.

Кроме того, возможна переориентация Китая на укрепление экономического сотрудничества с развивающимися странами Азии, что в целом благоприятно скажется на развитии всего азиатского региона и позволит ему укрепить свои позиции в международном бизнесе.

Следует также отметить, что торговые разногласия между США и Китаем отличаются от разногласий между Китаем и Японией, поскольку они касаются не только экономической сферы, но и косвенно влияют на геополитику и национальную стратегию.

Дальнейшее развитие международного бизнеса будет связано в том числе и с совершенствованием международной правовой базы.

Возможно, в результате будет создана специальная международная организация, занимающаяся оценкой текущего состояния бизнеса и способствующая улучшению деловых связей между странами и регионами.

Важно, чтобы международные компании и крупнейшие ТНК тоже занимались развитием правовой базы, проводили тренинги по повышению квалификации персонала в области мировой экономики и международного бизнеса.

Поскольку одной из особенностей азиатской модели ведения бизнеса является высокая степень государственного участия, в перспективе активное воздействие государства на экономику и все бизнес-процессы в ВАР сохранится.

Однако параллельно с развитием государственного регулирования и активизацией деятельности интеграционных союзов будет происходить усиление роли крупнейших корпораций в сфере международного бизнеса.

В современных условиях ТНК выступают в качестве международного регулятора производства и распределителя товаров, постепенно усиливая свою роль в глобальной экономике.

Они начинают устанавливать контроль не над территориями, а над транснациональными потоками: финансовыми, материальными, информационными, интеллектуальными.

Даже не являясь крупнейшей ТНК, каждая компания, в том числе азиатская, стремится стать международной независимо от вида деятельности: это и новые рынки, и дополнительные доходы, и престиж.

Несмотря на это, успеха добиваются лишь немногие компании, поскольку не все компании, успешно ведущие бизнес на внутреннем рынке, готовы к конкурентной борьбе на международном рынке. Основные ошибки связаны с выходом на международный рынок, среди них:

- Недостаточное исследование зарубежного рынка: отсутствие знаний о

динамике целевого рынка, специфике местной конкуренции, доминирующих тенденциях и требованиях местного законодательства.

- Отсутствие финансовой подушки безопасности: несмотря на то, что компания может иметь генерирующую прибыль бизнес-модель на своем внутреннем рынке, при выходе на новые рынки часто возникают непредвиденные расходы.

- Незнание бизнес-этикета и/или характерной для данного региона модели ведения бизнеса.

- Повышенное внимание к деталям. Слишком сильный акцент на каком-то предполагаемом или реальном преимуществе продукта может привести к ощутимым негативным последствиям на зарубежном рынке.

Для достижения успеха необходимо направить свое внимание и инвестиции на интеграцию в новую экосистему, быструю доставку продукта и непрерывную поддержку клиентов. ТНК имеют важное значение для глобальной экономики, их роль постоянно усиливается. Несмотря на наличие положительных эффектов от деятельности корпораций, они способствуют усилению экономического неравенства и созданию многополюсного мира с несколькими центрами силы. Наблюдается ежегодный рост ТНК в развитых и в развивающихся странах, что отражено на рисунке 3.1.

Источник: составлено автором на основе [44].

Рисунок 3.1 - Количество ТНК в мире

Если до финансового кризиса 2008-2009 гг. ведущая роль в мировой экономике принадлежала США и развитым странам ЕС, то в последнее время усиливается положение азиатских стран, в том числе укрепляются позиции крупнейших азиатских ТНК.

На современном этапе активизировались китайские, сингапурские, тайваньские, малазийские, корейские транснациональные компании.

В 2021 году в список рейтинга Fortune Global 500 вошли 143 китайские компании, тем самым опередив США по данному показателю.

В топ-10 рейтинга попали сразу три китайские ТНК: государственная электросетевая компания (SGCC) заняла второе место; национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) и нефтехимическая корпорация (Sinopec) заняли четвертое и пятое места соответственно.

Помимо китайских корпораций, у корейских ТНК также высокое положение в данном рейтинге. В Fortune Global 500 вошли пятнадцать ТНК из Южной Кореи, в том числе Samsung Electronics (15-е место) и Hyundai Motor (83-е место) [44].

Национальным корпорациям данных стран удается сочетать общепринятые модели ведения бизнеса и специфические конкурентные преимущества, обусловленные особенностями местных структур, в том числе азиатской модели ведения бизнеса.

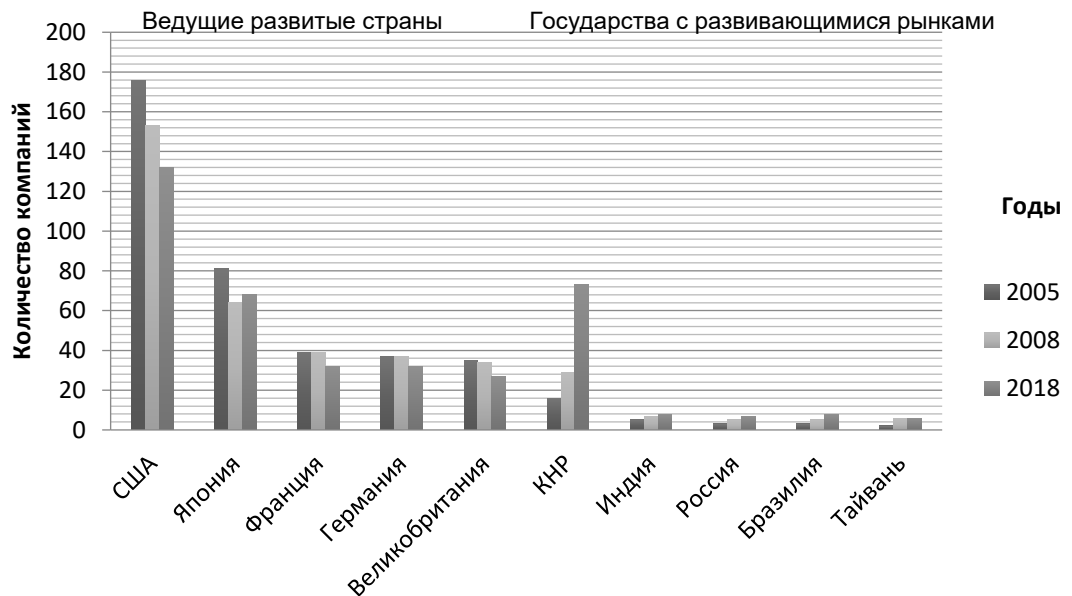
Высокие показатели азиатских корпораций свидетельствуют о том, что в регионе поддерживается устойчивый экономический рост, а бизнес находится в постоянном развитии.

Важно отметить, что в 2021 году в рейтинге стало больше компаний, специализирующихся на Интернет-технологиях и розничных продажах.

Из семи таких компаний, вошедших в Fortune Global 500, четыре - китайские (JD.com, Alibaba, Tencent и Xiaomi) [40].

Выход азиатских компаний из развивающихся стран на лидирующие позиции в международном бизнесе, что отражено на рисунке 3.2, и ослабление

роли США, Японии и стран Западной Европы были отчасти связаны с процессом глобализации.

Источник: составлено автором на основе [44].

Рисунок 3.2 – Страновая структура рейтинга Fortune Global 500

На основе рисунка 3.2 можно сделать вывод о том, что количество ТНК в Азии (в том числе в ВАР) ежегодно увеличивается, регион развивается согласно общемировым тенденциям развития бизнеса.

Провести оценку развития международного бизнеса в любом регионе мира можно на основе анализа ежегодного рейтинга Fortune Global 500 американского делового журнала Fortune. Он оценивает крупнейшие компании, определяет ведущие тенденции развития мировой экономики, оценивает практику ведения международного бизнеса в различных регионах мира. При составлении рейтинга основным критерием является величина выручки компаний за отчетный год.

Самый заметный прогресс в рамках международного бизнеса демонстрирует Китай. Первая китайская компания Sinores заняла 9-е место и вошла в топ-10 рейтинга Fortune Global 500 лишь в 2009 году. Уже в 2010 году компании удалось подняться на 2 строчки в рейтинге, а на 8 и 10 месте

оказались другие компании из Китая - State Grid и China National Petroleum. В 2011–2012 гг. данные компании поднялись на 5, 6 и 7 строчки рейтинга.

В 2015 году в список попали еще 23 компании, половина из которых азиатские. Следует отметить, что именно в 2015 году Fortune Global получил возможность оценить финансовые показатели китайских госкорпораций, таких как China Railway Engineering (71-е место в рейтинге), Shaanxi Coal and Chemical Industry (416-е место в рейтинге) [44].

Усиление азиатских ТНК способствовало выходу таких стран, как Китай, Тайвань и Южная Корея на ведущие позиции в мировой экономике. В 2021 году в рейтинге Fortune Global 500 оказалось более 200 азиатских корпораций [44].

Однако для анализа практики международного бизнеса в рамках определенного региона недостаточно оценивать деятельность только международных корпораций, которые осуществляют свою деятельность преимущественно за пределами национальной экономики. Необходимо также оценить деятельность компаний, функционирующих в рамках национальной экономики.

Многие бизнес-структуры, производящие продукцию в пределах своей страны для отечественного потребителя, приобретают сырье, полуфабрикаты и комплектующие на внешнем рынке, взаимодействуют с зарубежными инвесторами и кредиторами, сотрудничают с иностранными партнерами в научно-технической сфере. Таким образом, общий спектр субъектов интернационализации намного шире, чем кажется на первый взгляд.

Несмотря на существующие различия, процессы внешне и внутренне ориентированной интернационализации тесно связаны с друг другом. Большинство хозяйствующих единиц тем или иным образом одновременно вовлечены в оба процесса. Кроме того, следует отметить, что для принятия правильных решений в области международного бизнеса менеджерам любой компании необходимо знать и правильно оценивать как глобальные экономические процессы, так и особенности функционирования

национальных рынков (где организация планирует или уже занимается бизнесом). Для более глубокого понимания рыночной структуры и особенностей конкретного целевого рынка необходим детальный комплексный анализ ситуации на данном рынке.

Ситуация на внешнем рынке постоянно меняется и характеризуется определенными тенденциями развития, которые могут оказать существенное воздействие на деятельность компании. Анализируя ситуацию на зарубежном рынке, принято классифицировать факторы на основе «влияния на компанию»: внешние факторы (макросреда, микросреда) и внутренние факторы (внутренняя среда компании).

Таким образом, осуществление международной предпринимательской деятельности подразумевает изучение и понимание специфики страны происхождения и внешней среды потенциальных целевых стран для расширения своего бизнеса. Иными словами, в глобальной экономике возрастает роль цивилизационного ресурса в предконтрактной стадии экспортных поставок.

Если оценивать перспективы развития международного бизнеса в азиатском регионе, можно сказать, что для предпринимателей из Азии (включая ВАР) наступил благоприятный период для дальнейшего развития своего бизнеса и укрепления своих позиций в мировой экономике. В связи с этим странам ВАР важно не упустить новые возможности: внедрение достижений науки в бизнес, развитие сотрудничества в разных направлениях, усиление интеграционных процессов. Только постоянно совершенствуясь и развивая новые направления развития и формы сотрудничества, у стран Восточной Азии есть возможность сохранить лидирующие позиции в международном бизнесе, а у других азиатских регионов есть возможность повысить уровень своего развития.

Рассмотрим новые направления функционирования международного бизнеса в странах ВАР в современных условиях. За полвека Восточная Азия превратилась в глобальную промышленную фабрику. Здесь производится

большое количество высококачественной продукции, имеется достаточное количество квалифицированной рабочей силы. Именно азиатский регион является «родиной» таких известных мировых брендов, как China Mobile, Tencent, Alibaba, Baidu, Xiaomi, Huawei, Toyota, Uniqlo, Canon, Yamaha, Daewoo, Samsung Electronics. Предпринимателям из Азии удалось потеснить на международном рынке своих европейских и американских конкурентов, что привело к изменению расстановки сил в международном бизнесе. ВАР демонстрирует устойчивое развитие и стремится к укреплению своего положения в мировой экономике.

В целом восточноазиатский регион развивается согласно общепринятым мировым тенденциям, таким как преобладание информационного и интеллектуального труда в экономике, высокая доля ИТ в мировом ВВП, усиление процессов мировой интеграции, рост экологических проблем, интенсивное потребление невозобновляемых природных ресурсов, усложнение политических и экономических отношений между странами.

Рассмотрим возможный путь совершенствования бизнеса для азиатского региона - интеграцию передовых достижений науки в международный бизнес. Если раньше создание системы открытых инноваций в технических университетах было характерно для США, то в настоящее время крупнейшие компании азиатского региона активно работают в этом направлении, изучая и используя опыт зарубежных стран, университетов и крупных компаний.

Например, по затратам на НИОКР Китай уверенно догоняет лидера в лице США (464 млрд долл. США в 2018 году). Если в 2000 году затраты Китая на НИОКР были меньше затрат США в 8 раз, то теперь разрыв составляет лишь 12% [50].

По данным QS World University Rankings, в 2018 году в топ-30 лучших университетов мира попали два университета Сингапура (11-е и 15-е место), один китайский университет (25-е место), два университета Гонконга (26-е и 30-е место), один японский университет (30-е место) [47]. Лучший университет Южной Кореи находится на 36-м месте и имеет все возможности

попасть в топ-30 в будущем. Это высокие результаты, особенно если учесть, что крупнейшие европейские вузы Германии, Франции, Дании и университеты Канады занимают не выше 50-го места в рейтинге, а лучший российский университет занял лишь 95-е место.

Помимо азиатских стран, в топ-30 лучших вузов входят университеты Великобритании, Австралии и Швейцарии. Лидером в рейтинге являются США, которые пока значительно опережают азиатские страны по количеству лидирующих университетов.

Данная тенденция сохранилась в 2019–2021 гг. Данные о количестве университетов-лидеров из США и азиатских стран представлены в таблице 3.2.

Таблица 3.2 - Количество университетов из стран Азии и из США в топ-30 рейтинга QS World University Rankings, 2019-2021 гг.

Год	Страна				
	США	Китай	Япония	Южная Корея	Сингапур
2019	14	2+1 (Гонконг)	1	0	2
2020	14	2+1 (Гонконг)	1	0	2
2021	14	2+2 (Гонконг)	1	0	2

Источник: составлено автором на основе [47].

На основе данных таблицы 3.2 можно сделать вывод о том, что азиатские вузы демонстрируют стабильное развитие и постепенно наращивают свое присутствие в рейтинге. Кроме того, данный рейтинг учитывает показатели взаимодействия компаний и научных центров, исследовательских школ при институтах, что, несомненно, подтверждает факт положительной динамики развития науки в азиатском регионе.

Для определения уровня связи университетов и бизнеса обратимся к модели открытых инноваций (OI), разработанной профессором Калифорнийского университета в Беркли Г.Чесбро. В соответствии с данной моделью крупные компании (в том числе ТНК) формируют спрос на

инновации, а малые предприятия и университеты обеспечивают предложение инноваций. Таким образом, наличие общепризнанных университетов в странах Азии значительно способствует и развитию бизнеса, и выходу крупнейших азиатских ТНК на лидирующие позиции в мире.

Азиатские страны не только интегрируют достижения науки в высокотехнологичные отрасли, но и используют, например, в легкой промышленности. Японскому розничному холдингу Fast Retailing Co (Uniqlo) уже удалось обогнать американский GAP и L Brands (Victoria's secret) и занять третье место по величине выручки в рейтинге крупнейших компаний по производству одежды. Fast Retailing Co уступает только испанскому Inditex и шведскому H&M. Данный результат, несомненно, связан с концепцией данной компании использовать высокотехнологичные материалы и внедрять достижения науки в производство. Японскому розничному холдингу даже удалось занять 33-е место в рейтинге самых инновационных компаний мира, составив конкуренцию Apple, Samsung, Amazon, и стать первым брендом одежды, который вошел в топ-50 рейтинга. Следующая компания такого формата Adidas находится лишь на 90-м месте.

Стоит отметить, что не все азиатские страны так успешно перенимают мировые научные достижения. В некоторых странах Южной, Юго-Восточной и Юго-Западной Азии уровень грамотности считается самым низким в мире, не говоря уже о достижениях науки [96]. Только пять азиатских стран вошли в топ-20 глобального рейтинга инноваций.

Для успешного развития международного бизнеса другим азиатским регионам необходимо перенимать у восточноазиатских стран успешный опыт интеграции достижений науки в международный бизнес. Необходимо также развитие научной инфраструктуры, создание нормативной базы, разработка социальных программ для обучения детей. Например, мировое сообщество рассматривает китайские вузы как перспективную альтернативу обучению в США и Европе. Для функционирования данных программ китайской стороной даже был создан консорциум China Campus Network (CCN), который включает

в себя 38 китайских университетов, предоставляющих иностранным студентам гранты на обучение в размере около 5 000 долларов США в год [38]. После завершения обучения многие выпускники остаются работать в Китае или в китайских корпорациях, что положительно сказывается на развитии науки в стране.

Еще одним перспективным направлением развития международного бизнеса с участием азиатских предпринимателей является налаживание деловых связей с африканским регионом. В первую очередь это касается азиатских стран, не имеющих богатых природных ресурсов, таких как Япония Тайвань.

В настоящее время Китай активно наращивает свое экономическое присутствие на африканском континенте. За последние двадцать лет Китаю удалось стать одним из ведущих торговых и финансовых партнеров нескольких африканских стран. Изначально Китай стал активно инвестировать в ЮАР после вступления страны в БРИКС.

Сейчас Китай инвестирует в большинство стран Африки, в том числе в ряд крупных стран, таких как Танзания, Кения, Эфиопия, которые нуждаются в большом объеме инвестиций и создании новой инфраструктуры. Китай уже построил более 5 тысяч километров железных и асфальтовых дорог, 200 школ и 100 больниц на африканском континенте.

В 2018 году торговый оборот между Китаем и странами Африки составил около 190 млрд долл. США, и Китай стал ведущим инвестором по объему вложений в экономику африканских стран [50]. В рамках ОПОП Китай занимается развитием транспортной инфраструктуры в Африке. Кроме того, Китай активно помогает Африке в борьбе с распространением коронавирусной инфекцией.

На Форуме сотрудничества Китая и Африки (FOCAC) в Дакаре Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о том, что Китай предоставит Африке дополнительно один миллиард доз вакцины против COVID-19, осуществит 10 проектов в области сельского хозяйства и борьбы с нищетой,

а также реализует дополнительные программы, направит в Африку 500 сельскохозяйственных экспертов, которые будут работать в тесном контакте с африканскими странами над осуществлением проектов в таких областях, как здравоохранение, борьба с нищетой, торговля, инвестиции, цифровые инновации, экологически чистое развитие, наращивание потенциала, культурные обмены и безопасность.

Как представляется, ведущим странам ВАР не следует выступать исключительно в качестве инвесторов для менее развитых стран Азии и африканского региона. Для развития и интеграции в международный бизнес страны Азии должны также заключать взаимовыгодные соглашения с другими странами.

Рассмотрим также перспективы развития деловых отношений азиатского региона с Европой (в частности, со странами ЕС). В рамках проекта ОПОП Китай намерен укрепить отношения не только с Россией и странами Средней Азии, но и с европейскими странами. Однако, учитывая экономическую и политическую нестабильность, кризис европейской интеграции, вероятность возникновения новых предпосылок распада ЕС, европейский регион не готов активно развивать сотрудничество с азиатскими странами и в настоящее время занят решением собственных проблем.

Помимо этого, распространение коронавирусной инфекции и закрытие границ по всему миру также оказало негативное влияние на развитие сотрудничества стран Восточной Азии и ЕС. Ряд проектов (в том числе в рамках ОПОП) был приостановлен на неопределенный срок, а выделенные на проекты ресурсы были перенаправлены на борьбу с распространением коронавируса и оказание помощи национальной экономике. Было приостановлено строительство высокоскоростной железной дороги, финансируемое Китайским банком развития (China Development Bank) в Индонезии, а также железнодорожный проект в Нигерии. Была полностью остановлена работа по созданию особой экономической зоны в Камбодже, проект «шелкового города и пяти островов» в Кувейте также временно

приостановлен. В свою очередь, Таиланд объявил, что хочет отложить проект строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали, связывающей его с Китаем.

Еще одним перспективным направлением развития международного бизнеса в ВАР является развитие туристической сферы. Регион занимает третье место в мире по объему турпотока, а основная доля доходов от туризма приходится на Китай (в 2018 году Китай занял второе место в мире по величине доходов от туристического бизнеса, уступив только США). Развитие данной сферы в регионе выражается и в росте путешествий самих жителей азиатских стран – регион занимает третье место по величине расходов на туристические поездки (особенно в Японии, Китае и Южной Корее).

Несмотря на то, что в условиях пандемии коронавируса Китай и другие азиатские страны ввели жесткие ограничения по въезду в страну для иностранных туристов, внутренний туризм по-прежнему развит и приносит стабильно высокий доход государству и компаниям, обслуживающим внутренний туризм в Китае.

Еще одной перспективной формой развития международного бизнеса в ВАР является аутсорсинг. Когда для компании некоторые виды деятельности становятся слишком затратными, не имеет смысла дальше концентрироваться на том, чтобы самостоятельно справляться с их управлением. В результате данная компания обращается к услугам аутсорсинговых фирм, которые берут на себя выполнение определенных видов работ по заказу данной компании. В рамках ВАР аутсорсинг особенно популярен в Китае. Япония и США активно пользуются услугами китайских аутсорсинговых фирм.

Одним из перспективных направлений развития бизнеса в ВАР может стать усиление сотрудничества ведущих стран ВАР с другими азиатскими регионами (в том числе со Средней и Центральной Азией). Например, Китай активно сотрудничает со странами Средней Азии, в том числе в рамках ШОС. В настоящее время входящие в ШОС страны обсуждают возможное продолжение воссоединения Центральной Азии, в которую также входят

государства Средней Азии, где решения принимаются исходя из интересов единства региона и с расчетом на долгосрочную перспективу.

Следует, однако, отметить некоторые проблемы экономического взаимодействия стран азиатского региона, такие как превращение Центральной Азии в сырьевой аппендикс для экономики восточноазиатских стран. В результате этого центральноазиатские и южноазиатские страны не смогли обеспечить устойчивое экономическое положение региона и остаются зоной влияния других сильных азиатских стран, таких как Китай и Южная Корея.

Кроме того, существует проблема неразвитости транспортных коммуникаций в Центральной, Средней и Южной Азии, которая ограничивает доступ данных регионов к мировым рынкам и усиливает их экономическую отсталость. В качестве способа решения данной проблемы можно предложить ускорение экономической интеграции в регионе, что будет способствовать увеличению темпов собственного развития и эффективному вхождению в мировую экономику и международный бизнес. На данном этапе в рамках региона функционирует только ряд преференциальных зон и зон свободной торговли, в то время как создание экономического союза было бы более эффективным решением.

Дополнительным решением может стать развитие транспортной инфраструктуры в регионе и за его пределами. Это можно реализовать, например, в рамках ОПОП, поскольку его целью является развитие транспортной инфраструктуры и возобновление старого проекта «Великого шелкового пути». Кроме того, одной из главных задач проекта является укрепление экономического взаимодействия азиатских стран, которое должно осуществляться под руководством Китая. Развитие транспортной инфраструктуры в рамках ОПОП не только упростит доступ к международным рынкам, но и расширит торгово-экономические отношения между азиатскими странами, а также укрепит экономическое положение азиатских стран в мире.

Несмотря на отмеченные ранее сложности, усиление интеграционных процессов в азиатском регионе также является одним из перспективных направлений развития ВАР, которое будет содействовать углублению международного бизнеса в регионе. Несмотря на то, что интеграционный процесс в азиатском регионе развивается быстрее и активнее, чем в Европе или в Северной Америке, однако его глубина явно уступает Европе и Северной Америке. ВАР заметно отстает от ЕС по уровню развития межгосударственного сотрудничества. Кроме того, восточноазиатский регион отстает по уровню развития региональных институтов. Это объясняется тем, что европейские страны отличаются однородностью, а азиатский регион разделен из-за политических и исторических разногласий и несовпадения приоритетов национального развития. Именно это является основной проблемой на пути консолидации стран региона и укрепления взаимовыгодного сотрудничества, которую в перспективе предстоит решить странам Восточной Азии.

Восточноазиатский регион быстро меняется и становится более привлекательным и доступным для иностранных инвестиций. Активно развиваются инфраструктура и финансовый сектор, чтобы в полной мере соответствовать рыночным требованиям. Динамичное экономическое развитие региона открывает новые возможности для бизнеса, например, распространение инновационных технологий способствует выходу азиатских компаний за пределы национальных рынков, позволяет осуществлять предпринимательскую деятельность индивидуальным хозяйствующим субъектам (частным инвесторам, фрилансерам, собственникам некорпоративных форм организации бизнеса).

На основе анализа современного состояния и определения основных тенденций развития азиатского региона можно сделать вывод о том, что происходит стабильное укрепление экономик Китая, Южной Кореи, Тайваня, Сингапура, Индии на фоне постепенного ослабления экономической мощи и политического влияния США, Германии, Франции и других развитых стран.

С учетом изменения расстановки сил на мировом рынке формируются следующие новые тенденции: происходит перемещение основного мирового капитала в азиатский регион, меняется экономическая конъюнктура, наблюдается рост высокотехнологичных производств, результаты НИОКР активно внедряются в бизнес-процессы, развивающиеся страны постепенно преодолевают последствия мирового финансового кризиса и выходят на докризисный уровень, происходит ослабление экономической и политической роли развитых стран, обостряется торгово-экономическое противостояние между США и Китаем.

Перемещение центра экономической силы в азиатский регион открывает новые возможности для России. Антироссийские санкции, введенные коллективным Западом, привели к сокращению товарооборота России с крупнейшими европейскими странами и США. В результате России пришлось переориентироваться на новые рынки сбыта, в том числе в восточноазиатском регионе. Рассмотрим далее наиболее перспективные направления экономического сотрудничества России со странами Восточной Азии.

3.2 Перспективные направления экономического сотрудничества России со странами Восточной Азии

Введение антироссийских санкций негативно отразилось на отношениях с европейским регионом и США, что привело к укреплению российско-китайских отношений и в целом российско-восточноазиатских связей. В связи с этим в современных условиях Россия заинтересована в поддержании прочных партнерских отношений с Китаем, Японией и Южной Кореей. Одним из факторов, способствующих тесному экономическому сотрудничеству, является территориальная близость к российским границам всех указанных стран.

Рассмотрим современное состояние экономического сотрудничества России и Китая. Двусторонний товарооборот ежегодно растет. В 2019 году он

увеличился на 27% и составил 107 млрд долл. США, что является историческим рекордом [50].

По данным таможенной статистики, китайский экспорт в Россию в 2019 году увеличился на 12% (47,97 млрд долл. США), а объем импорта вырос на 43% (59,08 млрд долл. США).

Эти показатели позволили Китаю выйти в лидеры торговых партнеров России как по импорту, так и по экспорту.

Для сравнения: доля Китая в российском импорте практически в два раза превышает долю Германии. Далее следуют США (+16,3%), Беларусь (+12,3%), Франция (+25,2%), Италия (+13,5%) и Япония (+17,8%) [50].

В основном Россия экспортирует в Китай минеральные продукты. Более подробная информация о товарной структуре российского экспорта представлена на рисунке 3.3.

Следует отметить, что рекордный рост (около 50% за год) был отмечен при экспорте минеральных продуктов [50].

Источник: составлено автором на основе [50].

Рисунок 3.3 - Товарная структура российского экспорта в Китай

Россия в основном импортирует из Китая продукцию машиностроения.

Товарная структура российского импорта из Китая представлена на рисунке 3.4.

Источник: составлено автором на основе [50].

Рисунок 3.4 - Товарная структура российского импорта из Китая

Укрепление российско-китайских отношений планируется и в дальнейшем, в том числе в рамках интеграционных объединений.

К примеру, на саммите ШОС Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что Китай нацелен на продолжение совместной работы с Россией, поддержание тесных связей, углубление сотрудничества, даже несмотря на сложное экономическое положение и закрытие границ в период пандемии.

Было отмечено, что страны уже активно сотрудничают в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» в во всех перспективных направлениях.

Планируется создание экономического коридора Китай — Монголия — Россия, в рамках которого уже построены железнодорожные и автодорожные мосты, связующие территории двух стран.

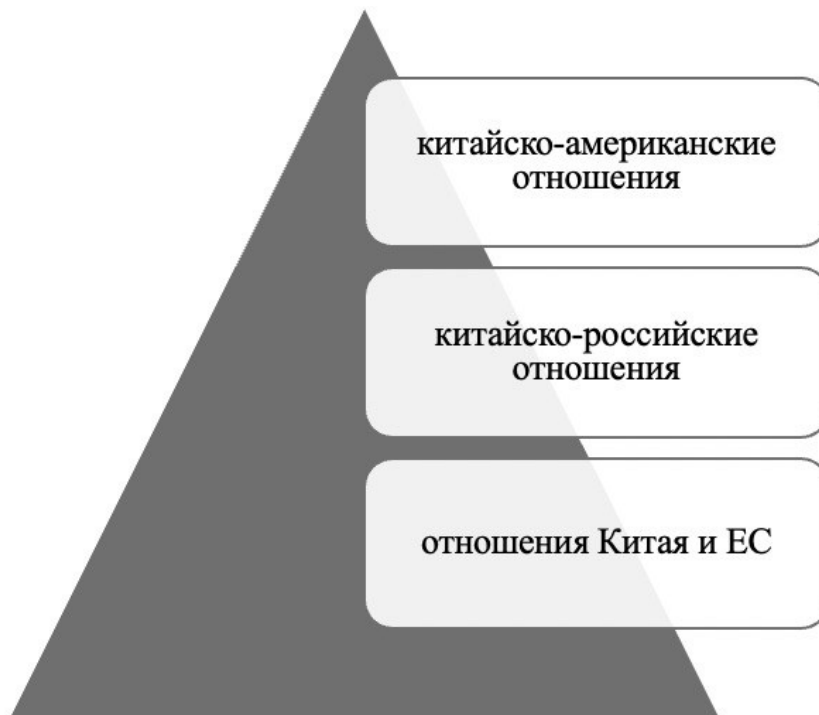
В дополнение к этому китайские эксперты назвали три главных вопроса в рамках сотрудничества, представленных на рисунке 3.5.

Источник: составлено автором на основе [99].

Рисунок 3.5 - Три ключевых направления развития российско-китайских отношений

Кроме того, подчеркивается параллельность процессов в России и Китае. В рамках других совместных проектов России и Китая следует отметить китайскую инициативу ОПОП. В настоящее время Китай серьезно настроен на выстраивание взаимовыгодных отношений с зарубежными партнерами, одним из которых является и Россия. В рамках ОПОП российско-китайские отношения представлены на «новом уровне». На рисунке 3.6 показан первоначальный вариант международных отношений.

Источник: составлено автором на основе [99].

Рисунок 3.6 - Первоначальная структура международных отношений Китая

В рамках обновленной системы Китай предлагает вывести отношения с Россией на «новый уровень» в качестве базового элемента международной системы.

По мнению китайских экспертов, новая система будет способна сочетать в себе не только базовые характеристики китайской культуры, но и российскую специфику.

Помимо укрепления отношений на государственном уровне стоит обратить внимание на возросший интерес предпринимателей из Китая к российскому рынку и наоборот.

По данным СПАРК, в 2019 году в России было официально зарегистрировано около 6 000 компаний, где хотя бы один владелец являлся гражданином КНР [27].

Несмотря на двусторонний интерес и выгоду от сотрудничества, в российско-китайских отношениях существует ряд барьеров и сдерживающих факторов.

Краткий SWOT-анализ «Китайский бизнес в России», основные описывающий слабые и сильные стороны, возможности и сложности представлен в таблице 3.3.

Таблица 3.3 - SWOT-анализ «Китайский бизнес в России»

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Сложности
Разнообразная минерально-сырьевая база	Отличия в нормативно-правовой и налоговой базе	Очень высокая окупаемость ресурсов	Нестабильное экономическое Положение страны
Новый рынок для сбыта продукции	Бюрократическая составляющая в бизнесе	Высокий человеческий ресурс	Недоступность, зпсекреченность информации
–	Слабая инфраструктура, логистика	–	–

Источник: составлено автором на основе [99].

Аналогичный анализ условий ведения российскими компаниями бизнеса в Китае представлен в таблице 3.4.

Таблица 3.4 - SWOT-анализ «Российский бизнес в Китае»

Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Сложности
Доступность дешевого качественного сырья	Необходимость наличия китайского партнера-гаранта	Лояльность потребителя к российской продукции	Неполное нормативно правовое регулирование
Высокий человеческий и трудовой ресурс	Языковой, культурный и традиционный барьер	Инновационное развитие различных регионов	Сложности в установлении авторских прав
Новый рынок для сбыта национальной продукции	Бюрократическая составляющая в ведении бизнеса	Возможность среднесрочного и долгосрочного сотрудничества	Отличия азиатской модели ведения бизнеса от европейской (к которой принадлежит Россия)

Источник: составлено автором на основе [99].

Китай является одним из лидеров ПИИ в Россию, в том числе в рамках инициативы ОПОП, и постоянно подчеркивает растущий интерес к ведению бизнеса в России.

Китай ориентируется прежде всего на реализацию долгосрочных проектов, таких как создание необходимой инфраструктуры, строительство высокоскоростной железной дороги.

Кроме того, существует ряд краткосрочных проектов, направленных на увеличение образовательных программ, летних школ, языковых и культурных центров.

Помимо обозначенных сфер экономического сотрудничества, российско-китайские отношения также развиваются и в ряде других отраслей, представленных в таблице 3.5.

Таблица 3.5 - Сферы сотрудничества России и Китая

Сфера	Мероприятия по сближению
Военная политика	Совместные учения на базе разработки военно-морской и ракетной техники
Финансы	Совместные проекты по финансовой интеграции в рамках БРИКС
Интеграция	Членство в БРИКС, ШОС, «Один пояс, один путь»
Энергетика	Энергетические соглашения

Источник: составлено автором на основе [99].

Как видно из таблицы 3.5, Китай и Россия сотрудничают как на национальном, так и на международном уровне - в рамках ШОС, БРИКС, Группы 20, ОПОП.

Президент Российской Федерации В. Путин положительно оценил китайскую инициативу как возможность существенно улучшить деловое сотрудничество между европейскими и азиатскими странами путем реализации важных инфраструктурных проектов, в том числе ОПОП, использования экономико-географических преимуществ на базе успешного сотрудничества Китая с Россией и странами, входящими в региональные объединения, такие как Евразийский экономический союз (далее - ЕАЭС) и другие.

В 2017–2019 гг. стало более активно развиваться двустороннее сотрудничество в военной области, включая совершенствование противоракетной обороны двух стран.

А в 2020–2022 гг. планируется проведение новых военных учений на суше, на море и в воздухе.

На рисунке 3.7 отмечены ключевые особенности, оказывающие влияние на развитие отношений между Россией и Китаем.

Источник: составлено автором на основе [99].

Рисунок 3.7 – Некоторые особенности, оказывающие влияние на развитие отношений между Россией и Китаем

В целом можно сказать, что несмотря на имеющиеся определенные барьеры и сдерживающие факторы, отношения Китая с Россией развиваются в различных областях и на разных уровнях. Китай рассматривается руководством России в качестве ключевого и стратегически важного партнера не только в сфере торговли и бизнеса, но и в области внешней политики и международных отношений. Китай не поддержал антироссийские санкции в 2022 году, а ухудшение отношений с США после визита на Тайвань Н.Пелоси будет способствовать еще большему сближению и более активному сотрудничеству (включая торгово-экономическое) России и Китая.

Еще одним важным торговым партнером России в ВАР является Япония. Она является крупным экспортером капитала, занимает третье место в мире по экспорту товарной продукции.

В настоящее время по объему товарооборота самым крупным торговым партнером России является Китай (14% всего товарооборота), на втором месте – Германия (9%). Япония занимает только восьмое место с долей 3,5% [31]. Товарооборот между Россией и Японией в 2013–2020 гг. составил 163,4 млрд долл. США [20].

Динамика российско-японского товарооборота отражена на рисунке 3.8.

Источник: составлено автором на основе [31].

Рисунок 3.8 - Товарооборот между Россией и Японией, 2013-2020 гг.

На основе анализа рисунка 3.8 можно отметить, что рекордных показателей товарооборота в 33,2 млрд долл. США удалось достичь в 2013 году на пике мировых цен на нефть, после чего наблюдается резкий спад стоимости экспорта товаров из России.

Своеобразный «антирекорд» был установлен в 2016 году, когда показатели двусторонней торговли сократились до 16 млрд долл. США в год. По данным торговой статистики, в 2019 году российско-японский товарооборот составил 21,5 млрд долл. США, при этом российский экспорт в Японию достиг 14,3 млрд долл. США, а импорт из Японии - 7,2 млрд долл. США.

Основной экспортно-импортный объем пришелся на минеральные продукты (50%) и транспорт (20%). В товарной структуре торговли между Россией и Японией стоимостные показатели российского экспорта в 1,5 раза превышают показатели импорта товаров из Японии.

Анализ структуры российского экспорта в Японию позволяет сделать вывод о том, что он носит «колониальный» характер: преобладают

углеводороды и продукты их переработки, цветные и драгоценные металлы, лес и лесоматериалы, рыба и морепродукты. В 2019 году в поставках из России в Японию доминировали пять категорий товаров, что отражено на рисунке 3.9.

Источник: составлено автором на основе [31].

Рисунок 3.9 - Товарная структура российского экспорта в Японию в 2019 году

На основе данных рисунка 3.9 можно выделить самый популярный в Японии российский экспортный товар – нефть и нефтепродукты.

В Японию углеводороды поставляются не по трубопроводу, а нефтяными морскими танкерами.

Среди основных проблем, сдерживающих рост российского экспорта в Японию, можно отметить следующие:

- низкая степень переработки поставляемых Россией сырья и продовольственных товаров;
- недостаточное производство в России современной и высококачественной конкурентоспособной продукции массового спроса гражданского назначения;
- зачастую низкая конкурентоспособность российской продукции с высокой степенью переработки на международном рынке.

Товарная структура импорта из Японии в Россию в 2019 году представлена на рисунке 3.10.

Источник: составлено автором на основе [31].

Рисунок 3.10 - Товарная структура российского импорта из Японии в 2019 году

Как видно из рисунка 3.10, в структуре импорта товаров из Японии в Россию преобладают изделия высокой стадии переработки, требующие при их производстве использования передовых достижений науки, что сопряжено с дополнительными издержками.

Кроме того, для этого необходимо наличие высококвалифицированных кадров.

В структуре импорта из Японии доминирует машинотехническая продукция: транспортные средства, электробытовые изделия, металлообрабатывающее и погрузочное оборудование, средства связи.

Торговля именно этими товарами наиболее рентабельна, поскольку они имеют высокую стоимость на международном рынке.

Следует отметить, что развитие торговых связей между Россией и Японией всегда характеризовалось несбалансированностью – экспорт из России значительно превышал объем импорта.

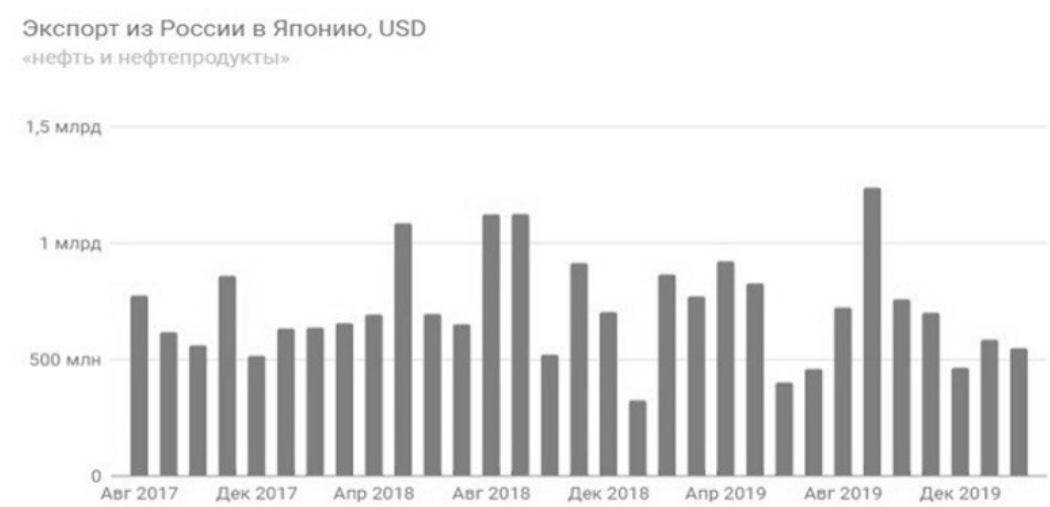
В первом квартале 2020 года импорт из Японии сократился еще примерно на 10% [20]. Эта негативная тенденция российско-японских торговых отношений связана с рядом нерешенных двусторонних

политических проблем, общей ситуацией в мировой экономике, а также последствиями пандемии коронавируса.

К этому следует добавить, что Япония в 2022 году присоединилась к антироссийским санкциям и оказалась в числе недружественных стран, что будет оказывать негативное влияние на перспективы дальнейшего развития двусторонних внешнеторговых связей.

Вероятно, торговля между Россией и Японией в ближайшей перспективе в основном по-прежнему будет сводиться к обмену нефти как главного экспортного российского товара, что отражено на рисунке 3.11, газа и другого сырья на автомобили и другую продукцию японского машиностроения.

В частности, сахалинские нефтегазовые проекты продолжают оставаться крупнейшими объектами инвестиционного и торгового сотрудничества между Россией и Японией [20].

Источник: составлено автором на основе [31].

Рисунок 3.11 – Динамика экспорта нефти и нефтепродуктов из России в Японию

Причем с учетом введенных санкционных ограничений в отношении российской нефти и нефтепродуктов формы торговли могут существенно усложниться за счет применения специальных схем, позволяющих обходить установленные ограничения.

В результате это может привести к удорожанию стоимости и сокращению экспорта российских товаров.

Среди основных поставщиков сжиженного природного газа (далее - СПГ) в Японию Россия занимает 4-е место по объему поставок после Австралии, Малайзии и Катара.

Однако в связи с возвращением в эксплуатацию ряда энергоблоков АЭС, остановленных после аварии на атомной электростанции «Фукусима-1», снижения потребления СПГ в Японии на 7% по итогам 2019 года и сокращения общего импорта на 8% до 40,3 млрд долл. США [50], а также в результате острой конкуренции с Австралией по поставкам СПГ в Японию (Япония частично заменила российский СПГ австралийским, который уже составляет до половины общего закупленного страной газа), прежняя положительная динамика экспорта СПГ из России в Японию вызывает серьезные сомнения.

России целесообразно расширять товарооборот с Японией за счет предложения новых экспортных товаров. Перспективно наращивание экспорта в Японию российской сельскохозяйственной продукции (зерна, злаков, меда, ягод, отдельных видов овощей, кондитерских изделий, колбас, чая и различных фитопродуктов).

Многие лесоперерабатывающие предприятия в Восточной Сибири и дальнем Востоке имеют значительные объемы древесных отходов в виде щепы, обрезков, опилок, стружки и т.д. Одним из вариантов эффективного решения проблемы древесных отходов может выступать их экспорт на ближайшие рынки Японии. В настоящее время основными поставщиками на японский рынок являются Канада, Вьетнам и Малайзия.

Российская продукция вполне конкурентоспособна, есть необходимая технологическая инфраструктура, а благодаря выгодному географическому положению у России есть возможность быстрой доставки. Она вполне может стать крупным экспортером указанных товаров.

Одним из перспективных направлений сотрудничества может стать алюминиевая промышленность, в частности поставки на японский рынок российского первичного алюминия с низким углеродным следом.

Алюминий используется в производстве автомобильных запчастей для японских автопроизводителей: Toyota Motor, Honda, Mitsubishi Estate и др.

Последние несколько лет характеризовались все более активным взаимодействием России и Японии в сфере инноваций и информационных технологий, а также в области медицины.

Одним из путей налаживания поставок Россией в Японию готовой, а не сырьевой продукции является создание совместных предприятий в регионах и организация экспорта продукции этих производств в Японию.

Таким проектом является строительство предприятия по производству метанола в Волгограде, соглашение о котором подписали японский конгломерат Marubeni Corporation и российская корпорация АЕОН. Строительство началось с 2021 года [46].

Строительство метанового завода на площадке бывшего «Химпрома» станет шагом в создании химического кластера в Волгограде.

Это вполне продуманное решение, поскольку в структуре экономики Волгограда химическая промышленность всегда играла важную роль [29].

Кроме того, это может благоприятно сказаться на развитии южных районов Волгоградской агломерации [113].

Таким образом, в качестве перспективных направлений развития российско-японских отношений можно выделить:

- взаимодействие в сфере инноваций и информационных технологий, а также в области медицины;
- налаживание поставок Россией в Японию готовой, а не сырьевой продукции;
- создание совместных предприятий в регионах и организация экспорта продукции этих производств в Японию;
- строительство предприятия по производству метанола в Волгограде.

Говоря о перспективах сотрудничества России и Японии, следует обратить внимание на проблему северных территорий (гряда Хабомаи, острова Шикотан, Кунашир и Итуруп).

Японское правительство считает, что данные острова являются исконно японской территорией и Россия не имеет никаких исторических и правовых оснований на их «оккупацию».

Поскольку данная проблема не имеет решения, она будет негативно сказываться на развитии отношений двух стран.

На основе анализа современных торгово-экономических отношений России и Японии можно сделать вывод о наличии определенных перспектив их дальнейшего развития, которые были отмечены выше.

В ближайшее время сложно ожидать расширения двустороннего торгово-экономического сотрудничества из-за откровенно антироссийской позиции японского руководства, поддержавшего западные санкции.

В целом поддержание партнерских отношений соответствует интересам и России, и Японии в контексте стоящих перед обеими странами задач укрепления и повышения своего глобального и регионального влияния и растущих вызовов безопасности, однако дальнейшее развитие этих отношений будет зависеть от изменения позиции руководства Японии в связи с антироссийскими санкциями.

Наряду с Китаем и Японией Южная Корея также является перспективным торгово-экономическим партнером России.

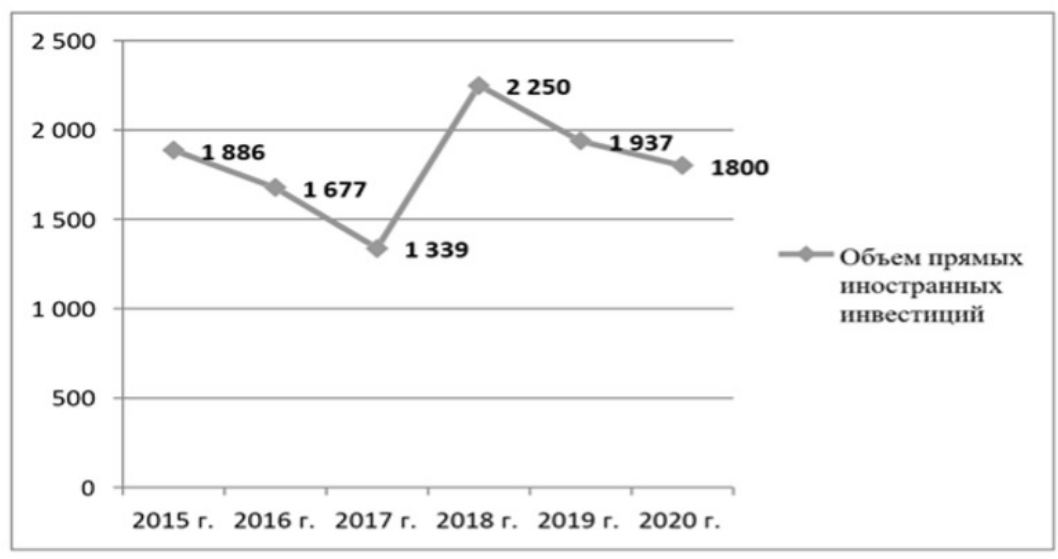
Особенно это касается регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, поскольку именно там сосредоточено наибольшее число проектов для потенциальных инвестиций со стороны южнокорейских предпринимателей.

По статистическим данным, в 2020 году на инвестиции из Южной Кореи пришлось 10,5% общего объема инвестиций в проекты на территории России.

Таким образом, Корея занимает второе место после Китая, доля которого составила 71,5%, а на третьем месте находится Япония (5% от совокупного объема инвестиций в российские проекты).

Оставшиеся 12% приходятся на инвестиции других стран.

Динамика иностранных инвестиций в российские проекты отражена на рисунке 3.12.

Источник: составлено автором на основе [50].

Рисунок 3.12 - Динамика инвестиций Южной Кореи в российские проекты, в млн долл. США

Как видно из рисунка 3.12, в 2015-2020 гг. происходит уменьшение объемов южнокорейских инвестиций в российские проекты.

Данное обстоятельство связано с последствиями мирового финансового кризиса.

За рассматриваемый период объем сократился более чем на одну треть.

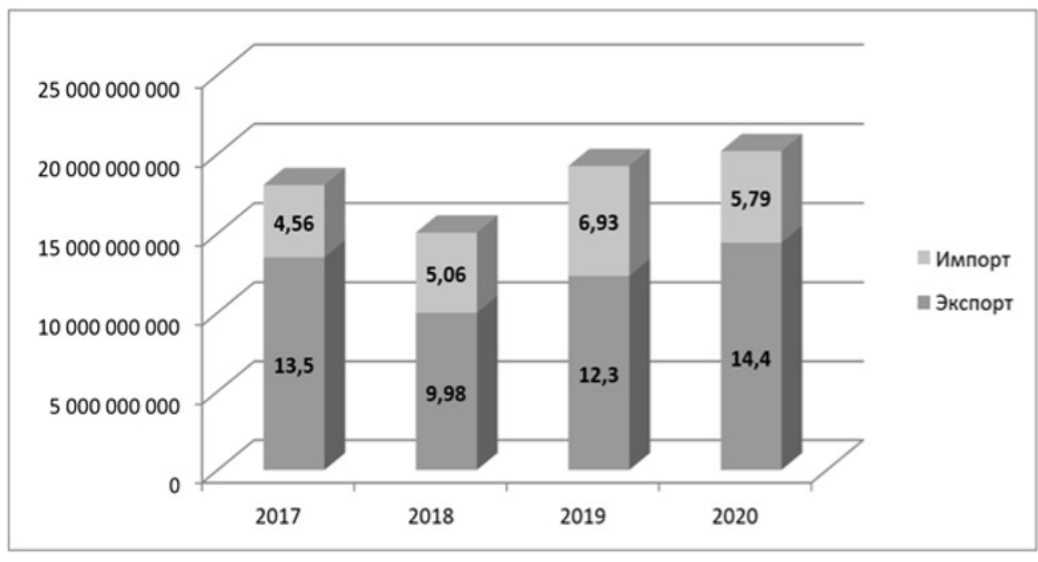
По мнению иностранных экспертов, в современных международных условиях глобальная тенденция уменьшения объемов инвестирования будет существовать достаточно длительное время.

Южная Корея, как и многие другие страны, заинтересована в тесном сотрудничестве с Россией.

В частности, это связано с тем, что в Южной Корее недостаточно собственных минеральных и сырьевых ресурсов. Южная Корея особенно заинтересована в освоении Дальнего Востока и Сибири, где находится большое количество разнообразных природных ресурсов.

Кроме того, Россия привлекает Южную Корею в качестве перспективного емкого и платежеспособного рынка для реализации различных корейских товаров.

Динамика внешнеторгового оборота России с Южной Кореей отражена на рисунке 3.13.

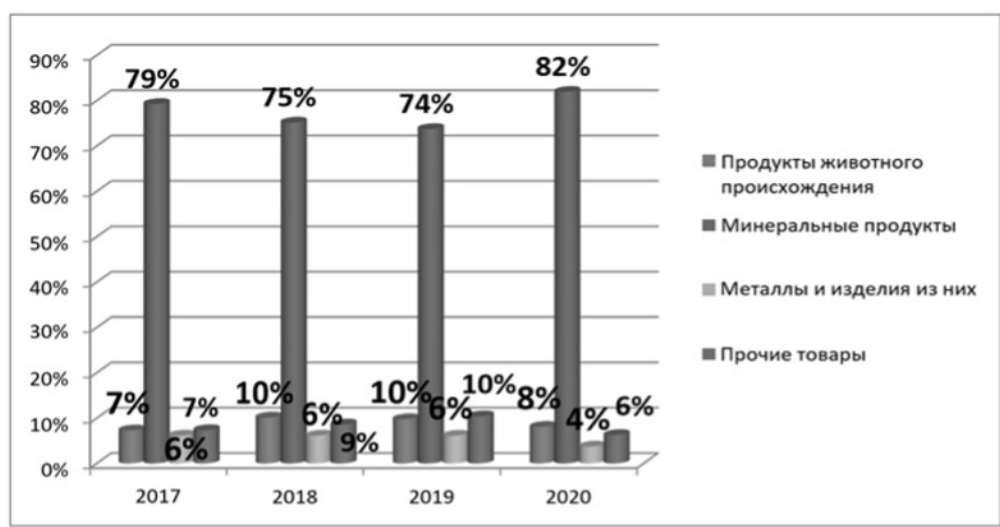
Источник: составлено автором на основе [31].

Рисунок 3.13 - Динамика внешнеторгового оборота России с Южной Кореей, в долл. США

Как видно из рисунка 3.13, в 2017-2020 гг. объем внешнеторгового оборота России с Южной Кореей увеличился почти на 12%. Совокупный объем товарооборота составил 72,5 млрд долл. США [31].

При этом объем российского экспорта в 2,2 раза превышает объем импорта. Это свидетельствует о положительном сальдо торгового баланса России с Южной Кореей и притоке в Россию иностранной валюты.

На рисунке 3.14 отражена товарная структура российского экспорта в Южную Корею.

Источник: составлено автором на основе [31].

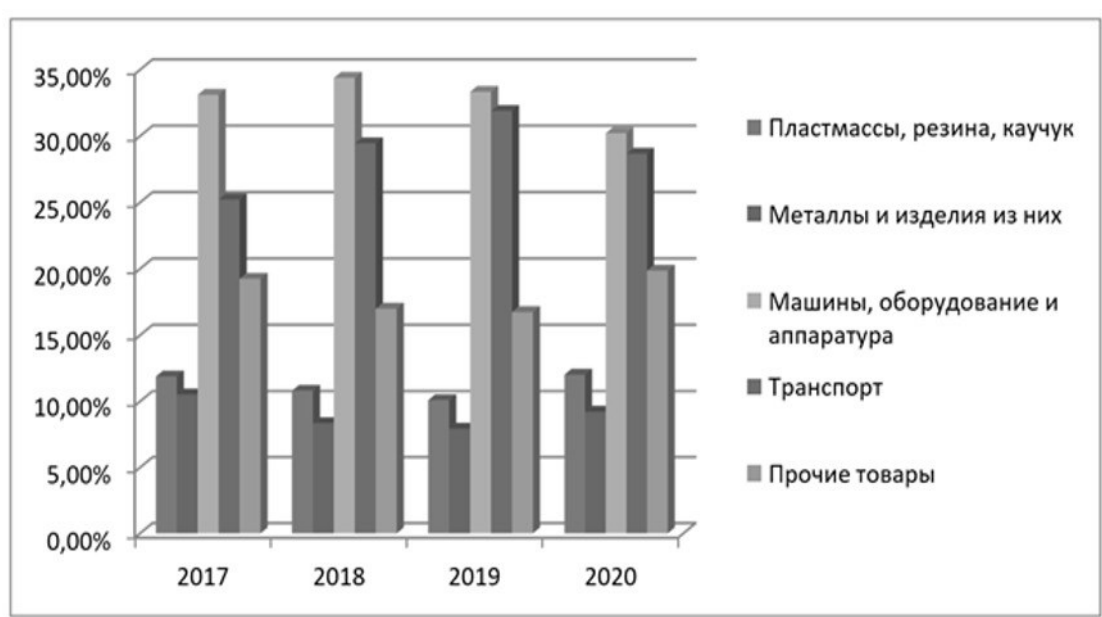
Рисунок 3.14 – Товарная структура российского экспорта в Южную Корею, в процентах

Как видно из рисунка 3.14, в 2017 году в структуре экспорта доминировали минеральные продукты (79%).

В 2018-2019 гг. их доля несколько уменьшилась, однако в 2020 году был отмечен заметный рост до 82%.

Остальные группы товаров, такие как продукты животного происхождения, металлы и изделия из них, прочие товары продемонстрировали незначительные изменения от 4% до 10% [31].

Товарная структура российского импорта из Южной Кореи отражена на рисунке 3.15.

Источник: составлено автором на основе [31].

Рисунок 3.15 – Товарная структура российского импорта из Южной Кореи, в процентах

В товарной структуре российского импорта из Южной Кореи доминируют товары из категории «Машины, оборудование и аппаратура» и «Транспорт».

Их общая доля составляет более 55% от общего импорта.

В структуре российского экспорта в Южную Корею преобладают минеральные продукты.

Динамика места и доли Южной Кореи во внешней торговле России в 2017–2020 гг. представлена в таблице 3.6.

Таблица 3.6 - Динамика места и доли Южной Кореи во внешней торговле России

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Место в товарообороте России	9	9	8	8
Доля в товарообороте России, в процентах	3,43	3,24	3,3	3,61
Место в экспорте России	8	7	7	6
Доля в экспорте России, в процентах	3,93	3,51	3,46	3,96
Место в импорте России	10	8	8	8
Доля в импорте России, в процентах	2,5	2,81	3,05	2,9

Источник: составлено автором на основе [31].

Как видно из таблицы 3.6, в 2020 году Южная Корея находилась на 8 месте в совокупном объеме товарооборота России с долей 3,61% (рост за три года составил 0,18 п.п.).

Причем если доля Южной Кореи в объеме российского экспорта практически не изменилась, то доля Южной Кореи в объеме российского импорта возросла на 0,4 п.п., что свидетельствует о росте импортируемых из Южной Кореи товаров и усилении роли данной страны в качестве внешнеторгового партнера России.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что сотрудничество в торгово-экономической области между Россией и Южной Кореей отвечает интересам обеих стран.

Это подтверждается большим количеством заключенных двусторонних соглашений начиная с 1988 года, касающихся поставок продукции, предоставления гарантий по инвестициям, избегания двойного налогообложения.

За последние годы отмечается положительная двусторонняя торгово-экономическая динамика. Растет доля экспорта и импорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Южная Корея получает из России

природные ресурсы, а Россия из Южной Кореи - машины, оборудование и транспорт. Южнокорейский бизнес активно инвестирует в различные российские проекты.

В основе экономического сотрудничества России и Южной Кореи лежит концепция «Девять мостов», предполагается инвестиционное сотрудничество в девяти областях:

- энергетика;
- железные дороги и инфраструктура;
- судостроение;
- порты и судоходство;
- здравоохранение;
- сельское и рыбное хозяйство;
- инвестиции;
- инновации;
- культура и туризм.

Данная концепция предусматривает привлечение инвестиций и реализацию проектов на Дальнем Востоке России. Правительства двух стран поставили задачу довести объем товарооборота до 30 млрд долл. США в год, а взаимные поездки граждан - до 1 млн чел. в год.

Помимо «Девяти мостов» можно отметить совместные инвестиционные проекты в Сибири, на Дальнем Востоке, в Арктике. В ближайшей перспективе эксперты прогнозируют рост поставок в Южную Корею российского природного газа и угля, а также возможность расширения услуг по доставке грузов по железнодорожной магистрали Транссиб.

Таким образом, как было отмечено выше, ведущие страны ВАР заинтересованы в развитии торгово-экономических отношений с Россией. Это в полной мере отвечает также интересам России. Об это свидетельствует положительная динамика двусторонней внешней торговли (особенно с Китаем) и растущее количество инвестиционных проектов на территории России с участием предпринимателей из стран ВАР.

Однако вследствие новых антироссийских санкций, введенных после начала спецоперации России на территории Украины в феврале 2022 года, экономические отношения России и некоторых ведущих стран Восточной Азии претерпели существенные изменения. В частности, Япония поддержала и расширила индивидуальные и экспортные санкции против российских физических лиц и организаций. Япония планирует запретить предоставлять России услуги по бухгалтеру, консалтингу и аудиту; импортировать российское золото; поставлять в Россию грузовые автомобили, самосвалы, бульдозеры и другой транспорт, способствующий укреплению промышленной инфраструктуры. Данные ограничения значительно снизили показатели товарооборота между Россией и Японией и приостановили некоторые совместные проекты и соглашения.

Южная Корея, как и Япония, также поддержала антироссийские санкции. Крупнейший контейнерный перевозчик Южной Кореи HMM первым из иностранных грузовых компаний приостановил доставку грузов в Россию. Кроме того, корейское правительство планирует поддержать идею ограничения цены на российскую нефть и ввести ряд санкций против России в банковском секторе. Новый президент страны Юн Сок Ель взял курс на усиление давления на Россию, что однозначно негативно скажется на реализации совместных проектов.

Китай, в отличие от Японии и Южной Кореи, не поддержал санкции напрямую, но все же сократил поставки товаров в Россию. Отчасти это было связано с введенным локдауном в китайских центрах мировой торговли - Шанхае, Шэньчжэне и других крупных городах Китая. Предприятия оказались практически парализованы из-за крупнейшей в стране вспышки COVID-19.

Другая причина уменьшения объемов поставок китайских товаров - отключение крупнейших российских банков от SWIFT. С китайским аналогом CIPS для расчетов в юанях работают всего несколько банков в России, вследствие чего китайские поставщики были вынуждены ограничить торговое финансирование России. Россия является одним из крупнейших поставщиков

нефти для Китая, а также поставляет в страну энергоресурсы, удобрения и сельхозпродукцию. Основной объем импорта из Китая приходится на электронику, технику, оборудование и товары легкой промышленности.

В то же время несмотря на возникшие сложности и введенные санкции против России, появляются новые возможности для развития международного бизнеса. Так, например, Санкт-Петербургская биржа планирует предоставить российским инвесторам доступ к ценным бумагам с листингом на Гонконгской бирже.

С марта 2022 года на фоне западных санкций и ответных мер Банка России российские инвесторы испытывают существенные трудности с приобретением иностранных ценных бумаг. В первую очередь это касается клиенты брокеров, попавших под блокирующие санкции. В результате прекращения взаимодействия между Национальным расчетным депозитарием (далее - НРД) и международными депозитарно-клиринговыми системами Clearstream и Euroclear и включения НРД в санкционный список все операции российских клиентов с ценными бумагами, учет которых ведут эти организации, были приостановлены. Инвесторы из России не могут продать или купить иностранные бумаги, а также получить выплаты по ним. Доступ к рынку Гонконга сам по себе, а также для замещения западных бумаг является правильным решением с точки зрения диверсификации используемых финансовых инструментов и механизмов.

Несмотря на текущее ухудшение отношений России с некоторыми странами ВАР, они продолжают оставаться перспективными деловыми партнерами России, поскольку существует объективная основа для дальнейшего развития сотрудничества в виде взаимных интересов как в торговой, так и в инвестиционной сфере. Вместе с тем антироссийские санкции и ухудшение отношений между Китаем и США создают хорошую основу для еще более тесного сближения и укрепления взаимодействия России и Китая. Однако, как представляется, в процессе двустороннего сотрудничества обе страны будут исходить из собственных национальных

интересов, что означает возможность определенного несовпадения точек зрения по отдельным вопросам, ограничивающего степень сближения, и возникновение спорных ситуаций и противоречий при постановке целей сотрудничества и определении способов их достижения.

В целом как для России, так и для ведущих стран ВАР сотрудничество в сфере экономики и бизнеса является взаимовыгодным и позволяет ускорить развитие национальной экономики. Однако в современных условиях двустороннее взаимодействие существенно ограничено. В полной мере реализовать имеющийся торгово-экономический потенциал станет возможным только в результате отмены действующих антироссийских санкций.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы:

1) Восточная Азия относится к числу регионов мира, оказывающих значительное влияние на развитие международного бизнеса. ВАР имеет свои специфические особенности: обширная территория, значительная численность населения, культурное и языковое разнообразие, преобладание развивающихся стран, богатая минерально-сырьевая база и существенный ресурсный потенциал.

2) На современном этапе политика ведущих стран ВАР (Китай, Япония и Южная Корея) направлена на развитие процесса региональной интеграции, стимулирование более тесной экономической взаимозависимости участников, укрепление двусторонних и многосторонних деловых связей, осознание общей цивилизационной идентичности. Восточноазиатский регион развивается в соответствии с восточноазиатской моделью регионализма. Для ВАР в перспективе актуально формирование единого экономического пространства. Это будет способствовать усилению политической стабильности и устойчивому экономическому развитию региона. В регионе есть предпосылки для дальнейшего развития международного бизнеса: географическое положение (территориальная близость стран, хорошо развитая транспортная логистика); схожая специфика ведения бизнеса; комфортные условия ведения бизнеса (удобная система налогообложения, наличие относительно недорогой квалифицированной рабочей силы); стабильная правовая, политическая и экономическая среда, способствующая привлечению иностранных инвестиций. Кроме того, такие страны ВАР, как Китай и Япония сами являются крупнейшими инвесторами для других стран.

3) Вследствие усиления торговой и инвестиционной деятельности в регионе восточноазиатские страны заинтересованы в формировании благоприятной деловой среды, устранении политических конфликтов и

образовании единого экономического пространства без присутствия военно-политической составляющей. Страны ВАР заинтересованы в объединении в региональные союзы, такие как АТЭС, АСЕАН+6, китайская инициатива ОПОП. Это, в свою очередь, приводит к фундаментальным геополитическим изменениям, позволяющим региону успешно и динамично развиваться.

4) В современных условиях существует несколько моделей ведения бизнеса, присущих каждому конкретному региону. Международный бизнес функционирует в странах ВАР по азиатской модели ведения бизнеса, которая значительно отличается от европейской модели. Для азиатской модели (в отличие от западной модели ведения бизнеса) характерна не только экономическая, но и социальная мотивация. Целью деятельности восточноазиатских компаний является увеличение прибыли в совокупности с соблюдением традиционных общественных и семейных норм. В открытом доступе находятся только самые общие данные о компании, основная финансовая информация засекречена, сделки слияний и поглощений составляют относительно небольшую долю, основным инструментом является передача прав собственности из поколения в поколение внутри семьи. Восточноазиатские компании ориентированы на долгосрочную перспективу, сохранение семейной и деловой репутации имеет для них важное значение. Кроме того, в качестве культурных особенностей азиатской модели ведения бизнеса можно выделить высокое значение системы неформальных, дружеских, клановых, семейно-родственных связей. В общественном сознании доминирует идея национального единства, национализма. Групповые интересы стоят выше личной заинтересованности.

5) Для успешного развития международного бизнеса предпринимателям Восточной Азии целесообразно учитывать текущие глобальные и региональные тенденции, включая анализ экономических, юридических, политических и культурных особенностей конкретного региона и отдельной страны; изучение особенностей нормативно-правового регулирования бизнеса (включая современные особенности договорного

права в международной торговле), существующие дополнительные возможности и ограничения, а также вопросы маркетинга и стратегии выхода на рынок; внедрение передовых достижений науки и инновационных технологий в бизнес на основе интеграционного подхода; оценку перспектив сотрудничества бизнеса с государством, региональными объединениями и международными организациями; соблюдение глобальных экологических и этических норм ведения бизнеса, общепринятых правил деловой культуры, религиозных обычаев и традиций; разработку наиболее эффективной модели бизнеса, осуществления операций и способов их финансирования на основе передового опыта других стран; использование наиболее эффективных концепций ведения международного бизнеса (включая риск менеджмент и налоговое планирование); использование интеграционного фактора для повышения эффективности бизнеса и укрупнения масштабов деятельности компании.

6) На основе проведенного анализа с использованием эконометрических инструментов выявлена зависимость между государственной политикой стран Восточной Азии и увеличением количества их национальных ТНК в международном рейтинге Fortune Global 500. Доказана гипотеза, что при дальнейшем росте китайской экономики, количество крупных китайских ТНК будет расти и оказывать существенное влияние на развитие мировой экономики и международного бизнеса.

7) На функционирование бизнеса как в ВАР, так и во всем мире значительное влияние оказывает китайская инициатива «Один пояс, один путь». Проект ОПОП представляется перспективной концепцией развития и новаторской формой регионального сотрудничества, которая будет способствовать активизации экономических, политических и культурных обменов не только в рамках ВАР, но и на глобальном уровне. Его реализация, с одной стороны, выгодна для развития мировой экономики (появляются новые рынки сбыта для китайских товаров, происходит интернационализация юаня и выстраивание альтернативной системы международных финансовых

институтов, что способствует смещению центра экономической силы в Китай), а, с другой стороны, представляет определенную угрозу для развития мировой экономики (усиливается торговый конфликт между США и Китаем, возникает необходимость финансирования высокорискованных инфраструктурных проектов стран-участниц, ухудшается состояние окружающей среды). Данный проект, по сути, способствует развитию новой формы глобализации, в которой Китай будет занимать лидирующее положение.

8) На развитие бизнеса в Восточной Азии значительное влияние оказывают как глобальные, так и региональные особенности и тенденции. В качестве основных можно выделить усиление интеграционных процессов в регионе (включая ОПОП, АСЕАН+3, АСЕАН+6); динамичный экономический рост в странах региона, даже несмотря на пандемию коронавируса; быстрое развитие китайского финансового рынка; смещение центра экономической силы из развитых европейских стран и США в сторону развивающихся азиатских стран; нарастание дисбалансов в развитии различных азиатских регионов (усиление потенциала Восточной Азии и отставание Южной Азии); обострение торгово-экономического противостояния между США и Китаем; применение инновационных технологий в новых отраслях бизнеса; перемещение денежных потоков из развитых стран мира в развивающиеся страны.

9) Несмотря на текущее ухудшение отношений России с некоторыми странами ВАР, они продолжают оставаться перспективными деловыми партнерами России, поскольку существует объективная основа для дальнейшего развития сотрудничества в виде взаимных интересов как в торговой, так и в инвестиционной сфере. Вместе с тем антироссийские санкции и ухудшение отношений между Китаем и США создают хорошую основу для еще более тесного сближения и укрепления взаимодействия России и Китая. В целом как для России, так и для ведущих стран ВАР сотрудничество в сфере экономики и бизнеса является взаимовыгодным и

позволяет ускорить развитие национальной экономики. Однако в современных условиях двустороннее взаимодействие существенно ограничено. В полной мере реализовать имеющийся торгово-экономический потенциал станет возможным только в результате отмены действующих антироссийских санкций.

Результаты исследования могут быть использованы государственными органами России при разработке программ экономического сотрудничества со странами ВАР, а также для повышения эффективности деятельности российских компаний в ВАР. В качестве дальнейшего исследования данной проблематики можно рекомендовать проведение анализа других азиатских стран: Гонконга, Сингапура, Тайваня, Индии. Это позволит оценить дальнейшие тенденции развития азиатского региона в целом и выработать наиболее эффективные формы и способы экономического сотрудничества российских компаний со своими азиатскими партнерами.

Список сокращений и условных обозначений

В настоящей диссертации применяют следующие сокращения и обозначения:

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии;

АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион;

АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество;

ВАР – Восточно-Азиатский регион;

ВРЭП – Всестороннее региональное экономическое партнерство;

ВТО – Всемирная торговая организация;

ЕАЭС – Евразийский экономический союз;

ЕС – Европейский союз;

ЗСТ – Зона свободной торговли;

ЛАИ – Латиноамериканская ассоциация интеграции;

МСБ – Малый и средний бизнес;

МСП – Малое и среднее предпринимательство;

НАФТА - Североамериканская зона свободной торговли;

ОПЕК - Организация стран — экспортеров нефти;

ОПОП – Китайский проект «Один пояс, один путь»;

ППС – Паритет покупательной способности;

СПГ - Сжиженный природный газ;

ТНК – Транснациональные корпорации;

ТНБ – Транснациональные банки;

ТТП – Транстихоокеанское партнерство;

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества;

ЭВС – Экономический и валютный союз;

АНРС – Asian Human Rights Commission.

Список литературы

Книги

1. Аттали, Ж. Мировой дух / Ж. Аттали, К. Маркс. — Москва, 2008. — С. 192 — 416 с. — ISBN 978-5-235-03092-3.
2. Герчикова, И.Н. Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности / И.Н. Герчикова. — Москва : Издательство АО «Консалтбанкир», 2012. — С. 572. — 621 с. — ISBN 5851870931.
3. Гидденс, Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. — Москва : Издательство «Весь Мир», 2004. — 120 с. — ISBN 978-5-7777-0304-0.
4. Глушко, А.А. География туризма / А. А. Глушко, А.М. Сазыкин. — Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2015. — С. 3. — 265 с. — ISBN 5-9718-0039-6.
5. Голованова, С.В. Международная торговля в развитии российских товарных рынков : монография / С.В. Голованова. — Москва : ФОРУМ, 2014. — 192 с. — 500 экз. — ISBN 978-5-91134-619-5.
6. Казанцев, А.А. Перспективы сотрудничества России и Китая. Российский совет по международным делам. Рабочая тетрадь / А.А. Казанцев, И.Д. Звягельская, Е.М. Кузьмина, С.Г. Лузянин. — Москва : НП РСМД, 2016. — С.52 — 54 с. — ISBN 978-5-9905847-8-5.
7. Международный бизнес: теория и практика управления: учебник для бакалавров / А.И. Погорлецкий [и др.]; под редакцией А.И. Погорлецкого, С.Ф. Сутырина. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 733 с. — ISBN 978-5-9916-3256-0.
8. Николаев, И.А. Сколько продлится кризис: Аналитический доклад / И.А. Николаев, Т.Е. Марченко, О.С. Точилкина. — Москва : Институт стратегического анализа ФБК, 2015. — 37 с. — ISBN отсутствует.

9. Погосов, И.А. Соотношение производства товаров и услуг как одно из равновесий современного национального производства / И.А. Погосов, Е.А. Соколовская. – Москва : Институт экономики РАН, 2013. – 216 с. – ISBN 978-5-9940-0430-2.

Нормативные правовые акты

10. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 20.01.2023).

11. Конституция Китайской Народной Республики // Chinalaw: справочно-информационный портал. – Текст : электронный. – URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 20.01.2023).

12. Конституция Республики Корея // Vseokoree: справочно-информационный портал. — Текст : электронный. – URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnyye-pravovye-akty/konstituciya-respubliki-koreya> (дата обращения: 20.01.2023).

13. Конституция Японии // Legalns: справочно-информационный портал. – Текст : электронный. – URL: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

14. Закон КНР от 29.05.2002 г. «О стимулировании малых и средних предприятий» // Russchinatrade: справочно-информационный портал. – Текст : электронный. – URL: http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-useful-info/China_law_malyi_biznes.pdf (дата обращения: 20.01.2023).

15. Закон КНР «О совместных паевых предприятиях китайского и

иностранного капитала» (в редакции 2016 г.) // Chinalaw: справочно-информационный портал. – Текст : электронный. — URL: https://chinalaw.center/business_law/china_sino-foreign_joint_equity_enterprise_law_revised_2016_russian/ (дата обращения: 20.01.2023).

Авторефераты диссертации

16. Севастьянов, С.В. Модели регионализма и регионализации Восточной Азии: специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Севастьянов Сергей Витальевич; Московский Государственный Институт Международных Отношений (Университет) МИД России. – Москва, 2009. – 41 с. – Библиогр.: с. 40-41. – Место защиты: Московский Государственный Институт Международных Отношений (Университет) МИД России.

17. Чепурко, Ю.С. Трансформация экономических кризисов в условиях глобализации: специальность 08.00.01 «Экономическая теория»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Чепурко Юлия Сергеевна; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2013. – 21 с. – Библиогр.: с. 20-21. – Место защиты: Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Электронные ресурсы

18. АСЕАН : официальный сайт. – URL: <https://asean.org/> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

19. АТЭС : официальный сайт. – URL: <https://www.apec.org/> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

20. Внешняя торговля России с Японией. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-yaponiey-v-1-polugodii-2020-g/> (дата обращения: 03.08.2022). – Текст : электронный.
21. Всемирный банк (The World bank Data) : официальный сайт. – URL: www.data.worldbank.org (дата обращения: 20.03.2022). – Текст : электронный.
22. ВТО : официальный сайт. – URL: www.wto.ru (дата обращения: 20.03.2022). – Текст : электронный.
23. Глобализация мировой экономики. Портал www.Grandars.ru. – URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/globalizaciya.html> (дата обращения: 20.04.2022). – Текст : электронный.
24. Евростат : официальный сайт. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст : электронный.
25. Международный Валютный Фонд (IMF Data) : официальный сайт. – URL: www.imf.org/en/data (дата обращения: 20.03.2022). – Текст : электронный.
26. ООН : официальный сайт. – URL: www.un.org (дата обращения: 20.03.2022). – Текст : электронный.
27. СПАРК : официальный сайт. – URL: <http://www.spark-interfax.ru/> (дата обращения: 20.05.2022). – Текст : электронный.
28. Статистика экспорта в Японии. – URL: <https://statimex.ru/statistic/all/export/def/JP/RU/> (дата обращения: 06.08.2022). – Текст : электронный.
29. ТАСС : информационное агентство России. – URL: <http://tass.ru> (дата обращения: 01.06.2022). – Текст : электронный.
30. Товарооборот России и Японии. – URL: <https://ru-stat.com/date-M201607-201707/RU/trade/JP> (дата обращения: 06.08.2022). – Текст : электронный.

31. Федеральная таможенная служба : официальный сайт.
– URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 01.03.2022).
– Текст : электронный.
32. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт.
– URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст :
электронный.
33. Academic. Ranking of World Universities : официальный сайт.
– URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2018> (дата обращения: 02.04.2022). – Текст : электронный.
34. Alexa : официальный сайт. – URL: <https://www.alexa.com/>
(дата обращения: 20.04.2022). – Текст : электронный.
35. Alibaba Group: официальный сайт.
– URL: <https://www.alibabagroup.com/en/about/overview>
(дата обращения: 20.04.2022). – Текст : электронный.
36. A.T. Kearney Global Cities Index : официальный сайт.
– URL: <https://www.kearney.com/global-cities/2019> (дата обращения:
20.01.2022). – Текст : электронный.
37. Bloomberg : официальный сайт.
– URL: <https://www.bloomberg.com/quicktake/republic-samsung> (дата
обращения: 20.03.2022). – Текст : электронный.
38. China news : официальный сайт.
– URL: <http://www.chinanews.com/> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст :
электронный.
39. China news со ссылкой на новости Гонконга и Макао : официальный
сайт. – URL: <https://channel.chinanews.com/u/dwq-ga.shtml> (дата
обращения: 20.03.2022). – Текст : электронный.
40. Data.AI. Исследовательская платформа.
– URL: <https://www.data.ai/ru/> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст :
электронный.
41. Digital 2020. Global Digital Overview : глобальный цифровой обзор.

– URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст : электронный.

42. Doing business Rankings : рейтинг.

– URL: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings> (дата обращения: 20.01.2022).

– Текст : электронный.

43. EMarketer : официальный сайт.

– URL: <https://www.insiderintelligence.com/> (дата обращения: 20.01.2022).

– Текст : электронный.

44. Fortune Global 500 : официальный сайт.

– URL: <http://fortune.com/global500/> (дата обращения: 20.04.2022).

– Текст : электронный.

45. Mitsubishi : официальный сайт. – URL: <https://www.mitsubishi.com/en/> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст : электронный.

46. News portal BBC : официальный сайт. – URL: <https://www.bbc.com/> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст : электронный.

47. QS World University Rankings : рейтинг.

– URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022> (дата обращения: 20.03.2022). – Текст : электронный.

48. The Global Innovation Index : рейтинг.

– URL: <https://www.globalinnovationindex.org> (дата обращения: 20.03.2022).

– Текст : электронный.

49. The Shanghai Cooperation Organization : официальный сайт.

– URL: <http://eng.sectsco.org/> (дата обращения: 20.04.2022).

– Текст : электронный.

50. The World bank Data : официальный сайт.

– URL: www.data.worldbank.org (дата обращения: 20.04.2022).

– Текст : электронный.

51. The World bank Data. China : официальный сайт. – URL: <https://data.worldbank.org/country/china> (дата обращения: 20.04.2022).

– Текст : электронный.

52. The 2019 Kearney Foreign Direct Investment Confidence Index.
– URL: <https://www. Kearney.com/foreign-direct-investment-confidence-index>
(дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

Статьи

53. Абалакина, Т.В. Источники финансирования бизнеса в России и Китае: сравнительный аспект / Т.В. Абалакина, К.Д. Гвасалия, Х.К. До // Интернет-журнал Науковедение. – 2017. – № 2. Том 9. – С. 1. – ISSN 2223-5167.

54. Авдокушин, Е.Ф. Некоторые направления перестройки мировой финансовой архитектуры / Е.Ф. Авдокушин // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 2. – С. 49-53. – ISSN 2076-9288.

55. Авдокушин, Е.Ф. Формирование основ Зеленого Шелкового пути в Китае / Е.Ф. Авдокушин, Ц. Лу // Вопросы новой экономики. – 2022. – № 1 (61). – С. 14-22. – ISSN 1994-0556.

56. Александров, А.С. Обзор методик инвестиционной привлекательности регионов и отраслей экономики / А.С. Александров, К.И. Телкова, А.С. Боченкова, А.С. Вираг // Бенефициар. – 2016. – № 1 (1). – С. 14-17. – ISSN 2500-3798.

57. Андропова, Н.Э. Воздействие финансовой глобализации на трансформацию мировой финансовой архитектуры / Н.Э. Андропова // Закон и право. – 2014. – № 2. – С. 14-16. – ISSN 2073-3313.

58. Балакин, В.И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии / В.И. Балакин // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С.123. – ISSN 1998-9873.

59. Балюк, И.А. Перспективы развития международных финансовых отношений / И.А. Балюк // Финансы. – 2021. – № 8. – С. 48-53. – ISSN 0869-446X.

60. Балюк, И.А. Интернационализация. валют развивающихся стран: проблемы и перспективы / И.А. Балюк, М.А. Балюк // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 5. Том 14.– С. 101-111. – ISSN 1999-849X.
61. Балюк, И.А. Внешний долг Китая: современное состояние и перспективы / И.А. Балюк // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 3. – С. 80-93. – ISSN 0131-2812.
62. Балюк, И.А. Влияние внешних санкций на долговую политику России / И.А. Балюк // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – № 4. Том 13. – С. 29-43. – ISSN 1999-849X.
63. Балюк, И.А. О современном международном долговом рынке и детерминантных направлениях его эволюции / И.А. Балюк // Общество и экономика. – 2019. – № 1. – С. 89-103. – ISSN 0207-3676.
64. Бевеликова, Н.М. «Морской Шелковый Путь XXI века»: замыслы и реальность / Н.М. Бевеликова, В.Е. Петровский // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2021. – № 26. Том 26. – С. 151-163. – ISSN 2618-6888.
65. Беликова, К. М. Инвестиционная политика и стратегии привлечения инвестиций в Южной Корею: ретроспектива и современное состояние / К. М. Беликова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С.128. – ISSN 2541-8025.
66. Веригина, А.В. Приоритеты развития электронной коммерции в 2022 году / А.В. Веригина, Д.В. Коваль // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 1. Том 15. – С. 94-104. – ISSN 1999-849X.
67. Витебский, В.Я. Пути интеграции российской экономики / В.Я. Витебский, Е.Н. Куличков, Н.С. Лифанов, Ю.Г. Шатраков // Экономические стратегии. – 2014. – № 2. – С. 99-107. – ISSN 1680-094X.
68. Владимирова, С.В. Особенности государственного регулирования южнокорейской модели экономики / С.В. Владимирова, А.Д. Инютина // Центральный научный вестник. – 2017. – № 19(36). Том 2. – С.12. – ISSN 2499-9989.

69. Воробьева, Н.А. Особенности японской модели государственного регулирования экономики / Н.А. Воробьева // Известия Восточного института. – 2007. – № 14. – С.75-85– ISSN 2542-1611.

70. Воронин, И.И. Современная система взглядов на концепцию кросскультурного менеджмента бизнеса / И.И. Воронин // Регион: системы, экономика, управление. – 2013. – № 2 (21). – С. 67-70. – ISSN 1997-4469.

71. Воронина, Т.В. Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: причины, формы, последствия / Т.В. Воронина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-3. – С. 539-543. – ISSN 1812-7339.

72. Воскресенский, А.Д. Логика новой мироустроительной архитектоники: практика и теория переосмысления многомерного мира и поиск Китаем своего места / А.Д. Воскресенский // Сравнительная политика. – 2020. – № 4. Том 11. – С. 5-26. – ISSN 2221-3279.

73. Воскресенский, А.Д. Новая мировая архитектоника, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта / А.Д. Воскресенский // Сравнительная политика. – 2021. – № 3. Том 12. – С. 5-20. – ISSN 2221-3279.

74. Гвасалия, К.Д. Влияние специфических особенностей экономик Китая, Японии и Южной Кореи на формирование условий ведения бизнеса / К.Д. Гвасалия // Экономические науки. – 2022. – № 4 (209). – С. 313-316. – ISSN 2072-0858.

75. Гвасалия, К.Д. Особенности планирования и прогнозирования в Китае, возможность адаптации китайской модели для РФ / К.Д. Гвасалия, А.И. Кипкеева // Экономическая среда. – 2016. – № 4 (18). – С. 24-28. – ISSN 2306-1758.

76. Гвасалия, К.Д. Оценка сдерживающих факторов развития международного бизнеса в Восточно-Азиатском регионе и пути их преодоления / К.Д. Гвасалия // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения». – 2021. – № 6 (114). Том 2.

– С. 134-138. – ISSN 2227-3891.

77. Гвасалия, К.Д. Перспективы развития международного бизнеса в странах Восточной Азии / К.Д. Гвасалия // Финансовый бизнес. – 2022. – № 1 (223). – С. 19-21. – ISSN 0869-8589.

78. Гвасалия, К.Д. Платежные системы Китая: сущность, перспективы, альтернативы / К.Д. Гвасалия // Банковские услуги. – 2022. – № 10. – С. 29-32. – ISSN 2075-1915.

79. Гвасалия, К.Д. Специфика функционирования международного бизнеса в ключевых странах Восточной Азии / К.Д. Гвасалия // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения». – 2020. – № 7. Том 3. – С. 135-139. — ISSN 2227-3891.

80. Гвасалия, К.Д. Торговые отношения Китая и США: ситуативный анализ / К.Д. Гвасалия // Финансы, деньги, инвестиции. – 2019. – № 2 (70). – С. 28-32. – ISSN 2222-0917.

81. Гвасалия, К.Д. Характеристика специфики развития международного бизнеса в Восточной Азии на примере Китая, Японии и Южной Кореи / К.Д. Гвасалия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Экономика и право». – 2020. – № 3. – С. 45-48. – ISSN 2223-2974.

82. Гурнина, Д.А. Брендинг как фактор корпоративных конкурентных преимуществ в международном бизнесе / Д.А. Гурнина // Вестник МГОУ. Серия «Экономика и право». – 2012. – № 3 (5). – С. 5-12. – ISSN 2072-8549.

83. Дейч, Т.Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «winwin» стратегия? / Т.Л. Дейч // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – № 5. Том 11. – С. 119–141. – ISSN 2542-0240.

84. Деточенко, Л.В. Мировой рынок сжиженного природного газа, перспективы его производства и экспорта в России / Л.В. Деточенко // Псковский регионологический журнал. – 2015. – № 23. – С. 25–32. – ISSN 2219-7931.

85. Деточенко, Л.В. Экономико-географический анализ развития промышленности Волгоградской области на современном этапе /

Л.В. Деточенко // Псковский регионологический журнал. – 2018. – № 1 (33). – С. 53–70. – ISSN 2219-7931.

86. Деханов, С.А. Сравнительный анализ особенностей формирования китайского, японского и индуистского права / С.А. Деханов // История государства и права. – 2015. – № 17. – С. 23-28. – ISSN 1812-3805.

87. Звонова, Е.А. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне / Е.А. Звонова, А.В. Кузнецов, В.Я. Пищик, С.Н. Сильвестров // Мир новой экономики. – 2020. – № 1. Том 14. – С. 26-33. – ISSN 2220-6469.

88. Звонова, Е.А. Особенности взаимодействия российского и европейского финансовых рынков / Е.А. Звонова // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 3. – С. 134-143. – ISSN 1999-849X.

89. Звонова, Е.А. Трансформация мировой экономики и пандемия / Е.А. Звонова // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – № 4. Том 13. – С. 16. – ISSN 1999-849X.

90. Звонова, Е.А. Сценарии развития мировой валютно-финансовой системы: возможности и риски для России / Е.А. Звонова, А.В. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 2. Том 62. – С. 6. – ISSN 0131-2227.

91. Карагулян, Е.А. Перспективы развития международного банковского бизнеса в России / Е.А. Карагулян // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – № 6. Том 7. – С. 1-12. – ISSN 2223-5167.

92. Карагулян, Е.А. Умный устойчивый город: опыт стран Северной Европы / Е.А. Карагулян, М.В. Батырева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – № 2. Том 6. – С. 37-53. – ISSN 2411-7897.

93. Костюнина, Г.М. Ассоциация регионального сотрудничества стран

Южной Азии (СААРК): тенденции интеграционного взаимодействия и внешняя торговля с Россией / Г.М. Костюнина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 10. – С. 38-53. – ISSN 2072-8042.

94. Костюнина, Г.М. Экономическая регионализация Восточной Азии: успехи и проблемы / Г.М. Костюнина // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 1. – С. 34-42. – ISSN 2071-8160.

95. Лю, Ц. Современные и традиционные семейные ценности межпоколенного взаимодействия в России и Китае / Ц. Лю, А.П. Абрамов // Социологические исследования. – 2022. – № 2. – С. 107-116. – ISSN 0132-1625.

96. Магомедов, М.Г. Международное бизнес-взаимодействие и международный маркетинг: к вопросу об экономической безопасности / М.Г. Магомедов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018. – № 3. Том 4 (70). – С. 108-120. – ISSN 2413-1644.

97. Мажорина, М.В. Транснациональные нормы в международном коммерческом обороте / М.В. Мажорина // Lex Russica (Русский закон). – 2014. – № 10. Том 96. – С. 1177-1184. – ISSN 1729-5920.

98. Мазитова, М.Г. Международные производственные сети: роль стран Восточной Азии / М.Г. Мазитова, Я.В. Демина // Пространственная экономика. – 2017. – № 1. – С. 71-98. – ISSN 1815-9834.

99. Мирошина, Е. А. Оценка внешнеторговых связей России и Китая / Е.А. Мирошина, К.Д. Гвасалия // Самоуправление. – 2019. – № 1. Том 2. – С. 202-204. – ISSN 2221-8173.

100. Михневич, С.В. Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики «Мягкой силы» Китая / С.В. Михневич // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – № 2. – С. 95-129. – ISSN 1996-7845.

101. Орлова, Н.Л. Роль азиатских транснациональных корпораций в международном бизнесе: эффекты глобализации / Н.Л. Орлова, К.Д. Гвасалия // Научно-практический, теоретический журнал «Экономика и управление:

проблемы, решения». – 2017. – № 4. Том 2. – С. 50-55. – ISSN 2227-3891.

102. Пищик, В.Я. Меры по внедрению электронной коммерции в целях развития общего рынка товаров государств-членов ЕАЭС / В.Я. Пищик, П.В. Алексеев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – Серия: Экономика и право. – 2019. – № 8. – С. 85-88. – ISSN – 2223-2974.

103. Пищик, В.Я. О подходах к согласованию политики валютного курса в процессе создания Евразийского экономического союза / В.Я. Пищик // Журнал «Деньги и кредит». – Москва, 2013. – № 12. – С. 26-34. – ISSN 0130-3090.

104. Пищик, В.Я. Доллар и евро: факторы, тенденции, перспективы / В.Я. Пищик // Банковское дело. – 2010. – № 6. – С. 45-48. – ISSN 2071-4904.

105. Поспелов, В.К. Налоговая составляющая в экономике стран Организации экономического сотрудничества и развития / В.К. Поспелов // Экономика, Налоги. Право. – 2014. – № 2. – С. 90-95. – ISSN 1999-849X.

106. Руйга, И.Р. Международное и национальное регулирование офшорного бизнеса в условиях глобализации мировой экономики / И.Р. Руйга, А.С. Шрейдер // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 5. – С. 161-165. – ISSN 2304-120X.

107. Семенова, А.Н. Постковидное восстановление российской экономики: прогноз и первые итоги / А.Н. Семенова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 10. – С. 29-34. – ISSN 2311-4320.

108. Серебряник, И.А. Корпорации в мировой экономике / И.А. Серебряник, С.В. Федорова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 11 – С. 3. – ISSN 2073-0071.

109. Сильвестров, С.Н. Глобализация и глобальное регулирование: новейшие тенденции и вызовы для российской экономической политики / С.Н. Сильвестров // Российский экономический журнал. – 2016. – № 3. – С. 62-91. – ISSN 0130-9757.

110. Сильвестров, С.Н. Совет по финансовой стабильности как

четвертая опора глобальной финансовой системы / С.Н. Сильвестров // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 6 (84). – С. 84-91. – ISSN 2226-7867.

111. Сильвестров, С.Н. Управление региональной экономикой в условиях разрывов рациональности / С.Н. Сильвестров, В.П. Бауэр, В.В. Еремин, С.А. Побываев // Экономика региона. – 2019. – № 2. Том 15. – С. 324-336. – ISSN 2072-6414.

112. Талинова, С.Э. Стимулирование прямых иностранных инвестиций (опыт Японии) / С.Э. Талинова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 17. – ISSN 2411-0450.

113. Фесенко, В.В. Совершенствование классификации территориальных зон для целей управления межселенными территориями / В.В. Фесенко, Н.С. Мурашкина // Terra Economicus. – 2008. – № 4. – С. 100. – ISSN 2073-6606.

114. Кислицына, Н.Ф. Международно-правовые аспекты реализации транспортной политики ЕАЭС / Н.Ф. Кислицына // Закон и право. – 2023. – № 1. – С. 242-243. – ISSN 2073-3313.

115. Климовец, О.В. Увеличение экономического потенциала за счет использования цифровых интернет-платформ / О.В. Климовец // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 6. – С. 73-78. – ISSN 1812-7339.

116. Кожевников, В.В. Российско-японские отношения на современном этапе: проблемы и поиски решений / В.В. Кожевников // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2020. – С. 37-42. – ISSN 2658-5960.

117. Костин, К.Б. Роль современных цифровых технологий в формировании инвестиционной привлекательности активов на глобальных рынках / К.Б. Костин, Е.А. Хомченко // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 1. Том 12. – С. 625-646. – ISSN: 2222-0372.

118. Царева, В.А. Бизнес-политика Китая за рубежом / В.А. Царева //

Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 3 (11). – С. 88-91.
– ISSN 2412-53-18.

119. Шевченко, И.В. Прямые иностранные инвестиции в развитии инновационной среды: теоретический аспект / И.В. Шевченко, Е.Н. Александрова, Е.О. Маслова // Финансы и кредит. – 2014. – № 2. – С. 229- 237. – ISSN 2071-4688.

Источники на иностранном языке

120. A World Bank Group Flagship Report 2020: Trading for development in the age of global value chains // Report 2020. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (дата обращения: 20.04.2022).

121. Baker McKenzie analytic report: Belt & Road: Opportunity & Risk. The prospects and perils of building China's New Silk Road // Analytic report. – Текст: электронный. – DOI отсутствует. – URL: www.bakermckenzie.com (дата обращения: 20.03.2022).

122. Baldwin, R. Spiders andsnakes: offshoring and agglomeration in the global economy / R. Baldwin // Journal of International Economics. – 2013. – №. 90. – P. 245-254. – ISSN 0022-1996.

123. Baldwin, R. WTO 2.0: Global governance of supply-chain trade / R. Baldwin // CEPR Policy Insight. – 2012. – №. 64. – 24 p. – ISSN отсутствует.

124. Belt and Road Economics Opportunities and Risks of Transport Corridors. // Analytic report. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/regional-integration/brief/belt-and-road-initiative> (дата обращения: 20.01.2022).

125. Cambridge Enterprise. Seed Funds // Analytic report. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://www.enterprise.cam.ac.uk/university-community/seed-funds/> (дата обращения: 02.04.2022).

126. Daniels, J. D. International business: environments and operations / J.D. Daniels, L.H. Radebaugh, D.P. Sullivan // Journal. 15th edition. – Pearson, 2015. – 897 p. – ISBN 0131869426.
127. Doan, D.T. Vietnam in the international investment market / D.T. Doan, L.N. Zilina // FSBEI at Vladivostok State University of Economics and Service. – Vladivostok, 2016. – P. 782-791. – ISBN отсутствует.
128. Global Value Chains: Investment and Trade for Development, World Investment Report 2013 // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – Geneva, 2013. – P. 121-210. – ISBN отсутствует.
129. Gvasaliya, K.D. Analysis of the development of the Belt and Road Initiative in the context of the global economy / K.D. Gvasaliya // Научные записки молодых исследователей. – 2020. – № 3. Volume 8. – P. 5-12. – ISSN 2309-1193.
130. Hollensen, S. Global Marketing / S. Hollensen – 7-th Edition. – Publisher: Pearson, 2016. – 872 p. – ISBN 978-1-292-10011-1.
131. Blanchard, J-M. F. Revisiting Chinese neocolonialism. / J-M.F. Blanchard // The Japan Times: electronic magazine – 2016. – P. 12-17. – ISSN 0289-1956.
132. Kim, J. A History of Korea: From "Land of the Morning Calm" to States in Conflict " / J. Kim // Indiana University Press. – New edition, 2016 – p. 35. – ISSN 2156-695X.
133. Levitt, T. The globalization of markets / T. Levitt // Harvard Business Review. – 1983. – № 3. Volume 61. – P. 92-102. – ISSN 0017-8012.
134. MIT Deshpande Center. Our Impact // Analytic report. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://deshpande.mit.edu/about/our-impact> (дата обращения: 20.03.2022).
135. Neuliep, J.W. Intercultural communication: A contextual approach / J.W. Neuliep // Sage Publications – 2016. – 496 p. – ISBN отсутствует.
136. OECD. The Belt and Road Initiative in the global trade, investment, and finance landscape. // OECD Business and Finance Outlook – Paris, 2018. – 50 p. – ISBN отсутствует.

137. The Belt and Road Initiative // China Economic net – 47 p.
– ISSN 1043-951X.

138. Weismann, J. The Corruption Law That Scares the Bejesus out of Corporate America / J. Weismann // THE ATLANTIC. – 2012. – P. 1-12.
– ISSN 0276-9077.

139. World. Economic Situation. and Prospects 2018. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Development Policy and Analysis Division // Analytic report. – 77 p. – ISSN отсутствует.

140. Wong, Z. Annual Report on Competitiveness in Asia for 2019: Prospects for Economic Development in Asia / Z. Wong // Financial Times. – 2019. – 12 p. – ISSN 0307-1766.

Список иллюстративного материала

1 Список рисунков

Рисунок 1.1 Количество в топ-10 рейтинга Fortune Global 500 компаний из различных стран в 2010-2019 гг.	27
Рисунок 2.1 Линия тренда эконометрической модели	66
Рисунок 2.2 Региональная структура участников ОПОП	82
Рисунок 3.1 Количество ТНК в мире	104
Рисунок 3.2 Страновая структура рейтинга Fortune Global 500	106
Рисунок 3.3 Товарная структура российского экспорта в Китай.....	118
Рисунок 3.4 Товарная структура российского импорта из Китая	119
Рисунок 3.5 Три ключевых направления развития российско-китайских отношений.....	120
Рисунок 3.6 Первоначальная структура международных отношений Китая	120
Рисунок 3.7 Некоторые особенности, оказывающие влияние на развитие отношений между Россией и Китаем	124
Рисунок 3.8 Товарооборот между Россией и Японией, 2013-2020 гг. ...	125
Рисунок 3.9 Товарная структура российского экспорта в Японию в 2019 году	126
Рисунок 3.10 Товарная структура российского импорта из Японии в 2019 году	127
Рисунок 3.11 Динамика экспорта нефти и нефтепродуктов из России в Японию	128
Рисунок 3.12 Динамика инвестиций Южной Кореи в российские проекты, млн долл.	132
Рисунок 3.13 Динамика внешнеторгового оборота России с Южной Кореей, 2017-2020 гг., долл.	133
Рисунок 3.14 Товарная структура российского экспорта в Южную	

Корею, 2017-2020 гг., %	133
Рисунок 3.15 Товарная структура российского импорта из Южной Кореи, 2017-2020 гг., %	134

2 Список таблиц

Таблица 1.1 Некоторые индикаторы экономического развития Китая, Японии и Южной Кореи, 2019 год	19
Таблица 1.2 Рейтинг самых посещаемых Интернет-сайтов в мире в 2020 году	21
Таблица 1.3 10 крупнейших ТНК мира в рейтинге Fortune Global 500, 2020 году.....	28
Таблица 1.4 Специфические характеристики ВАР с точки зрения ведения бизнеса.....	34
Таблица 1.5 Основные характеристики азиатской и европейской модели ведения бизнеса	39
Таблица 1.6 Основные индикаторы оценки стран в соответствии с Doing Business, май 2019 года.....	42
Таблица 1.7 Десять стран, добившихся лучших результатов в области улучшения условий ведения бизнеса, 2018-2019 гг.	48
Таблица 2.1 Ключевые экономические индикаторы Китая, 2013-2020 гг.....	56
Таблица 2.2 Ключевые экономические индикаторы Японии, 2013-2020 гг.....	58
Таблица 2.3 Ключевые экономические индикаторы Южной Кореи, 2013-2020 гг.....	59
Таблица 2.4 Сравнение ключевых экономических индикаторов Китая, Японии и Южной Кореи с общемировыми показателями, 2019 год.....	60
Таблица 2.5 Динамика факторов X1, X2, X3, X4, X5	64
Таблица 2.6 Функция «ЛИНЕЙН» в табличном процессоре Excel	65

Таблица 2.7 Величина ПИИ в Китае, Японии и Южной Корее, 2019 г. ..	71
Таблица 2.8 Основные принципы инициативы «Один пояс, один путь».	81
Таблица 2.9 SWOT-анализ инициативы «Один пояс, один путь»	83
Таблица 3.1 Стоимость товаров разных категорий на площадках «Алиэкспресс» и «Таобао»	99
Таблица 3.2 Количество университетов из стран Азии и из США в топ-30 рейтинга QS World University Rankings, 2019-2021 гг.	110
Таблица 3.3 SWOT-анализ «Китайский бизнес в России»	121
Таблица 3.4 SWOT-анализ «Российский бизнес в Китае»	122
Таблица 3.5 Сферы сотрудничества России и Китая	123
Таблица 3.6 Динамика места и доли Южной Кореи во внешней торговле России, 2017-2020 гг.	135